

Патимат ГАМЗАТОВА

О *ваххабизме*

Часть вторая

Москва
«Ислам»
2008

УДК 29
ББК 86.38
Г18

Книга одобрена решением Экспертного совета
Духовного управления мусульман Дагестана
№ 08-1175 от 27 июля 2008 года.

*Перепечатка и использование содержания книги
разрешены в целях, соответствующих исходному на-
значению.*

Гамзатова П.

Г18 О ваххабизме. Часть вторая. — М.: Изд-во «Ис-
лам», 2008. — 224 с.

Содержание книги интересно тем, что отвечает на во-
просы, поставленные известным своей скандальностью и пре-
ступной окраской течением, именуемым ваххабизм.

Шлейф из крови известных ученых Ислама и журна-
листов, распространявших религию Истины, имамов мече-
тей и просто обычных мусульман тянется за ваххабизмом.
Это течение особо опасно тем, что скрывается под маской
Ислама и имеет над собой заинтересованных покровителей.

Лишь единение мусульман, тщательное изучение ими
основ Ислама соответственно Корану и Сунне Пророка ﷺ
сможет уберечь мусульманскую умму от бесчестия ваххабит-
ского направления.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

patimatgamzatova@mail.ru

© Гамзатова Патимат, 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Об авторе

5

Предисловие

12

О ваххабизме

27

Статьи о проблемах современности

159

Завещание досточтимого шейха
Сайфуллы-Кади

222

ОБ АВТОРЕ

Любимая тема — ИСЛАМ

— Патимат, о чем Вам сложнее всего писать? Ваша любимая тематика?

— Сложно писать обо всем, пока не начну писать. Когда сажусь за какой-то материал, который созрел в голове, надо только начать, а дальше словно кто-то ведет твою руку. Очень благодарна Всевышнему за профессию журналиста. Она дает огромные возможности учиться самим и обучать других. Именно СМИ имеют на сегодня наибольшие перспективы в раскрытии миру ценностей Ислама. Ислам — это и есть любимая тема.

— Вы были редактором газеты «Ас-салам», передачи «Мир вашему дому», теперь Вы редактор журнала «Ислам». Это Ваш творческий рост или Ваша непостоянность? Может ли так произойти, что через несколько лет Вы станете редактором еще какого-нибудь издания?

— Смена этих должностей, которая произошла в течение пятнадцати лет, не была зависима от меня или моих желаний. Так сложились об-

стоятельства, порой достаточно сложные. Но одно могу сказать с уверенностью: за все то время, с которого начался мой трудовой стаж, Всевышний уберег меня от другой работы, кроме как во имя Ислама. И совершенно не имеет значения, в качестве кого я работаю или стану работать, пусть это будет должность редактора, корреспондента или же любого технического персонала, лишь бы это была работа для распространения Ислама.

— Трудно ли быть всегда редактором?

— Это большая ответственность. Иногда не вижу перед собой монитор компьютера, потому что слезятся глаза. Каждый материал, который идет в журнал, надо перечитать много раз, необходимо следить за правкой, которую вносят литературные и канонические редакторы. И очень обидно, если после всего этого ускользнет какая-нибудь случайная ошибка и коварно вылезет тогда, когда пролистываешь полосы готового издания и поделать уже ничего нельзя.

— Какова цель создания журнала «Ислам», его концепция?

— Концепция журнала очень проста: показать читателю красоту и актуальность ценностей религии Единобожия, с начала ее ниспо-

слания и до конца Света. А также то, что у всего человечества только Один Бог — Всемогущий Аллах. Целью журнала является передача знаний от ведущих ученых Ислама простому обывателю на доступном ему языке, а также освещение жизни мусульман России и стран СНГ.

— На страницах журнала вы затрагиваете достаточно много тем. А о чем бы вы хотели еще рассказать своему читателю? Используете ли вы прием «обратной связи»?

— Мы стараемся поднимать в журнале темы, которые наиболее актуальны сегодня. Об актуальности этих тем мы узнаем через письма читателей, которые пишут нам, звонят, а также изучая сегодняшнюю ситуацию в мире, какие проблемы возникают чаще и причины их возникновения. Мы предлагаем читателям такой образ жизни, при котором они могут предостеречь себя от ошибок.

Все, что касается Ислама, красиво, интеллигентно, благородно и достойно, поэтому мы надеемся и в дальнейшем писать все о настоящем Исламе.

— У вас есть команда, которая активно участвует в подборе материалов, или Вы генератор-одиночка?

— Мне не нравится слово «одиночка». Верующий человек никогда не бывает одинок, с ним Всевышний Аллах. Вернее, Аллах со всеми, но не все чувствуют это и знают. Ни одна мысль в голове не может возникнуть без Его воли на то. Поэтому вся наша работа — работа редакции журнала — это великая милость Всевышнего.

— Как вы относитесь к конкуренции? Ведь сейчас стали выходить и новые исламские журналы, такие как «Голубушка», «Четки», «Мир вашему дому», не боитесь потерять своего читателя?

— Если бы что-то в этом мире зависело от моего желания, то все журналы, которые издаются на свете, были бы только исламскими. Думаю, что и тогда потребность в знаниях не иссякла бы, так как знания — это неисчерпаемая кладезь. Человек без знаний очень несчастен, и нет лучшего друга для него, нежели наука. Любой близкий, будь это родственник или друг, смертен, а знания вечны, и они поддержат в любую минуту и здесь, и там.

— Профессия журналиста несет в себе определенный риск. Чувствовали ли Вы это на себе?

— У меня очень философское отношение к любого рода рискам, ибо, как уже сказала

выше, каждый человек смертен и покинет этот мир только в отведенный ему час, а какую причину для этого ниспошлет Всевышний Аллах — это Его воля, не нам решать.

— А есть ли она, женская журналистика?

— Знаю только, что журналистика — очень удобная для женщины профессия, любую статью можно написать сидя дома, за компьютером, постоянно благодарю Всевышнего Аллаха за Интернет и телефон, он решает очень много проблем, нет необходимости куда-то часто выезжать, с кем-то лично встречаться. Поэтому могу порекомендовать профессию журналиста тем учащимся исламских медресе, которые любят гуманитарные науки и у которых есть способности писать, анализировать.

— Вы свое будущее как-то прогнозируете, Вы о нем мечтаете или планируете мечту?

— Нет, я реалистка. Невозможно планировать завтрашний день, он независим от нас, мы не можем знать, как обернется следующий миг, останемся ли мы на этом свете. Наше будущее — это ответ перед Мункаром и Накиром, вот к этому моменту надо готовиться тщательно. Можно мечтать о том, что иншаа Ллах, в эту минуту Всевышний окажется Милостив к нам.

— Самый ценный совет, который Вы получили в своей жизни?

— Когда с тобой заговорит Устаз, внимательно слушать и запоминать то первое, что он тебе скажет. И слушая его, стараться ни на что не отвлекаться мысленно. Именно таким образом ты получишь необходимую инструкцию в жизни.

— Существует такая формула: «Человек + желание = результат». Как Вы можете прокомментировать это, исходя из личного опыта?

— В этой формуле не хватает «+ воля Всевышнего Аллаха», только тогда может быть какой-то результат. Желание — это искреннее намерение сделать что-то во благо человечества, семьи, друзей, такое намерение в любом случае не останется безрезультатным, а главное, вызовет довольство Творца. Поэтому оно должно быть у каждого, а способности, возможности для реализации данного желания, если на то будет воля Аллаха, Он ниспошлет.

— Самое неприятное решение, которое Вам приходилось принимать?

— Этот вопрос заставляет меня задуматься, может, мне не приходилось принимать неприятных решений.

Об авторе

— Как вы считаете, что должен делать каждый человек, чтобы во всем мире наступил мир?

— Начать изменять в лучшую сторону самого себя.

— Вы человек оптимистичный. На чем основывается Ваш оптимизм?

— На уповании на милость Всевышнего Аллаха во всех делах. Как бы жизнь ни обернулась, в каждом изменении есть лучший компромисс для нас.

Беседу вела редактор газеты «Ас-салам»
Муслимат Баканова

ПРЕДИСЛОВИЕ

***Во имя Творца Милостивого
ко всем на этой земле
и только к верующим в день
Великого суда!***

Речь ваххабитов о суфиях подобна попытке землекопов обогатить рассказы корабельщиков о морских сокровищах, хотя сами они видят море лишь с берега.

Досточтимый шейх Саид-Афанди

Сегодня 1-й Раджаб 1429 года по Хиджре. С именем Всевышнего Аллаха начинаю писать эту книгу. Прошу Всевышнего сделать ее полезной для всех читателей. Прошу Аллаха ﷻ уберечь меня от ошибок и субъективных оценок. И так как намереваюсь проанализировать далее некоторые статьи на тему ваххабизма и книгу современного идеолога ваххабизма Багаудина Магомедова, человека, который приложил немало усилий для распространения этого течения в Дагестане, прошу у Аллаха ﷻ терпения.

Накануне распечатала статью «Исламская церковь и жречество» с ваххабитского сайта. Здесь некая Хава Бештоева пишет о монополи-

Предисловие

зации религии в руках узкого сословия и «объявлении Корана — тайным знанием, доступным только посвященным...» Также она заявляет, что образовалась неизвестная доселе мечетная иерархия, что «новоиспеченное исламское духовенство превратилось в гигантский чиновничий аппарат». Хава квалифицирует мусульманское духовенство как нововведение (бидъа), которого не было во времена Пророка ﷺ. Парадоксально, ибо мечети со своими имамами, которые автор называет, как в «добрые» советские времена, «муллами», существовали изначально, так же, как и те, кто руководили и направляли мусульман и их имамов. Заметьте, орган, который координирует работу мусульман, сегодня называется духовное управление мусульман, где же тут идет речь об «узком сословии», когда это управление МУСУЛЬМАН? Если речь идет о претензиях к упорядоченной системе управления, тогда не спорю, это действительно может раздражать, ибо такую систему сложно разрушить. Только КОМУ выгодно ее рушить? Автор материала «Исламская церковь и жречество» подводит читателя к мысли о том, что работники духовенства — это отступники от веры (было бы странно, если бы иначе, так как это главный ход мыслей ваххабитского течения — обвинять всех, кто не с ними в вероотступничестве и многобожии), при этом она приписывает работникам ДУМ проповедование этого самого неверия, и в результате... «его кровь больше не является

запретной... он входит в кяфирскую группу, (что) делает ЕГО ЖИЗНЬ И ИМУЩЕСТВО ДОЗВОЛЕННЫМИ».

Странно, все ваххабитские авторы заняты тем, что «выводят» мусульман из Ислама и позволяют своим братьям по КРОВИ имущество своих идеологических противников. При этом никто из них не хочет крови и имущества, к примеру, главного редактора журнала «Playboy» Хью Хефнера, который официально заявил о том, что он объявляет войну Исламу и будет считать, что сражение выиграно лишь тогда, когда повлияет на процесс демократизации в исламских странах, самых, на его взгляд, отсталых и несвободных. Хью заявил прессе: «Мы намерены способствовать свершению революции в исламских странах, чтобы свергнуть диктатуры, подавляющие миллионы человек». Или ваххабиты не слышат этот вызов? Или, по мнению ваххабитов, этот Хью Хефнер со своим журналом «Playboy» ЛУЧШЕ, чем имам одной из подчиненных духовному управлению мечетей?

Ответ прост: госпожа История вновь повторяется, а она, как известно, имеет такую коварную особенность. История ваххабитов — непрерывный шлейф из крови мусульман. Это течение возникло тогда, когда ослабление Османского государства дало возможность нанести сильный удар по мусульманскому миру.

Воистину, когда Гнев Всевышнего настагает какой-то народ, Он закрывает для этого народа

Предисловие

врата Служения Себе и открывает ему врата раздора.

Красноречие лидера ваххабитов Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба позволило ему собрать вокруг себя всех тех, кого привлекали власть и стремление к наживе, ибо, по его словам, следовало убивать, а имущество присваивать. Ваххабиты в дальнейшем так и поступали: присваивали кровь, имущество и не только мусульман, которые ЖИЛИ в Мекке, в Медине и в других уголках Земли, но и тех мусульман, которые уже НЕ ЖИЛИ, если так можно назвать разграбление и разрушение зияратов. Например, дом Хадиджи — жены Пророка Мухаммада ﷺ, который находился в Мекке недалеко от Харамы, они разрушили полностью и построили на этом месте туалеты. Видимо, от ОТКРОВЕНИЙ (вах'ю), которые именно в этом доме ниспосылались Всевышним Пророку ﷺ, у разрушителей других ассоциаций не оставалось.

Вокруг себя ваххабиты видят во всем: слева — ширк, справа — нововведения, а прямо перед собой — многобожие. У них всегда найдутся причины, чтобы приклеить ярлык неверия на неугодного для их течения МУСУЛЬМАНИНА, а потом объявить дозволенной для себя его кровь и имущество.

Глубоко ошибается тот, кто считает, что существует понятие умеренного и экстремистского ваххабизма. Есть ваххабизм и есть Ислам — это

два понятия. Ваххабизм — течение, которое оправдывает любые убийства и террор. Представителей этого течения не останавливает ничто ни сейчас, ни прежде. Даже кровь детей, которые пришли на учебу в школу (Беслан) и кровь беременных женщин, находящихся в родильном доме (Кизляр), они сделали дозволенной для себя.

У нас в редакции работает русская девушка, которая приняла Ислам и переехала жить и работать в Дагестан, чтобы здесь глубже изучить мусульманскую религию и следовать ее канонам. Так, молодая журналистка после публикации материала, в котором она, ссылаясь на исследование Юлии Юзык, написала о женщинах-шахидках с целью предупредить молодых девушек от попадания на этот страшный крючок, нашла у себя на электронной почте следующее обращение (предупреждение): «„Джамаат Шариат Кавказского Эмирата” предупреждает тебя и дает срок в течение одного месяца принести извинения за ложь и клевету, которую ты опубликовала в своей статье в газете „Ас-салам 2” в адрес мусульман. Аллах ﷻ свидетель, большой грех делать бухтан на верующих, каковыми мы и являемся, иншаАллах. За это Аллах ﷻ унизит тебя своим суровым наказанием в судный день, а в этом дунья Он накажет тебя нашими руками, если ты не покаешься и не попросишь прощение у нас. Если по окончании этого срока ты не сделаешь этого в этой же газете, то, иншаАллах,

Предисловие

с помощью Всевышнего мы накажем тебя. И не думай, что это пустые угрозы, наша обязанность перед Всемогущим — предупредить. В противном же случае СМЕРТЬ настигнет тебя! Аллаху Акбар».

Вот он, КРОВАВЫЙ призыв, о котором предупреждал всех известный богослов Курамухаммад-хаджи Рамазанов, человек, который каждую минуту своей жизни посвятил обучению других основам Ислама, убитый ваххабитами в 2007 году, в священный месяц Раджаб, в ночь на пятницу. Он возвращался вечером домой из мечети, чтобы открыть пост, а убийцы взорвали машину, где он находился вместе со своим братом, тоже алимом. Курамухаммад-хаджи выпустил десятки книг по основам Ислама, эти книги являются учебными пособиями для студентов исламских учебных заведений. Тысячи паломников совершают по его книгам Хадж, учатся правильно совершать намаз. Мусульмане имеют возможность изучить подробно историю жизни Пророка ﷺ по книгам Курамухаммада-хаджи Рамазанова. Это был заместитель Муфтия, известный богослов, принесший огромную пользу Исламу, имам мечети, учитель медресе. Наверное, таким людям легко покидать этот мир: они успели сделать столько, сколько другие не успеют, даже если сложить несколько жизней.

Так вот, после того, как мы опубликовали угрозу у себя в газете, нами были получены от-

звымы — писали люди, пораженные подобной жестокостью. Среди них оказалось и письмо Игоря. Русский парень, принявший Ислам, был глубоко возмущен действиями ваххабитов. Игорь захотел обратиться через нашу газету к мусульманам:

«Ассаламу алайкум варахматулахи Та'ала ва-баракатуху, любимые мои братья и сестры!

Это обращение ко всем тем, кто старается придерживаться Корана и Сунны Пророка ﷺ, сторонится вредных новшеств (бид'а), поклоняется только Одному Всевышнему Аллаху, не придавая Ему сотоварищей ни в явном и большом виде, поклоняясь идолам, пророкам и святым, так и в скрытом, проявляя лицемерие и показуху, кто в своем сердце хранит только намерение быть на истинном пути, каким бы неожиданным для него он ни оказался, если сейчас он находится в заблуждении, сам того не ведая. Отбросим же все мирские помыслы и обратимся к Аллаху ﷻ, о, мусульмане!

В письме, опубликованном в газете „Ас-Салам“ и в Интернете, виден был острый конфликт с оскорблениями и угрозами физической расправы. Для многих немусульман такое является дикостью, которая отталкивает их от Ислама и от мусульман. В общем, смута (фитна).

Суть конфликта заключается в противостоянии тех, кто придерживается чистого и искреннего, традиционного Ислама (их называют суфиями), и ваххабитов, придерживающихся агрессив-

Предисловие

ных взглядов, хотя Ислам — это религия мира. Причем суть заключается не в борьбе между собой, а в борьбе за умы не сведущих в делах религии людей. Мой взгляд как простого мусульманина таков: одна из сторон явно не права, и цель моих измышлений — указать на это и показать истину тем, кто еще не может разобраться в этом историческом противостоянии.

У меня вызвал удивление тот факт, что в том злополучном письме угрожают богобоязненной мусульманке, от которой Исламу есть немалая польза. Значит, другая сторона разрушает Ислам. Совершенно ясно, что это письмо написано под диктовку своего нафса, гордыни и шайтана. Эта цепочка смазана адски вонючим сплавом вранья и долларов.

Судите сами, ваххабиты, кроме призыва к ваххабизму, ничего и не делают. К соблюдению Ислама — не призывают. Для немусульман призыва принять Ислам не было, нет и не будет, потому что деятельность ваххабитов направлена на то, чтобы люди только отталкивались от Ислама. Однако сейчас многие православные христиане в России, и не только они, поняли сущность самой страшной секты за всю историю человечества — ваххабизма. Ваххабиты или, как они себя называют, супермусульмане, последовавшие идеям Мухаммада ибн Абдул Ваххаба и ибн Таймии, которые себя чуть ли не в ранг пророков поставили, хуже лицемеров. Однако

ведает Аллах ﷻ, что у вас на сердце, о, те, чей разум помutila мирская жизнь!

Я хочу предложить сделку: мне порядком надоел этот мир (дунья), надоели наглые, подлые, лживые и трусливые выходки ваххабитов, хочу увидеть своего Пророка ﷺ и встретиться с Аллахом ﷻ, так что убейте меня вместо моей сестры по вере, хоть я ее лично и не знаю.

И снова о ваххабитах. Меня поражает, что ваххабиты верят, что у Аллаха ﷻ есть глаза, руки и ноги, что Он туда-сюда по небесам ходит и пр. (Христиане принимают Ислам, потому что понимают НЕРАЗУМНОСТЬ лжегипотезы о существовании троицы вместо Единственного для всех Бога и создании человека Богом по своему подобию и образу. — *Прим. ред.*) Только неразумные люди такой бред могут нести. Всевышний создал этот мир, и Сам на него не похож никоим образом. „Нет ничего, подобного Ему”, — сказано в Коране. Два глаза, даже если они и по бокам, видят только в одной плоскости 150—1600. Все это неверие — куфр. Как только можно унижать так своего Творца?! АстахфируЛлах!

Да наставит всех нас Всевышний Аллах на истинный путь, да поможет нам жить в мире друг с другом и вместе бороться верным способом с нашими общими врагами! Амин.

Мухаммад-Хасан (Игорь),
г. Краснодар»

Предисловие

Давайте допустим, что эта журналистка на тот момент могла ошибиться и дать необъективную информацию. Но где вы слышали, чтобы за это угрожали УБИЙСТВОМ? О каком Исламе тут идет речь? Рабыня Аллаха сознательно стала на путь Истины, и за это ей надо угрожать смертью? Неужели кто-то после этого станет думать, что ваххабизм — это нормально и что в нем тоже есть справедливость и милосердие к творениям Аллаха ﷻ? Молодую девушку, которая только начинает жить, запугивали так, чтобы ей неповадно было вообще работать на Ислам, видимо, от нее действительно есть польза людям. Никто не покинет этот мир раньше отпущенного ему срока, но разве в желании смерти ближнего можно отыскать намек на религию? Ислам утверждает, что, чем убить одного человека по ошибке, лучше не убивать тысячу людей, заслуживающих смерти, ибо это раб Аллаха ﷻ, а разве Всевышний простит того, кто восстал против Него, подняв руку на Его творение?

И все-таки ваххабизм — это политика. Страшная политика тех, кто против спокойствия в мире мусульман. Представьте себе, если никто не будет обвинять друг друга в многобожии, обижать, убивать, у мусульман будет больше времени изучать Ислам. Таким образом, все мусульмане станут вести себя соответственно велению Всевышнего Аллаха. Увидев красоту Ислама, боль-

ше людей на земле примут Ислам, станут соблюдать его каноны. Это реальная угроза существующему сейчас в мире произволу, разврату, коррупции, наркобизнесу и т. д. Поэтому недруги мусульман не щадят денег на обеспечение и оружие для тех, кто готов убивать, сеять раздор именно среди мусульман.

Кавказ всегда представлял собой лакомый кусочек в мире геополитики, поэтому беспокойствие здесь — это двойной удар. Во-первых, по мусульманам, ибо истинных мусульман здесь всегда было и будет большинство. Во-вторых, частые взрывы, убийства — это мечта тех, кто готов вкладывать инвестиции в оружие, в военные конфликты и в обычное отмывание денег. А война в Дагестане — это особое желание тех, кто спит и видит в руках ключ от Каспия, тем более, чем она дольше продлится, тем больше шанса разбогатеть ее спонсорам. Исходя же из того, что ставка делается на разжигание здесь так называемой войны с Россией, а последняя война, как нам известно, продлилась 25 лет, таким образом, с учетом неизменившегося темперамента горцев, это очень интересная мысль для инвесторов, не правда ли? К сожалению, в этой ситуации, как и в любой другой, рассчитывать на сознательность толпы не приходится. На что же тогда рассчитывать? На ЧУДО, которое убеждает нашу родину, мусульман Дагестана от жестокости тех, кто непременно хочет играть

Предисловие

в войну, и грязной политики недругов Ислама. Кто может даровать нам это чудо? Аллах ﷻ! Он Всемогущ и ошибается тот, кто думает иначе.

Что же можно сказать о книге, которую написал лидер дагестанских ваххабитов Багаудин Магомедов, который с самого начала 90-х занимается внедрением этой чуждой для мусульман идеологии, называя все вокруг себя неправильным поклонением, ширком, многобожием? Откровенно сказать, содержание этой книги удивило, но одновременно дало четкое определение тому, что же такое ваххабизм. Такой букет категоричности, отсутствия всякой логики и здравого смысла редко встречается вместе. Для того чтобы объединить столь необоснованный абсурд и абсолютный субъективизм, надо, наверное, собрать воедино ненависть к мусульманам со стороны всех масонов, Англии, Израиля, Америки (имеется в виду немусульманская часть этих стран) и т. д. Впрочем, судите сами, вот образ шейха, которого рисует в своей книге Багаудин: «Это тот, кто объявляет себя Богом; заставляет поклоняться себе; стоять на коленях перед собой; не позволяет здороваться с ним вслух; стучать при входе, при этом он может в любое время при открытых дверях заниматься супружескими отношениями со своей женой, как впрочем, и с женами своих мюридов; для него не существует запретов ни в приеме спиртного,

ни в половых связях, это может быть и грех, который совершали народы пророка Лута عليه السلام. Он присваивает имущество своих мюридов (значит, несметно богат); он идол, который заставляет окружающих целовать свои конечности...»

А вот каков мюрид у Багаудина: «Идолопоклонник, поклоняющийся шейху; многобожник, бегающий вокруг могил с лоскутками тканей в руках; не совершающий намаз, вернее, не всегда совершающий; постоянно читающий на четках какие-то непонятные задания; исполняющий мавлид, объединившись с раздетыми женщинами, чтобы плотно покушать и получить в подарок пачку сахара и кулек макарон; пожирающий вокруг себя все, что входит в категорию съедобного и не очень (вплоть до канализационных нечистот); сходящий постепенно с ума от частого поминания Аллаха ﷻ; радующийся поминкам, опять-таки из соображения лишь бы было что пожрать...»

ДА!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! Это, как бы сказать понежнее, СЛИШКОМ даже для всех тех организаций вместе взятых, которые я выше вспомнила, плюс еще и КГБ самых репрессивных времен.

Кроме того, удивительно даже не то, что Багаудин прошелся по пережиткам народов Дагестана и Чечни, собранных со времен доисламской эпохи, традиций коммунизма, оставивших свой черный след в жизни наших народов, и т. д.

Странно, что он копался в «сундуках бабулек» и закромах языческих пережитков некоторых народов Кавказа, чтобы приписать все эти отсталые обычаи именно суфиям. Хотя по сегодняшний день только суфии боролись и борются за чистоту Ислама от всяких пережитков прошлого, а ваххабиты активно борются только с суфизмом, чему свидетельствует история религии. То есть за очищение Ислама от всего духовного, от того, что могло бы укрепить стержень веры внутри человека, ибо человек без стержня — все равно, что дерево без корней. А суфий мюрид шейха имеет необходимый стержень, который не сломать никому. Не вижу необходимости рассуждать здесь о том, что мюриды бывают разные. Разные бывают все люди — и религиозные, и нерелигиозные. У одних более крепкая вера, у других более слабая, также и мюриды, одни более сильные ученики, а другие наоборот.

Многие из тех вещей, о которых Багаудин пишет в своей книге, не стоят внимания и комментариев, ибо они красноречиво говорят сами за себя и за низкие помыслы своего автора. В общем, книга вся состоит из небылиц, сказок, анекдотов и сомнительных историй. Сам Багаудин предлагает: «Кто не сможет найти эти книги (имеются в виду суфийские истории, на которые он ссылается), пусть приходит, я расскажу ему много интересного». Если коммерсанты, которые печатают Идрис Шаха и других подоб-

ных ему авторов, услышат этот призыв, думаю, будут рады, ибо Багаудин не исключение, рядовой читатель почему-то тоже интересуется вымышленными суфийскими историями. Так что для автора есть неплохая возможность заработать ЕЩЕ раз.

О некоторых моментах этого произведения все же хочу предложить вам далее серьезно порассуждать вместе со мной, чтобы понять, что же все-таки ваххабитам нужно от суфиев.

В этой книге собраны не только анализ и комментарии к книге Б. Магомедова, но также разные статьи на тему ваххабизма и других проблем современности, которые уже были опубликованы в разных исламских изданиях. Здесь вы так же, как и в ранее опубликованной брошюре «Наша религия нам — ваша религия вам», сможете найти ответы на высказывания некоторых авторов ваххабитских публикаций, которые печатаются под псевдонимами.

Да поможет нам Всевышний Аллах понять Истину и ниспошлет терпения и мудрости, в которых мы всегда так сильно нуждаемся!

О ВАХХАБИЗМЕ

*Во имя Творца Милостивого
ко всем на этой земле
и только к верующим в день
Великого суда!*

К чему стремятся дагестанские ваххабиты? Они говорят, что хотят жить, следуя Корану и Сунне Пророка ﷺ.

История свидетельствует, что ваххабиты в XVII и XIX веках вели кровавые захваты мусульманских земель. Что ими тогда двигало? Стремление к безоговорочной власти путем ведения войн, разжигания конфликтов, которые ослабляют мусульманскую умму. Соответственно слову Аллаха ﷻ, в каждой стране управляют те, кто не любит мусульман. И в Священной книге не оговаривается, что в мусульманских странах будет наоборот. Таким образом, получается: правители всех стран, объединяйтесь против истинной веры?

Что же мы имеем? Вариант Королевства Саудии, который нам, мусульманам, навязывают «лесные братья». Интересно, что же их там привлекает? Идеолог ваххабитов Багаудин в своих

выступлениях не раз попрекал дагестанцев в том, что они не приняли участие в «чеченском джихаде». А разве в Ираке была не аналогичная ситуация? Можно ответить, что ситуация была намного жестче. Чечня все-таки сама решила отделиться от России и объявила войну за свою независимость. И что же вышло в итоге? Или такой участи хотят для дагестанцев ваххабиты? Впрочем, сейчас не об этом. Америка напала на Ирак без суда и следствия. Уничтожила мусульман и поработила их земли. Кто был ближе всех к Ираку? Да, дагестанцы не вступили в «чеченский джихад», допустим, поступили плохо. Но, по однозначной позиции ваххабитов Саудовская-то Аравия обязана была вмешаться в джихад иракского народа. И по-мусульмански, и по-соседски, и ПО-ВАХХАБИТСКИ. Но она не вмешалась, наоборот, выступила в поддержку США и президента Буша. Это первое. Второе — модель государства, которую так навязывают ваххабиты дагестанским мусульманам, занимает не последнее место в мире по продаже и употреблению табачных изделий.

Среди мюридов не бывает курящих мусульман. Если даже в начале они совершают подобного рода грехи, кто постепенно, кто сразу, они раскаиваются и отбрасывают вон табак, который вырос в том месте, где иблис справил малую нужду.

Третье — к нам в редакцию обращались не раз мусульмане, возмущенные поведением не-

которых наших женщин на территории Саудовской Аравии, они хотели, чтобы мы опубликовали материал про них, грозясь предоставить сведения в другие редакции, если мы откажемся их издавать. Эти люди рассказывали страшные вещи о том, каким позорным бизнесом занимались эти женщины там, за рубежом. Возмущенные, они требовали публичного унижения тех, кого могли перечислить поименно. Но все-таки, с учетом того, что недостает тех требований, которые выдвигает шариат к такого рода обвинениям, мы не брались за эти материалы. Хотя, вы можете представить, возмущение наше было великим. Возмущало все: и то, что эти женщины поехали именно на святую землю и оскверняли ее своим проклятым заработком. Возмущало еще больше то, что на святой земле жили те, кто пользовался подобными услугами. Так что же ваххабиты навязывают нам модель жизни в больших грехах?

Необходимо стремиться к исламскому укладу жизни, но сначала надо духовно укрепиться в вере, ибо лучший контролер — это только ИМАН человека. Мы же только-только начали оправляться после тех ран, которые оставили на нас кровавые флаги коммунизма.

В этом году моей семье посчастливилось побывать на малом Хадже. В Медине мы встретили нашего старого знакомого, который приехал

туда в поисках заработка. Он рассказал нам интересные истории. Например, как в Медину накануне приезжал один из представителей официальных властей нашего государства (это очень странно, потому что въезд в этот город немусульманам запрещен) и выяснял количество студентов, находящихся на учебе в этой стране, давал конкретные установки по поводу их дальнейшей работы в России. Одного из тех ребят, которые обучались и находились в Медине последние десять лет (ни для кого не секрет, какой идеологии можно обучиться в этой стране), он направил на ответственную должность в религиозной структуре одной из кавказских республик. А казалось бы, религия (особенно ваххабизм) отделена от государства... И потом этот же знакомый сказал нам следующую интересную фразу: «Здесь все наши (россияне) говорят, что через простых людей распространить ваххабизм не удалось, будем завоевывать Россию через интеллигенцию — это установка свыше». «Что за глупости они тут болтают?» — подумала я тогда. Вернулась с хаджа домой, села за компьютер, открыла знакомые сайты, и что я вижу? «Вчерашние» ваххабитские авторы, друзья убитых боевиков стали теперь писать о политике в государстве, внутри Ислама, причем на официальных сайтах. Я связывалась с редакторами этих сайтов, предупреждая их о том, что эти люди публиковали совсем недавно очень нелестные

статьи и об ученых Ислама, и о самом Исламе, но редакторы не поддержали мое настроение, в принципе, они и не обязаны. Вот их слова: «Каждый человек волен ошибаться, и эти авторы тоже раскаялись, но зато какой у них русский, какой стиль...» Я не разделяла их восхищений, хотя размах у этих авторов, в смысле языка, действительно приличный, ибо считаю, что вчерашних ваххабитов не бывает. Как говорится: «Стрела, выпущенная из лука, вернется назад раньше, нежели человек, вставший на заблудшую тропу». Но на все воля Аллаха ﷻ.

Также недавнее выступление Главы Правительства России В. В. Путина обрадовало боевиков так, что они не преминули выразить эту радость в своих публикациях, но зато насторожило мусульман России прозвучавшей мыслью о том, что: «ваххабизм — это нормальное течение».

Что ж, правительство далековато, чтобы услышать мне подобных, поэтому оставляю его на суд Всевышнего Аллаха. Таким образом, остается лишь взяться за то, что под силу обыкновенному журналисту, попытаюсь разгрести свалку, от которой, по-моему, даже сами распространители ваххабизма отмахнулись, отчаявшись получить от этого пользу. Думаю, по этой причине, невелика окажется моя заслуга перед вами, но тем не менее надеюсь, что польза все-таки от такого труда будет, иншаАллах. Правда, один из моих цензоров, на суд которого

я предоставила эту книгу еще до публикации в типографии, написал мне такое письмо: *«Вы своей книгой сделали рекламу Балахуди́ну, который из себя ничего не представляет и которому поверит лишь тот, чей разум затуманен, неважно даже, чем именно. Труды какого-то Б. М. не стоят внимания, мы не должны тратить силы и средства на борьбу с клоунами, а сайт „джамата шарриат” стоит еще меньшего внимания, чем Б. М., потому что там публикуются шизофреники или просто люди, торгующие своей способностью складно писать по-русски».*

Вот такое адекватное соображение выразил один очень образованный человек, но тем не менее у меня есть на этот счет следующее мнение — если мы не будем раскрывать народу то, что во главе ваххабизма стоят такие, как Багаудин, народ может не понять сущности ваххабизма. А ведь все предельно просто. Впрочем, вот, держу в руках книгу «Лицо суфизма» Багаудина Магомедова и хочу предложить вам теперь уже более подробно, нежели в книге «Наша религия нам — ваша религия вам», проанализировать то, что нам с вами доступно.

До того, как этот человек написал свою книгу, считала, что ваххабиты призывают людей читать только переводы Корана и жить по этим переводам. Помню, несколько лет назад позволила мне одна журналистка из Москвы, Надеж-

да Кеворкова: «Правда ли, — спросила она, — духовенство Дагестана запретило читать переводы Корана?» Пыталась очень просто, настолько, насколько позволяла телефонная связь между Москвой и Дагестаном (а связь была хорошей), объяснить, что алимы Духовного Управления мусульман Дагестана против того, чтобы каждый читатель делал для себя выводы из Священной книги и руководствовался бы в жизни этими выводами без помощи тафсиров, т. е. толкований Корана и знающего ученого, ибо существуют очень много аятов, которые не так доступны нашему пониманию, как может показаться на первый взгляд. Но пока все эти предложения доходили до другого конца провода, они приобрели следующий смысл: «Духовное управление мусульман Дагестана (ДУМД) запретило распространять в республике переводы Корана на русский язык. Под запрет угодили также труды девяти исламских богословов, как средневековых, так и современных, а также вообще вся продукция пяти крупнейших издательств, печатающих мусульманскую литературу. Все эти меры ДУМД обосновывает „необходимостью усиления борьбы против ваххабизма“». 24 мая 2004 «Газета». Надежда Кеворкова.

Думаю, журналистке трудно было понять мой ответ, так как, по ее мнению, в ДУМД сидят люди «чрезвычайного невежества». Вот так союз Надежды Кеворковой с Максимом Шев-

ченко принес немалую пользу в деле рекламы ваххабитской идеологии и охаивании дагестанского духовенства, а особенно суфизма. Казалось бы, с высоты столичного полета пытаться разглядеть политику в маленьком горном Дагестане — очень неблагодарный труд. А может, БЛАГОДАРНЫЙ? Впрочем, нам с вами не дано об этом знать, поэтому положимся во всем на волю Аллаха ﷻ.

Странно только, что после стольких слов защиты в свой адрес ваххабиты продолжают жаловаться на то, что у них нет рупора СМИ и они не могут заявить о себе вслух, когда даже в центральных газетах им была подана на блюдечке надежда на признание их основателя, как обозначила его Кеворкова: «труд знаменитого саудовского богослова восемнадцатого века Аль-Ваххаба». В этом ее мнение совпадает с мнением Б. Магомедова, правда, он предлагает чуть шире: всю исламскую библиотеку заменить изучением «труда знаменитого саудовского богослова восемнадцатого века Аль-Ваххаба». И такое уничтожение огромной исламской библиотеки никого почему-то из центральной прессы не смущает и никто не кричит о том, что Россия таким образом может «выпасть из Конституционного поля»...

Вот что пишет Б. Магомедов в книге «Различия между последователями суфизма и Ахлюс-Сунна ва-ль-Джама'а»: «Обучение наше прохо-

дило по программе, разработанной в прошлом. В ней было много хорошего, это не стоит отрицать. Однако и недостатков у нее было немало. Она ограничивалась книгами и источниками, которые имелись у нас в старые времена, и среди них не было книг, разъясняющих правильную 'акыду, которая была у наших праведных предков (саляф), вроде книг имамов по 'акыде и книг Ибн Теймийи, Мухаммада ибн 'Абдуль-Ваххаба и других, известных своей чистой и правильной 'акыдой, а также призывом придерживаться Сунны и бороться с нововведениями».

Вот так, по мнению Багаудина, до появления книг ибн Теймийи и Мухаммада ибн 'Абдуль-Ваххаба, которые «разъясняли правильную 'акыду», мусульманам вообще «сложно» было иметь правильное вероубеждение, по той простой причине, что они оба родились много позже этих ранних мусульман.

Как мы видим, кроме границ Дагестана, все остальные границы для ваххабизма в этой стране серьезной преграды практически не представляют. Интересно, а никого из Москвы, Татарстана, Башкирии и т. д. не смущало, что этой идеологии мусульмане Дагестана готовы противостоять даже ценой собственных жизней? И здесь ваххабизм никогда не примут как желанного гостя. Ваххабизм — это гибель мусуль-

ман, поэтому дагестанские алимы во имя Всевышнего Аллаха жертвуют всем, чтобы не дать распространиться этой опасной заразе. Никто не сумеет умалить значение Ислама в Дагестане и запятнать имена тех ученых, которые донесли знамя чистого Ислама до сегодняшнего дня. Дагестанских алимов знали в Мекке и в Медине в течение многих сотен лет. История помнит войну на Кавказе, которую вели мусульмане Дагестана — мюриды имама Шамиля. Потомки тех алимов и сегодня работают в Духовном Управлении мусульман Дагестана и распространяют Ислам на земле вопреки усердным вмешательствам со стороны недоброжелателей.

Б. Магомедов в своей книге пишет: *«Как же может быть суфийский тарикат одним из составляющих религии, а тем более ее важнейшей частью, когда он ни словом не упоминается ни в Коране, ни в Сунне?!»* Это коронный вопрос, при помощи которого и новые ваххабиты, и старые пытаются ввести людей в заблуждение.

Слово «тарикат» переводится с арабского языка как путь. Путь учителя и ученика. Известно, что каждый мусульманин обязан стремиться к знаниям. А также у каждого уверовавшего в то, что «нет Бога, кроме Аллаха ﷻ», непременно должен быть учитель, который научит его основам религии. Из чего же состоит религия?

Из трех составляющих: ИМАН, ИСЛАМ, ИХСАН. Даже для того, чтобы правильно произнести шахаду — свидетельство единобожия, — и то необходим учитель. Если бы кроме слова Ислам нельзя было произносить другие слова, то для чего нужно было бы говорить еще такие слова, как Иман и Ихсан? Неужели недостаточно было сказать: он в Исламе. Нет, еще говорят: это человек с очень сильным Иманом, а этот уже учится совершать намаз, но еще, к примеру, не может бросить курить — Иман пока у него слабый. То есть Иман — это вера человека в Единственность Аллаха ﷻ, в Его ангелов, в Его книги, в Его пророков, в судный день, в предопределение. Человек, который уверовал во все эти условия, отстраняется от совершения запретного и поклоняется только Аллаху ﷻ. Каким образом совершается поклонение Аллаху ﷻ? Ислам — это религия, требующая от человека соблюдения возложенных на него Аллахом ﷻ обязанностей. Так совершается поклонение Аллаху ﷻ. А что же такое Ихсан? Ихсан — это такой Иман человека, при котором он соблюдает основы Ислама так, словно он видит Аллаха ﷻ, хотя на самом деле только Аллах ﷻ видит его. Мы уже сказали о том, что в каждой стадии прихода в Ислам человеку нужен учитель:

1. Правильно произнести шахаду.
2. Научиться совершать намаз.

3. И третье, очень важное для человека, — научиться контролировать сердце, чтобы в нем всегда был только Один Аллах ﷻ.

Мой шейх Саид-Афанди говорит, что если человек думает об Аллахе, его сердце стучит: «Аллах, Аллах, Аллах...», если же человек думает о деньгах, то его сердце выстукивает: «деньги, деньги, деньги...» Например, кто-то забыл в такси кошелек и, придя домой, стал совершать намаз. Во время намаза этот человек вспомнил, что он оставил кошелек на сиденье в машине. Что тут может произойти? Его сердце может отвлечься от Аллаха ﷻ и начать стучать во время намаза: «кошелек, кошелек, кошелек...» Вот где нужен Ихсан — совершение служения Аллаху ﷻ так, словно ты видишь Его, хотя на самом деле только Он видит тебя. Вот на обучении именно этому состоянию — служению Аллаху ﷻ в совершенстве — и зиждутся отношения учителя и ученика в суфизме. И если кто-то говорит вам, что этого нет в Коране, тот обманывает вас и вводит в глубокое заблуждение. Остерегайтесь таких людей! Если же говорят, что во времена Пророка ﷺ и его сподвижников не было устазов и мюридов, это тоже ложь, ибо Пророк ﷺ для своих сподвижников и его сподвижники для своих последователей, безусловно, сохраняли отношения учителей и учеников, то есть устазов и мюридов. Даже дети в медресе знают, что слово УСТАЗ переводится с арабского как

УЧИТЕЛЬ. И что же, по мнению ваххабитов, нельзя иметь учителя? Каждый мусульманин ОБЯЗАН иметь учителя, который научит его поклоняться Аллаху ﷻ с Ихсаном, т. е. в совершенстве. Воистину тот, кто говорит вам, что в таком учителе нет необходимости, пытается сделать из вас марионетку, в которой нет духовного стержня. В отношениях учителя и ученика, то есть устаза и мюрида, нет ничего, что бы противоречило шариату. Задание, которое дает шейх своему ученику, — это Сунна Пророка ﷺ, то есть устаз учит своего ученика упоминать Аллаха ﷻ так, как Пророк ﷺ учил упоминать Аллаха ﷻ своих сподвижников. Если кто-то против того, что такой метод обучения называется именно суфизмом, пожалуйста, пусть тогда не называет его никак.

Например, мазхабов во времена Пророка ﷺ тоже не было. Они возникли позже, когда в них появилась необходимость. При этом содержимое самих мазхабов существовало со времен возникновения Ислама так же, как и содержимое суфизма, ибо суфизм и мазхабы основываются на Коране и Сунне Пророка ﷺ. Несмотря на то, что ваххабиты хотели поколебать значимость мазхабов, они не смогли осуществить желаемое. Убедившись в этом после многолетних попыток, ваххабиты стали утверждать, «что они не против в-о-о-о-бще мазхабов», «что за мазхабами стоят большие ученые Ислама, но...» И такой поворот

в акыде ваххабитов произошел лишь потому, что весь мусульманский мир отвернулся бы от них, если бы они не признали признанных крупных ученых Ислама. Но их слова вовсе не означают, что они на самом деле следуют за мазхабами, нет, охаивание мазхабов с их стороны продолжается, только уже более завуалированное, дипломатичное, на простом языке это называется «умение подстраиваться». Так же они поступили и с зияратами Мекки и Медины. Сначала сравняли с землей дом Хадиджи, где Пророку ﷺ ниспосылались откровения, построили на этом месте туалеты, а потом, испугавшись назревавшего бунта со стороны мусульман всего мира, которым трудно было понять эти архитектурные новшества ваххабитов, они вновь разрушили туалеты и построили на этом месте теперь уже библиотеку. Почему же, если были уверены в своей правоте, ваххабиты не отстаивали собственные идеи? Так как этот санузел являлся символом идеологии ваххабитов, думаю, можно было даже жизни отдать за то, чтобы сохранить ТУАЛЕТ, построенный ими на месте разрушенного дома Хадиджи ﷺ и посланника Аллаха.

Вся агитация ваххабитов при поддержке некоторых неразумных журналистов направлена на то, чтобы каждый, сидя у себя дома, просвещался, читая Порохову, Крачковского и др. и следовал собственным умозаключениям. Все те, у кого развита МАНИЯ ВЕЛИЧИЯ (это известная бо-

лезнь, которая в запущенной форме не поддается лечению), рады подобной анархии, ваххабиты дают им возможность почувствовать себя и фактами, и кадиями, и большими учеными, такими как Абу Ханифа или имам Шафии, которого ваххабиты, не такие сложные, как Багаудин, называют презрительно «их имам Шапи...» Именно люди с развитым чувством самолюбия легко становятся ваххабитами. Потому что ваххабизм дает человеку чувство собственного подъема, утверждения своего «Я», возможность выделиться среди окружающих. А что дает суфизм? Совершенно противоположное. Основа суфизма наоборот состоит из укрощения своего «Я». Существуют несколько стадий этого укрощения: в начальной стадии нафс (эго) «Оправдывающий себя», обвиняя во всех своих бедах только окружающих, то есть, если бы тот человек так не поступил бы, «Я» бы в эту дурацкую ситуацию не попал бы и т. д. На следующем этапе нафс становится «Обвиняющим себя» во всех своих проблемах, то есть, если бы «Я» то-то не совершил бы, мои действия не выглядели бы так глупо. Затем на третьей стадии нафс воспринимает все происходящее вокруг только в связи с волей Аллаха ﷻ. «Я» человека растворяется в воле его Творца. Что ведет человека к такому совершенству — Ихсану? Чтение вирда, заданий, которые дает устаз своему ученику. Постоянное, упорядоченное упоминание Ал-

лаха ﷺ смягчает сердце человека, оно очищается от всего земного и живет только во имя своего Господа.

Суфизм существовал во времена Пророка ﷺ и берет свое начало именно с него, а Пророк ﷺ, как известно, не делал ничего без амру Аллаха ﷻ. Само слово суфизм, также как и мазхаб, возникло позже, но это не имеет никакого значения. Много новых слов мы познали в ходе истории. Главное не то, какое слово мы употребляем, важно, ЧТО мы под этим словом имеем в виду. А под словом суфизм имеется в виду стремление к поклонению Аллаху ﷻ так, словно ты видишь Его, хотя на самом деле только Он видит тебя — это Ихсан. Главная формула суфизма: «ИЛЯХИ, АНТА МАКСУДИ ВА РИЗАКА МАТЛУБИ» означает: «О Аллах ﷻ! Моя цель — познание Тебя и достижение Твоего довольства мной». Это единственное желание, которое мюрид обязан иметь в своем сердце. Какой же глупец может отрицать, что этого нет в Коране и в хадисах Пророка ﷺ?

Очень странно то, что ваххабиты цепляются еще и к слову ПОСРЕДНИК. К примеру, Б. в своей книге пишет: «*И если кто-то скажет: „Разве Пророк ﷺ не был посредником между нами и Аллахом ﷻ?“ — Мы ответим им так: „Да, он являлся посредником между нами и Аллахом ﷻ в доведении до нас того, что ниспослал*

Аллах ﷻ из Своего Откровения. Также и Джибриль ﷺ является посредником между Аллахом и Его Посланником ﷺ в том, что касается ниспослания Корана и донесения до людей Откровения. Точно так же каждый наставник и учитель является посредником между учеником и теми учеными, от которых он получил знания... Но наши дуа и поклонение должны осуществляться без чьего-либо посредничества — будь-то Пророк ﷺ, или шейх, или кто-то еще»».

Значит, к тому, что само посредничество существует, как я уже писала в брошюре «Наша религия нам — ваша религия вам» претензий уже нет. Остались претензии только к посредничеству в мольбе, которое обращено к Аллаху ﷻ. Что-то мягко оговорилась, назвав это претензиями, извините, за это ваххабиты приговаривают к СМЕРТИ. Ваххабиты считают, что кровь и имущество того, кто совершает дуа, становятся для них дозволенными. Только непонятно, а вот когда паломники собираются на горе Арафа, уверенные в том, что именно в этом месте их дуа принимаются Аллахом ﷻ, они же, получается, тоже берут гору Арафа в посредники между собой и Аллахом ﷻ, будучи убежденными в том, что именно в этом месте их дуа принимается, тогда что же, этих бедных паломников тоже надо казнить? А когда мусульмане выстаивают ночь Лайлатуль-кадр, чтобы сделать дуа, получается, и они тоже становятся многобожниками, так как

считают, что именно посредством этой ночи их дуа примет Аллах ﷻ? А вот когда человек держит пост и надеется на то, что посредством этого поста он станет ближе к Аллаху ﷻ, тоже, по их мнению, это тянет в куфр? Запрещать все было бы совсем несерьезным и неблагодарным делом, поэтому посредничество кое-где ваххабитами все-таки допускается, вернее, УЖЕ стало допускаться, ибо они, как мы выяснили выше, периодически пересматривают свои установки! Но раз хоть какое-то посредничество ими допускается, почему же Пророк ﷺ, чей образ жизни мы стараемся копировать, называя это Сунной, тот, кто возвеличен чудом ниспослания ему Корана, а также избран Аллахом ﷻ из всего человечества пророком мусульманской уммы, а среди пророков Хатамул анбия (печать пророков), не может быть средством приближения к Аллаху ﷻ? Потому что он человек? Но ведь именно человека Всевышний Аллах возвеличил над всем тем, что Он создал, покорив ему и живое, и неживое. Разве РАЗУМ, который дан человеку Аллахом ﷻ не является одним из самых главных пунктов этого величия? И ночь, и день, и землю, и небеса, и горы, и моря — все Аллах ﷻ создал для человека. Так почему же устаз, который учит лучшим знаниям на свете — единственному, что спасет тебя в судный день, не может стать средством приближения к Аллаху ﷻ? На этот вопрос есть один ответ:

потому что ваххабизм — это целенаправленная борьба с суфизмом. А суфизм — это духовный стержень мусульманина, уничтожив который, легко разрушить любого верующего. Что же останется от Ислама в этом мире, если сломать таким образом мусульман? На все воля Всемогущего Аллаха. И волос с головы не упадет без воли Его.

Далее вернемся к тому, что пишет в своей книге Б. Магомедов: *«В любом случае, человек не должен взывать о помощи к кому-то, кроме Аллаха ﷻ, когда дело касается тех случаев, когда помочь не способен никто, кроме Него».*

И это пишет человек, который является идеологом ваххабизма в Дагестане... В книге шейха Саида-Афанди приводится история с ножом, который не порезал горло пророка Исмаила عليه السلام, шейх пишет, что тот, кто считает, что нож может самостоятельно порезать что-либо, он впадает в ширк, так как ножу придаются божественные возможности. Правильно надо сказать: «нож порезал по воле Аллаха ﷻ», и даже если мы упускаем эти слова, произнося мысль вслух, все равно, говорит шейх, в сердце мы должны подразумевать то, что нож режет только по воле Аллаха ﷻ. А что утверждает Б. Магомедов словами: *«В любом случае, человек не должен взывать о помощи к кому-то, кроме Аллаха ﷻ, когда дело касается тех случаев, когда помочь не способен никто, кроме Него?»* Значит, Б. считает,

что бывают такие случаи, когда можно обойтись и без помощи Самого Аллаха ﷻ, или что может помочь кто-то еще, кроме Него?! Да простит меня Аллах ﷻ!

«Попробуйте найти такое качество Аллаха ﷻ, которое они (суфии) не приписали бы своим шейхам и праведникам!» — пишет Б. Магомедов.

Даже для меня, обычного простого человека, звучит эта фраза более чем странно. Известно, что в каждом есть что-то, напоминающее от сифатов Аллаха ﷻ, к примеру, возьмем сифат Аллаха ﷻ — Слышащий и возьмем человека, разве у него нет слуха? Есть! Только яснее ясного, что у него другой слух, нежели у его Создателя. Если Б. говорит в этом контексте, то получается, что каждый, кто осознал эту истину, считает всех вокруг себя богами что ли? Как-то совсем глупо получается. Нет и не может быть такого мюрида, который бы считал, что в устазе есть качества, которые присущи только Аллаху ﷻ. АстахфируЛлах. Это клевета.

Б. Магомедов считает, что *«служение шейху не является лучшим из благих дел и не превосходит по своей важности совершение желательного в религии (ан-навафиль). Служение же тем, кто заслуживает его, похвально и желательно — как прислуживание ученым, гостям или паломникам, совершающим хадж».*

А это совсем нелогично, ибо шейх и является тем самым ученым, учителем, или же, по мнению Магомедова, можно служить всем другим ученым, кроме шейха? К тому же, шейх может быть и гостем, и паломником, или и в этом случае оттого, что он шейх, опять-таки ему не надо служить, так? Думаю, всем читателям более чем понятно, что речь идет лишь об абсолютно предвзятом отношении ваххабитов к суфиям, к отношениям между учениками и учителями в тарикате. *«Служите ученым, гостям и паломникам»*. А разве тарикатский устаз не может быть ученым, гостем и паломником, если уж с такой подачи рассматривать этот вопрос? Значит, Б. Магомедову служить можно, так как ваххабиты его считают своим ученым, идеологом, а мюрид шейху служить не может, просто потому, что Магомедов хочет. Нельзя так. Не понимаю, как можно считать своим идеологом человека, который вперед всего ставит личные чувства, свою ненависть, амбиции. Во всем, что пишет Б. Магомедов, нет Ислама, есть только слепая ненависть к шейху.

«Шейх Саид-Афанди дает всем, кто приходит к нему, изучать вирды и зикр, эти изображения (имеется в виду шейхов), чтобы они обращались в их сторону во время чтения вирдов, не говоря уже о совершении рабиты», — так пишет Багаудин, но при этом он не интересуется

ся правдой. Никогда шейх Саид-Афанди не говорил никому, вот, мол, вам фотография, ставьте ее перед собой и читайте вирд или, глядя на это фото, делайте рабиту. А если ваххабиты считают фотографии запрещенными шариатом, почему же тогда свой сайт «джамаат-шариат» они заполнили фотографиями чиновников, милиционеров, лесных братьев и ненавистных им суфиев? Думаете, снова пересмотрели свою акыду? Несколькими годами назад у меня дома побывали пара женщин, как выяснилось позже, ваххабитской идеологии. Оказалось, что они высказывали претензии нашей общей знакомой по поводу нескольких фотографий, которые были в моей комнате. Зато их претензий, к примеру, на тему «фоток» Ясина (Махача), вывешенных на том же сайте, что-то я не слышала. Почему? Потому что все они прекрасно знают, что фотографии запрещены Исламом, просто вновь говорят что-то ради того, чтобы вызвать раздоры.

Багаудин также пишет о том, что *«некоторые люди начали использовать эти изображения, желая заработать, и стали продавать их, выставляя их на рынках рядом с изображениями популярных певиц, героев кинофильмов и обладателей больших мускулов. И если вы придете на рынок, без труда обнаружите изображения всех их в одном ряду! Теперь посмотрите на „достигших божественной мудрости“ — как ОНИ поместили портреты суфийских шейхов в один ряд*

со звездами развратных кинофильмов...» Кто ОНИ? Наверное, те, кто хотели заработать! При чем же тут суфии и их шейхи? А что же делать с такого рода продавцами? Мюриды — это же не карательный отряд, который присваивает по каждому поводу чужую кровь и имущество. Поместили портреты на продажу те, кто хотят заработать денег, а причем же тут шейхи? Ненависть Багаудина настолько ослепла, что он не понимает, о чем вообще пишет. Где общая грань между торговцами на базаре и суфийскими шейхами? Что, шейх пачками отправляет им свои фотографии, чтобы те продавали? Это настолько абсурдно, что просто зря трачу время, говоря об этом. Хотя вначале и зареклась, что не буду обращать внимание на те вещи, в которых отсутствует всякий здравый смысл, все-таки иногда терпения не хватает молчать в ответ на этот бред.

Подобно вышесказанному и следующее предложение: *«Как может мюрид посвящать свое поклонение одному лишь Аллаху ﷻ, если его шейх в его сердце и мыслях и образ его перед его мысленным взором, и ему отведено место, не уступающее по важности шахаде „Ля иляха илля Ллах, Мухаммад расулюЛлах”»?*

Что же получается, по мнению Б., если человек голоден настолько сильно, что не может ни о чем другом на тот момент думать, то место шахады в сердце этого человека заняла пища,

и он стал многобожником, и его надо убить оттого, что ваххабиты считают, что в этот момент он думает, что нет пищи, кроме пищи? Астахируллах. Так не бывает. У человека сердце не такое маленькое, как кажется Б. В нем помещается все, и шахада никуда не двигается, и любовь к своим родителям там есть, и к детям, и к устазу, естественно, а как же иначе? Почему мюрид не должен любить и думать о том, кто учит его поклонению Аллаху ﷻ, ведь ничего другое не представляет собой такой важности, как Ихсан.

Магомедов осуждает слова Аль-Джиляни: *«Мюрид не должен противоречить шейху не только на деле, но и даже внутренне, в своей душе»*. Только как можно осуждать искренность, когда самое верное решение, чтобы человек соглашался одновременно и сердцем, и устами, иначе, если он внешне соглашается, а внутренне противоречит сказанному, это в Исламе называется лицемерием, так что лучше не соглашаться никак, чем быть мунафиком.

Б. пишет: *«Как же мы можем одобрить действия последователей суфизма, когда мы знаем, что Пророк ﷺ запретил „сидеть на могиле и покрывать ее гипсом и строить на ней“?»*

Лишь однажды я видела женщину, которая сидела на могиле. Это было в Дербенте, на кладбище, где захоронены асхабы. Та женщина

не была мусульманкой, не знаю, откуда вообще взялась, но она просила подавание, сидя на могиле. Я подошла к ней и попросила ее встать словами: «Пророк ﷺ проклял людей, которые сидят на могилах, встаньте, пожалуйста». Она ответила мне: «Это наши могилы, я могу тут сидеть». «Что значит ваши могилы?» — спросила я. На этот вопрос она не ответила, вскочила и что-то бормоча, ушла восвояси. Вот такая парадоксальная история случилась когда-то со мной. Только при чем же тут суфии, ведь та женщина вовсе не была мусульманкой? Да, к тому образу мюрида, который я в предисловии описала со слов Багаудина, надо добавить: «сидящий на могилах...» Конечно, все это было бы смешно, когда бы не было так грустно.

Отсутствием даже частицы разума меня поражает то, как Магомедов связывает хадисы: *«Не превращайте ваши дома в могилы, молитесь в них»* и *«Не уподобляйте свои дома кладбищу, поистине, шайтан бежит от дома, в котором читают суру аль-Бакара (Корова)»* — со своим запретом читать Коран на кладбище. *«Разве эти хадисы, — пишет он далее, — не указывают совершенно ясно на то, что могилы являются местом, в котором не совершается молитва и не читается Коран, и мы не должны уподоблять им свои дома? Или это какой-то особый вид святости, мистический, который не виден, кроме как избранным?»*

Дорогие братья и сестры! Надеюсь, что вы-то обладаете разумом и понимаете, что между этими хадисами и выводами Багаудина нет ничего общего. Всем известно, что в могиле лежит мертвый, и что он там делает, одному Аллаху ﷻ известно. Мы знаем только, что мертвый не способен прочитать Коран, ибо в нем нет души, способной по воле Аллаха ﷻ заставить двигаться его язык, и что мертвый не может совершать намаз по той же причине. Пророк ﷺ поэтому и говорит: «Не превращайте ваши дома в могилы, молитесь в них». Разве в этих словах есть запрет, чтобы живые молились, где бы то ни было? Или в словах Пророка ﷺ «Не уподобляйте свои дома кладбищу, поистине, шайтан бежит от дома, в котором читают суру аль-Бакара (Корова)» есть запрет чтения Корана, где бы то ни было? Наоборот, Пророк ﷺ ясно говорит, что шайтан бежит от дома, где читается сура «аль-Бакара», и все! А на кладбище и так понятно, что покойные Коран не читают. Разве не мог Пророк ﷺ при необходимости просто сказать: запрещено живым читать Коран на кладбище за мертвыми? Конечно, мог.

Кстати, вам будет интересно: в девяностые годы Багаудин часто выступал перед разными дагестанскими джамаатами, и я пыталась разобратить его выступления, чтобы хоть что-то связанное дать в газете, но перед одним джамаатом он говорил, что Коран на кладбище читать нельзя, перед другим говорил, что он не запрещает читать

Коран, а только запрещает брать за чтение плату, в конце концов, я дала его слова в газете как есть, что вот перед этим джамаатом Багаудин сказал вот так, перед тем по-другому, а вот перед ними сказал: «Зачем читать Коран мертвому, ведь если он услышит его, еще больше испугается» (Ас-салам, № 1, 1997 г.). Интересно, а по поводу того, что мертвые боятся чтения Корана, в каком хадисе сказано, вы не знаете? В тех выступлениях вообще было много интересного из того, что сейчас он отрицает, например, когда он называл всех суфиев-ахлу шайтана кяфурами... У нас сохранились его проповеди на видеокассетах. Это теперь он говорит, что не обвиняет в неверии никого, а только некоторые действия мусульман считает уводящими в куфр. К примеру, на тех же видеокассетах есть запись, где он говорит, что чудотворство — это умение шайтанов. При этом он напрочь забыл, что Коран тоже является чудом Аллаха ﷻ, ниспосланным Пророку ﷺ. У Аллаха ﷻ много чудес, нам не сосчитать.

В книге Б. Магомедова множество всяких рассказов, подобных следующему: *«А вот еще одна история, рассказанная мне одним из моих друзей из аварской деревни Мийаку в Дагестане, расположенной в 12 километрах от Кизлиюрта, по имени Мухаммад Расул: „Одна пожилая женщина из числа мюридов Саида-Афанди отдыхала и лечилась на одном из горячих источников, неда-*

леко от деревни Бафтугай, и шейх Саид-Афанди подарил ей несколько вареных яиц. Она съела их, считая, что это благословенная пища от шейха и исцеление для людей. Когда ж она начала есть их, очистив скорлупу, один из присутствующих сказал ей, а он, вероятно, тоже был мюридом: „Ешь и скорлупу тоже. Поистине, нельзя выбрасывать ничего из подаренного шейхом, иначе в этом не будет пользы для тебя”. Тогда бедная женщина, поверив ему, съела и скорлупу тоже, после чего у нее случился столь сильный приступ боли в животе, что она едва не умерла, и потом долго еще плакала».

Остроумно, не правда ли? Во-первых, шейх в роли дарителя вареных яиц. (Может, женщина посетила его перед отъездом, а жена шейха собрала ей на дорогу сумку с едой, ведь в доме шейха помогают очень многим нуждающимся, но это только мое предположение, истину знает только Аллах ﷻ). Во-вторых, женщина, которая съела яйцо вместе со скорлупой, разве шейх ей велел так есть? В-третьих, допустим, что, послушавшись совета, женщина захотела съесть яйцо вместе со скорлупой (почему-то никого из присутствующих она не угостила, видимо, тоже из-за того, что была «суфием», может, кто-нибудь еще бы тяжело заболел вместе с ней и заплакал за компанию, наверное, об этом автор этой странной истории не подумал), но почему она все-таки едва не умерла, съев эту несчаст-

ную скорлупу? У моей тети хроническая недостаточность кальция, и на этом фоне у нее бывают судороги, поэтому врачи из Питера порекомендовали ей вместе с лекарствами принимать скорлупу, и ничего, она ее постоянно принимает в течение многих десятков лет и слава Аллаху ﷻ жива и здорова.

Не знаю, может, авторы подобных ералашей считают себя «Андерсенами», но на самом деле очень сомнителен разум тех, кто сочиняет эти сказки, и еще более странно выглядят те, кто верит в них.

Б. Магомедов убежден в том, что «суфизм: утверждает, что его шейхи переносятся в Мекку, Медину и другие святыя места для совершения пятничной молитвы и других намазов, более того, добираются даже до горы Каф и преграды, построенной Зу-ль-Карнайном, а затем, после окончания молитвы, возвращаются обратно, и никто не знает об их уходе и возвращении...»

Давайте рассудим вместе это заявление Магомедова, если никто, как он утверждает, не знает об уходе и возвращении шейхов, откуда тогда, напрашивается логический вопрос, растут «ноги» у подобных разговоров, которые НЕ принесут пользы никому. Может, в таком случае Багаудин сам претендует на знание сокровенного, т. е. того, чего не знает никто из смертных?

К сожалению, надо признать, что частичка вины самих суфиев присутствует в этих рассказах. Знаю одного мюрида, который, придя на прием к какому-то начальнику по своим делам, стал уговаривать его секретаршу принять Ислам. «Вот произнесете шахаду и станете мусульманкой, начнете делать намаз, поедете к шейху», — уговаривал он молодую девушку. — «А кто такой шейх?» — спросила девушка. — «О! Это тот, кто способен перемещаться по воздуху и творить чудеса», — ответил он.

И это после слов шейха Саида-Афанди: «Тот, кто считает караматом полет в воздухе, пусть в судный день ищет заступничества у мухи с комаром». Конечно, мюриды бывают разные, как и все люди на земле. Все зависит от уровня интеллекта человека. Нам надо думать о том, что перед нашими глазами, а лезть туда, куда нет доступа, домысливать и придумывать то, что мы не знаем — это деяние глупцов и невеж. Мы видим, как наш шейх отправляется в Хадж, на самолете, ВСЕ! Нам не надо никуда вторгаться. На все воля Аллаха ﷻ. Если Он пожелает, можно не то что взлететь, но и много чего другого сделать такого, которое, на первый взгляд, кажется невозможным, но это же нас не касается. Ни один шейх не говорит о том, что он имеет способности летать или еще что-то другое сверхъестественное совершать, наоборот, сам Магомедов приводит пример шейха Абдулхамида из

селения Инхо, который всю жизнь мечтал поехать на Хадж и умер с этой надеждой в сердце. Устаз — это учитель мюридов, и не должен ученик лезть туда, в чем он ничего не смыслит, а курсы полетов ни один устаз точно не дает. Поэтому пусть Багаудин и ему подобные оставят в покое шейхов, если же им не нравится поведение некоторых мюридов, что ж, пусть тогда высказываются по существу. При этом, по крайней мере, ничью кровь и имущество дозволенной для себя никто из мюридов не делал, несмотря на все провокации. Поэтому надо бы у себя в глазу бревно заметить, прежде чем потешаться над соринкой в чужом.

Особенными бревнами в глазах ваххабитов являются их постоянно меняющиеся указы по тем или иным вопросам шариата, как мы уже заметили. В книжках, которые распространяют среди паломников саудовские ваххабиты, написано, что нельзя посещать могилу Пророка ﷺ, что это ширк. У могилы самого Пророка ﷺ стоят охранники, которые, как коршуны, постоянно выгоняют оттуда верующих, словно хоть один здравомыслящий мусульманин приходит на зиярат, олицетворяя могилу с божеством или же поклоняясь обитателю этой могилы. Некоторые ваххабитские философы дофилософствовались до того, что убеждают мусульман в необходимости вообще вынести тело Пророка ﷺ из мечети, чтобы перезахоронить его. Что еще можно ожидать

от представителей той идеологии, которой ничего не стоит построить туалеты на месте дома, где жил Пророк ﷺ со своей семьей? Дорогие братья и сестры! Просите милости Аллаха ﷻ и Его защиты для дома Айши ﷺ.

Б. Магомедов пишет у себя в книге: *«Его (суфия) слова: „Ты запрещаешь посещать его (Пророка ﷺ) могилу”, — тоже не являются правдой. Мы говорим только: „Кто желает посещать его могилу, пусть посещает, только делает это согласно установленным правилам”».*

Где же, интересно, находятся эти установленные ваххабитами правила посещения могилы Пророка ﷺ? Что-то ни в одной из их книг до сих пор этих правил не было, а может, они есть меж строк в ваххабитских подарочных брошюрах, в которых написано черным по белому, что посещать могилу Пророка в мединской мечети является поклонением мертвецу и большим грехом? Что ж таинством такого межстрочного чтения мы, простые мюриды, не обладаем. Даже если допустить, что такие правила имели бы место в их изданиях, кто же из числа благоразумных людей станет следовать правилам, в которых один ваххабит сегодня говорит одно, а другой завтра еще что-то добавит или убавит, по своему желанию?

В книге шейха Хасана-Афанди «Хуласатул адаб» описана суфийская этика, которая соблю-

дается в отношениях между мюридом и устазом. Естественно ваххабиты не обошли вниманием и эту книгу, ибо их целью является разрушить все, что приносило бы пользу духовному очищению человека и его становлению истинным рабом Аллаха ﷻ. Только вот как комментирует Б. культуру отношений между учителем и его учеником: **«Мюрид не должен возражать шейху и осуждать его действия, даже если внешне они кажутся запретными. Даже если он увидит шейха пьющим вино, он должен найти объяснение этому, и если он совершил прелюбодеяние, мюриду следует верить в то, что здесь есть какой-то секрет, а не говорить ему: „Почему ты сделал то-то?“ Потому что тот, кто сказал шейху „Почему?“, никогда не преуспеет».**

То, что выделено мной в этой фразе, на самом деле имеет отношение к правилам, остальное Б. добавил от себя. Значение этого правила в том, что мюрид не должен обсуждать то, в чем у него не хватает знаний. К примеру, однажды Пророк ﷺ вынес по одному и тому же случаю два разных решения. Когда один из сподвижников, находившийся рядом, спросил у него, почему он так поступил, Пророк ﷺ объяснил ему суть его решений. А если бы тот сподвижник, не понимая в чем дело, стал относиться к Пророку как к человеку, который говорит и делает какие-то бестолковые вещи, астахфируЛлах, разве было бы лучше для него? Зачем же Б. сравни-

ваает то, в чем он абсолютно не разбирается, с экстримом, в котором, якобы, мюрид может увидеть устаза пьющим вино или совершающим прелюбодеяние, что, других сравнений нет? Таких приемов НИЖЕ ПОЯСА у Багаудина полная книга, только мне как женщине неудобно здесь их приводить, хотя именно тогда все сразу поняли бы уровень ваххабитской идеологии. Тем не менее я не стану это делать. Никогда ни один из мюридов не видел своего шейха (речь идет о сильсила) совершающим такие грехи, о которых мечтает Б. Безгрешны только пророки, и мусульмане могут оступиться, и совершить грех, и покаяться в нем, но грехи, которые в качестве примера использует Б. — это большие грехи, и мусульманин не должен ни сам их совершать, ни тем более приписывать их другим.

«До нас дошел рассказ о том, что наш господин Мухаммад аш-Шувейми (?) умер после заключения брака, и его жена осталась девственницей, а он говорил ей: „Не выходи ни за кого замуж после меня (то есть после смерти. — Прим. ред.), иначе я убью его!“ Она же обратилась за советом к ученым, и они сказали ей: „Это — особенность Посланника Аллаха. Выходи же замуж и уповай на Аллаха ﷻ“. И она заключила брачный договор с одним человеком. И он пришел к нему той ночью и пронзил его копьем, в результате чего он

умер, она же так и оставалась девственницей до тех пор, пока не умерла в глубокой старости».

И далее соответствующе, сохраняя верность стилю, Багаудин пишет: *«„Я” говорю: это правило также явно противоречит постановлению Шариата».*

Представляете: Б. против того, чтобы на кладбище читали Коран, потому что он считает, что нет пользы читать его мертвецам, но зато он верит в то, что жена Шувейми была девственницей и что после смерти ТРУП пришел и убил ее нового мужа. Помните кино «Джентльмены удачи»? «Тут помню, тут не помню», — говорил главный герой, указывая на голову. У Багаудина аналогично: местами верит, местами нет.

Б. ищет изменение акыды верующего даже в подарках, которые мюрид может подарить своему устазу, а устаз может подарить своему ученику. К примеру: *«Мюриду следует очень высоко ценить все, что дал ему шейх, и не продавать это никому. И если он дал ему то, что дал, — возможно, он заложил в эту вещь одну из великих тайн, которая поможет ему в обоих мирах и приблизит его к Аллаху ﷻ. „Я” говорю: это правило тоже противоречит Шариату, поскольку предполагает ограничение свободы мюрида в распоряжении своей собственностью, так что в случае необходимости он даже не имеет права продать это. Как предполагает оно и искажение*

акыды мюрида, поскольку заставляет его думать, что в вещи, подаренной ему шейхом, содер­жится секрет, который помогает ему в обоих мирах и приблизит его к Аллаху ﷻ».

В ранг правила момент дарения подарков возвел сам автор этой бессмысленной книги, поскольку ни для кого не секрет, что подаренное шейхом своим мюридам много и передаривается, и продается при необходимости. А вот по поводу того, что подарок шейха радовал мюрида и того, кому он сам его подарил, или же того, кому мюрид его передарил, это несомненно. Подарки сами по себе события радостные и желательные, ибо Пророк ﷺ велел дарить подарки, чтобы мусульмане стали ближе друг к другу, тем более, когда получаешь подарок от людей, которых ты уважаешь, особенно от своего уста­за, это еще приятнее. И можно ли думать о том, что кто-то отыщет в этом намек на изменение акыды?

«Мюрид должен выполнять приказы шейха неустанно, без остановки, отдыха и промедле­ния, и не должен успокаиваться, пока не сделает возложенное на него дело до конца». Есть такое правило в русском языке, как гиперболизация. Багаудин использует его повсюду: *«неустанно, без остановки, отдыха и промедления».* Можно просто сказать, что мюрид должен выполнять поручение шейха сразу. И это верное решение. Во-первых, не откладывай на завтра то, что

можно сделать сегодня, даже восточный поэт Саади сказал: «Дела откладывать на завтра немудро, что завтра может быть, нам ведать не дано». Во-вторых, ангел Азраил много раз в день смотрит на нас, а вдруг пробьет последний миг? Это же нормальное состояние, когда ты спешишь сделать что-то полезное, тем более, если это поручил тебе твой учитель. Б., наверное, вы и в школе тоже были непослушным учеником? Никогда не вытирали доску, не ставили стул на место, не давали дневник на подпись по требованию учителя? А вот меня абсолютно не смущало то, что надо слушаться учителей.

По поводу того, что *«у суфиев существуют следующие правила, касающиеся встречи с шейхом, среди них: подойдя к дому шейха, они должны повторять громким голосом слова зикра и возгласы восхваления до тех пор, пока не пройдут в комнату...»*, скажу точно, что о таких правилах не написано ни в книге шейха Хасана-Афанди, ни в других тарикатских книгах. Это ложь. Мюриды не должны громко читать зикр, идя к дому шейха. Не знаю, может, если придут таким образом, это лучше для них, в принципе, что плохого в чтении зикра, где бы его ни читать? Но это не правило прихода к шейху. Тем более не может быть и речи о каких-то громких возгласах восхваления. Багаудин рисует нам образ какого-то злого царя из сказ-

ки, не помню, как она называется, где придворные царя постоянно вслух должны были напевать ему всякие восхваления. Тарикат — это не сказка, это очень строгий, скромный образ жизни. Да, в нем существуют четкие правила поведения, этикета, которые необходимо соблюдать везде и во всем. А разве в этикете есть что-либо плохое? Этикет — это культура человека. А кто сказал, что в мусульманине не должно быть культуры?

И еще про этикет: Б. возмущается тем, что *«мюриды, видите ли, не должны громко разговаривать в присутствии шейха или же атаковать его своими вопросами»*. Думаю, это адекватное возмущение со стороны человека, который, как мы уже поняли, ничего общего с культурой поведения не имеет. Мы представляем, как ученики Б. Магомедова влетают к нему в дом с ревом и громким криком, сходу сбивая его и атакуя кучей вопросов, причем вопросы задаются так, что ответы просто вставить некуда, иначе это будет выглядеть как адаб, а адаб, по мнению Магомедова, — это тоже отступление от веры. Вот такой ералаш получается, мусульмане.

На сайте, подконтрольном ваххабитам, и в книге Б. Магомедова суфизм часто сравнивается с христианством и всякими другими учениями, которые им приходят в голову, например, Б. пишет следующее: *«...если мы внимательно изучим все эти правила, мы обнаружим, что все они или*

подобные им присутствуют в ложных религиозных системах, которые в наше время стали активно распространяться, как кришнаизм, йога, кядианизм, шиизм, хабашизм и т. д. И суфизм — родной брат этих систем или одна из них, пусть и покрытая покрывалом Ислама».

Вообще ваххабизм можно было бы отделить ото всего, что есть на земле, и объявить самостоятельным течением, потому что аналогии такому кровожадному и категоричному течению на самом деле не было. А в Исламе и в других существовавших до Ислама вероубеждениях должно быть что-то общее, потому что основа одна — это Слово Аллаха ﷻ. Оно было искажено людьми не раз, поэтому был ниспослан Коран. Если уж таким образом поднимать этот вопрос, то непонятно, для чего ваххабиты призывают людей читать переводы Корана? В аятах Корана тоже есть прямое сходство с текстом Торы и Библии. Только мы читаем Коран, а не Тору или Библию, так как не знаем, что в них осталось от Речи Аллаха, а что изменено людьми. Суфизм и Ислам — это единое целое, и не находить в нем черты от христианства или иудаизма невозможно. Кто говорит так, тот отрицает условия веры мусульманина: «Аманту биллахи, ва малаикатиhi, ва кутубихи, ва русулиhi...»

Не изучала тщательно кришнаизм, буддизм и т. д. Но даже мои поверхностные знания об этих учениях позволяют мне им дать оценку.

Ни одно из этих учений не было построено на пустом месте. Они тоже взяли себе что-то от иудеев, что-то от христиан, а что-то из Ислама и построили свои храмы на основе священных писаний. Да, они исказили их, как могли, но тем не менее все переделать невозможно, тем более говорить о шиизме, который берет свои какие-то принципы из Корана и Сунны? Как шииты далее трактуют их — это уже другой вопрос, но что у них могут быть сходства в образе жизни с мусульманами-суннитами — это естественно.

Дальше в книге вообще идет полный абсурд: *«Суфизм (точнее, те из его последователей, которые достигли вершины, т. е. ступени „единства бытия“) утверждает, что все религии едины: иудаизм, христианство, язычество, коммунизм, зороастризм, буддизм, Ислам и другие вероучения. И какой бы ни была религия, она — то же самое, что и другие, и Иман, и Таухид для них — то же самое, что ширк и куфр, и Ислам — то же самое, что и огнепоклонничество. И все религии, независимо от различия в них и в тех, к поклонению кому они призывают, являются правильными».*

Я не знаю, как у вас, а у меня постепенно складывается ощущение, что я читаю сумасшедшего. Оказывается суфий, который с утра до вечера упоминает Аллаха ﷻ, верует, по словам Багаудина, и в иудаизм, и в христианство, и в язычество, и в коммунизм... Лучше бы некото-

рые представители прессы — адвокаты ваххабизма — занимались разбором вот таких сумасшедших заявлений со стороны идеологов ваххабизма, чем нападать на суфизм и наводить поклеп на устазов, которые ведут своих учеников по пути Ислама.

Вы только послушайте, что он пишет: *«И если вы увидите суфийскую книгу, в которой употребляется слово „Таухид“, не радуйтесь... они имеют в виду „единство бытия“ или „единство религий“».*

СубханаЛлах! До сих пор я нигде такого обвинения в адрес суфиев не встречала, разные вещи доводилось читать и анализировать за годы работы, но то, что мюридов представляют в качестве поваров, которые готовят из религий винегрет, мягко говоря, шокирует. Думаю, тем, кто изучает ваххабизм в познавательных целях, будет полезно узнать об умственных способностях этих людей. К каким только изыскам они ни прибегают, чтобы опорочить суфиев. Мюридам тоже небезынтересно будет узнать о себе новое, что они, например, являются людьми, которые на одну полку ставят веру в Аллаха ﷻ и поклонение огню. Да смилуется над нами Аллах ﷻ. Воистину, Его Терпение к нам безгранично! Как только такое в голову может прийти? Это что, является толкованием Корана и Сунны Пророка ﷺ ваххабитами, или в их переводах написано, что суфии поклоняются огню? Грань — хорошая штука и в юморе, и в печали,

и в наказании. Ложь ваххабитов, особенно, когда речь идет о суфизме, переходит все грани фантазии, разума, приличий...

Багаудин пишет, что *«одни суфии считают, что наказание в Огне превращается в блаженство, не уступающее блаженству Рая, другие считают, что наказание в Огне устраняется путем устранения его способности сжигать»*.

Нет! На самом деле суфии считают, что НЕЛЬЗЯ ЖЕЛАТЬ РАЯ РАДИ БЛАГ, которые есть в нем, ибо опасаются за то, что такое желание может отдалить их от стремления к довольству Аллаха ﷻ, поэтому суфии ЖЕЛАЮТ РАЯ РАДИ ТОГО, ЧТО В НЕМ БУДУТ НАХОДИТЬСЯ ТЕ ЛЮДИ, КОТОРЫМИ ДОВОЛЕН АЛЛАХ ﷻ. Суфии также считают, что нельзя бояться Ада, ибо это означает, что, если ты попадешь в него, по воле Аллаха ﷻ, ты можешь оказаться среди недовольных Его волей. А остерегаться Ада надо, потому что в него попадут те, кто вызовут Гнев Аллаха ﷻ. Сложная для ваххабитского понимания арифметика, не правда ли? Вот до какой степени суфии очищают свою веру в Аллаха ﷻ от каких-либо сомнений. Рабиатуль-‘Адавия, женщина-суфий, просила у Аллаха ﷻ в своем дуа: «Если я жажду Рая ради его благ, то отдали меня от него, если же я боюсь Ада из-за его огня, испепели меня в нем». Другой суфий сказал: «Кто поклоняется Аллаху ﷻ из страха перед Его Огнем, тот по-

клоняется Огню, а кто поклоняется Аллаху ﷻ, стремясь к Раю, тот поклоняется идолу». Даже стремлением к Раю суфий боится разбавить свою любовь к Аллаху ﷻ. И ваххабиты, которые так много кричат о своем желании очистить религию, не могут понять этого чувства? О каком же очищении идет речь? И о каком ширке в сердце суфия можно говорить, если настоящий суфий даже стремление к дворцам Рая считает для себя ширком. Счастье ваххабитов заключается в том, что большинство людей еще не поняли того, что такое настоящий суфизм, иначе у ворот шейха не осталось бы камушка, на котором можно было бы присесть в ожидании своей очереди за знаниями, ведущими нас на путь истинного Ислама. А книга Б. Магомедова вызывает совершенно противоположную реакцию у разумных людей. Если даже Багаудин захочет узнать почему, думаю, это будет весьма сложно понять человеку, который пишет в своей книге, что в суфизме есть такой уровень, когда с мюрида снимаются все религиозные обязанности и поклонения. Это такая же ложь, как и все остальное в его книге. Все, что есть в суфизме, сходится с тем, что есть в шариате, поэтому никто, никогда не может отказываться от религиозных обязанностей. Как может человек, который всю свою жизнь стремился к Ихсану, то есть самому искреннему служению Аллаху ﷻ, вдруг взять и перестать совершать намаз? Даже

с Пророка ﷺ Всевышний Аллах не снял эту обязанность, и он молился до того, что у него опухали ноги. Если есть, что предъявить к суфиям, пусть такие как Багаудин предъявляют по существу, зачем же придумывать небылицы?

Багаудин Магомедов также считает, что суфии, столь искренние в своем служении Аллаху ﷻ, поклоняются троице. Каким образом? А так, пишет Б., что они говорят: *«Да будет доволен тобой Аллах ﷻ, и Посланник ﷺ, и устаз»*. Но мы еще добавляем к этому: *«Да будут довольны тобой твои родители»*, ибо в довольстве родителей есть милость Аллаха ﷻ для детей, потому что вторым грехом после придания Аллаху ﷻ сотоварищей считается грех непослушания родителям. И еще мы можем сказать, что счастлива та женщина, которой доволен ее муж, ибо он тот, чье довольство ей повелевается искать и Кораном, и Пророком ﷺ. Сюда можно добавить и довольство соседей, которого также мы жаждем, а еще довольство родственников, ибо лучшие из нас те, которые ищут довольства близких. А могут ли быть, к примеру, довольство родственников друг другом, довольство родителей детьми и довольство мужа своей женой одинаковыми по своей значимости, по своему составу и т. д.? Нет?! Но все это хорошее отношение друг к другу называется одним и тем же словом? Что же делать? Ай-яй-яй... Получается, что даже не троица у суфиев, а какая-то пятерешница или

даже шестерешница... АстахфируЛлах! Кто-то может сказать, вы просто все утрируете. Позвольте, как с нами утрируют, так и мы умеем, поэтому не надо говорить то, что ничего не стоит ни в плане религии, ни в плане логики.

Читаем дальше: *«Суфии поставили условие, что место уединения должно быть затемненным. Секрет этого понятен: ведь темноту и темные места любят джинны и шайтаны, и ночью они проявляют большую активность, чем днем, и затемненное место требуется для установления связи с ними». «Суфии также приводят в качестве аргумента уединения Пророка ﷺ и его поклонение в пещере Хира. Но ведь это было до начала его посланнической миссии. Никто не передавал нам, что Посланник делал то же самое после этого события или побуждал к этому других. А то, что делал Пророк ﷺ до начала своей миссии и не делал после, не является узаконенным для нас, с этим согласны все ученые нашей Уммы».*

Вот так ЛЕГКО автор книги установил тайную связь суфиев с шайтанами, но только бы... Он еще установил связь самого Пророка ﷺ с этими существами, правда, оказывается, в контакте с шайтанами он был только до начала пророческой миссии. «А потом, — пишет Багаудин, — Пророк ﷺ уже не уединялся в темной пещере, а то, что Пророк ﷺ делал до начала пророческой миссии, не является для них (ваххабитов) узакон-

ненным». Еще и еще раз убеждаюсь и повторяю, что Терпение Аллаха к нам, Его творениям безгранично. Разве Пророк Мухаммад ﷺ и другие пророки до начала их пророческой миссии не владели наукой Тавхида и могли совершать какие-то порочные действия независимо от времени: до или после пророчества? Ни в коем случае, пророки защищены от грехов и даже малейшего отклонения из Единобожия с появления их на Земле и до смерти.

Затем Б. пишет: *«Суфизм: его последователи убеждены, что намаз, пост, закят и хадж — поклонение простых людей. Себя же они называют „особенными“ или „особенными из особенных“, и поклонение у них, соответственно, особенное — особый зикр, исполняемый особым способом, уединение, особая пища, особая одежда, особые кружки зикра».*

Интересно, как могут мюриды, которые очищают свое служение Аллаху ﷻ даже от стремления к благам Рая, всю жизнь занимающиеся укрощением своего нафса и стремлением к Ихласу, называть себя «особенными»? Вполне возможно, что в глубине души Багаудин сам считает суфиев особенными, но тщательно скрывает это из-за личной амбициозности — верю в это, но тем глубже его вина и ответственность перед Аллахом ﷻ и людьми, ибо он сознательно восстает против пути, который ведет к довольству

Аллаха ﷻ. После того как выявится Махди и начнется настоящий джихад, иудеи будут прятаться от мусульман за стволами деревьев. Среди этих деревьев есть одна порода, которая не станет укрывать иудеев, и в священном писании указано, какая именно это порода. Вместо того чтобы уверовать в Аллаха ﷻ и последовать за Кораном и пророком Мухаммадом ﷺ, иудеи нашли для себя «выход», они стали вырубать эти деревья на своей территории. Так и некоторые идеологи ваххабизма: сознавая, что настоящие мюриды на истинном пути, тем не менее они позволяют для себя их кровь и имущество. Эти ваххабиты прекрасно знают, что именно из мюридов будет состоять войско имама Махди, ибо история свидетельствует, что до сих пор тоже именно мюриды составляли войска шейха-имама Омара аль-Мухтара, шейха-имама Шамиля и т. д.

Что значат слова: *«намаз, пост, хадж — это поклонение простых людей»*? Это обязанность мусульман. И естественно, что более простыми, чем мюриды настоящего устаза, наверное, мало кто себя считают. Тарикат — это воспитание своего «Я» до тех пор, пока оно не растворится в поклонении Аллаху ﷻ. Очень жаль тех людей, которые впустую разменяли свою земную жизнь, даже не ощутив аромат этого служения.

Прошу прощения у читателя, что вынуждена приводить здесь этот нелепый бред, но пусть лучше все знают о той грязи, которая существу-

ет в головах этих людей, нежели кто-то будет, сидя перед компьютером, представлять себе ваххабитов в романтических образах. Многие из вас, наверное, не забыли, как в начале девяностых у нас в стране была создана такая романтическая обстановка с рэкетирами и ворами «в законе». Ни для кого не секрет, что затем все эти бандиты стали депутатами, политиками и т. д. Не сомневаюсь, что подобная участь ждет в будущем и так называемых ваххабитов, в принципе, уже сейчас мы можем это наблюдать в соседней республике.

Так вот, далее автор пишет: *«И в суфизме неважно, что суфийский „шариат» явно противоречит Исламскому Шариату Мухаммада ﷺ. И гашиш, вино, совокупление с ослами, оголение на глазах у людей, нахождение вместе мужчин и женщин во время мавлида, кружки зикра, — все это не так уж важно, ведь вали получил свой „шариат” прямо от Аллаха ﷻ, и неважно, что он не согласуется с тем, что узаконил Мухаммад ﷺ, потому что у каждого свой „шариат”, и Шариат Мухаммада предназначен для простонародья, а „шариат” шейха — для „избранных”! С помощью подобного разделения они заставили простых людей поверить в то, что у суфиев есть какая-то тайна, и они обладают мистическим знанием. И суфии обманули людей, заявив, что все это не познается иначе как с помощью*

вкуса, а кто отвергает это, тому они приписывают испорченность вкуса...»

Разве требуются комментарии в этом наборе пошлой клеветы? Думаю, для разумных людей это более чем удачная характеристика интеллекта ваххабитов, их воспитанности, и особенно Имана.

Суфизм — это стремление человека к ПОКЛОНЕНИЮ АЛЛАХУ ﷻ ТАК, СЛОВНО ОН ВИДИТ АЛЛАХА ﷻ, ХОТЯ НА САМОМ ДЕЛЕ ТОЛЬКО АЛЛАХ ﷻ ВИДИТ ЕГО. Суфизм — это стремление к служению с Ихласом. Все духовное воспитание, которое дает устаз своему ученику, ведется только с этой целью. Институт тариката существует лишь для очищения сердца человека от всего мирского и обучения его искренности в отношениях со своим Создателем. Это духовная сторона вопроса веры, которая напрямую связана единой целостностью с шариатом Аллаха ﷻ. Как может стремление к поклонению Аллаху ﷻ с Ихласом каким-то образом влиять на четкое соблюдение этим человеком норм шариата? Напрямую, чем чище сердце верующего, тем больше он старается придерживаться норм шариата во всем. Как можно шутить с таким понятием, как шариат, кидаясь фразами, типа «у каждого свой шариат». Каждый человек — грешник, и лучший тот, который раскаивается в своих грехах. Но шариат Аллаха ﷻ, ниспосланный нам через пророка Мухам-

мада ﷺ, — ОДИН. По поводу мистики, скажу точно, что ни один здравомыслящий мюрид не скажет вам ничего о том, что он видел какие-то особые мистические штучки. А если уж искать ее, во что бы то ни стало, разве недостаточная мистика в том, что тысячи людей стали на путь Ислама благодаря суфийским шейхам?

Б., который до сих пор приписывал суфиям множество различных грехов, стал упрекать суфиев в том, что они поклоняются Аллаху ﷻ беспрекословно. Какой-то философ, не помню имени, сказал: «Постоянства женщина не знает, тот безумец, кто ей доверяет». Видимо, не только женщинам присуще подобное качество... Таким образом, Б. пишет: *«Суфизм: его последователи говорят, что можно заниматься поклонением сколь угодно много. Более того, это необходимо — уделять как можно больше времени поклонению, и не существует определенных ограничений и предела, у которого следует остановиться, и который нельзя переходить. И даже если ты прочитаешь Коран от начала до конца десять раз за один день, и будешь поститься всю жизнь без перерыва, и будешь простаивать в молитве всю ночь напролет, от этого будет только лучше».*

Далее Б. приводит следующий хадис: *«(Однажды) к домам жен Пророка ﷺ пришли трое людей, которые стали расспрашивать о том, как Пророк ﷺ поклоняется Аллаху ﷻ, а когда им*

рассказали об этом, они, очевидно, посчитав, что это не так уж много, сказали: „Как далеко нам до Пророка ﷺ, которому прощены и прошлые его прегрешения, и будущие!“ Потом один из них сказал: „Что касается меня, то я буду молиться каждую ночь напролет“. Другой сказал: „А я стану постоянно соблюдать пост“. Третий же сказал: „А я буду сторониться женщин и никогда не женюсь“. (А через некоторое время к ним) подошел Посланник Аллаха и сказал: „Так это вы говорили то-то и то-то? Клянусь Аллахом ﷻ, я больше вас боюсь Аллаха ﷻ и больше вас боюсь Его, однако в некоторые дни я пощусь, а в другие не делаю этого, я молюсь (по ночам) и сплю, а также заключаю браки с женщинами, а тот, кто не желает (следовать) моей Сунне, не имеет ко мне отношения!“».

Этим хадисом Багаудин хочет доказать нам, что в своем непрерывном служении Аллаху ﷻ суфии выходят из Сунны Пророка ﷺ. Да, видимо, он и его приспешники встречали суфиев, которые беспрерывно совершают намаз днем и ночью, постятся каждый день в году и не женятся, дабы это не мешало их поклонению... Интересно?! Говоря откровенно, такие люди мне не встречались, но на месте ваххабитов, воочию видевших мюридов, которые таким образом, поклоняются Аллаху ﷻ, постеснялась бы в дальнейшем обзывать суфиев мушрикинами и т. д. Конечно, этим суфиям желательно сказать, что

женитьба является Сунной, пусть возьмут себе в жены благочестивых мусульманок?

Однажды мать правоверных Зайнаб ﷺ совершала дополнительные молитвы, она натянула веревку между двумя шестами, чувствуя слабость в теле. В это время вошел Посланник Аллаха ﷺ. Увидев веревку, он спросил: «Зачем это?» Ему объяснили, что Зайнаб ﷺ привязала ее для того, чтобы, почувствовав слабость, держаться за эту веревку. Пророк ﷺ велел все убрать и сказал: «Молиться надо энергично, если же вы чувствуете слабость, надо садиться». Имел место еще такой случай: Пророку ﷺ передали, что женщина из племени бану Асад молилась всю ночь, он сказал: «Беритесь за такое дело, которое можете выполнить. Клянусь Аллахом ﷻ, Ему не надоест до тех пор, пока вам не наскучит». Но при этом нельзя забывать о том, что сам Посланник Аллаха молился ночью и днем так много, что его ноги отекали. В таких случаях Айша ﷺ его спрашивала: «Почему ты так много молишься, ведь тебе прощены все грехи?» На что Пророк ﷺ отвечал: «Разве я могу быть неблагодарным рабом?» В то время, когда даже сам Пророк ﷺ молился до отеков в ногах, какими же последователями его Сунны мы будем считаться, если при наличии сил не станем поститься и выстаивать ночи в молитвах? Думаю, ни одному здравомыслящему человеку не будет понятен вопрос Багаудина,

который упрекает суфиев в их постоянном поклонении Аллаху ﷻ и еще нагло спрашивает у читателей: *«И что же нам теперь, оставить это (Сунну Пророка ﷺ) и следовать словам суфиев?»* Может, Багаудин претендует на тайное знание еще какой-то другой «сунны», которая скрыта от мусульманской уммы и открыта только ему и его последователям? В контексте вопроса о постоянстве служения Аллаху ﷻ суфиями очень символично звучит его фраза: **ПОСМОТРИТЕ, КАК ВЕЛИКА РАЗНИЦА** между двумя группами — суфиями и „Ахлю-с-Сунна” (здесь автор должен иметь в виду ахлу багаудиновской «сунны»). Вот так, дорогие братья и сестры, произойдет и в Судный день: Аллах ﷻ заставит ваххабитов говорить правду и свидетельствовать против самих себя.

Не представляю, как надо ненавидеть мусульман, чтобы гордиться тем, что ты не совершаешь служение по мере твоих сил и еще искать для этого оправдание в словах самого же Пророка ﷺ, который совершал молитвы до изнеможения!

Багаудин пишет: *«„Я” говорю суфиям: ваши зикры, которые вы совершаете и которым обучают ваши шейхи своих мюридов, не упомянуты ни в Коране, ни в Сунне».*

В брошюре «Наша религия нам — ваша религия вам» подробно написано о том, что такое

вирд. Тем не менее не поленюсь еще раз привести текст задания, которое устаз дает своему ученику: утром и вечером по сто раз читается формула покаяния: «Астахфируллаха ллази лаилаха илла хуваль хайяль кайюма ва атубу илайхи» и сто раз салават: «Аллахумма свали'ала сайидина Мухаммади 'абдика ва набиййика ва русулика ннабийил уммиййи ва 'ала алихи ва сахбихи ва салим». Затем сто раз: «Ля иляха илля Ллах». Это шазалийский тарикат. Неужели в окружении Багаудина нет никого, кто бы имел хоть среднее исламское образование, чтобы объяснить ему, что все эти слова не просто арабские иероглифы, а основанные на Коране и Сунне: упоминание Аллаха, приветствие Пророка ﷺ и покаяние — лучшее из всех дел мусульман?

Потом, когда мюрид последовательно увеличивает чтение этого вирда сначала до трехсот раз, потом до пятисот и в завершение до семисот раз, шейх дает ему задание накшубандийского тариката, начиная с самого малого, но регулярного чтения сердцем зикра: «Аллах». Что значит чтение зикра сердцем? Это значит, что мюрид постоянно должен находиться в мыслях о Всевышнем. Неужто и это не понимает наш оппонент? А что же, по его мнению, должно быть в мыслях верующего? Суфии считают, что только Всевышний Аллах — это и есть сердечный зикр. Что же в этом вирде не соответствует Корану и Сунне Пророка?

Одна ваххабитка, закончившая исламский вуз, в котором выпускают студентов с соответствующей идеологией, спорила со мной по поводу того, почему вирд надо брать именно у устаза и нужен ли вообще вирд. Потом, когда я ей прочитала этот вирд, она сказала, что да, против вирда она ничего не имеет (было бы странно, если бы имела, не правда ли?), но все равно считает, что нет необходимости идти к устазу, чтобы именно он дал ей это задание, и что она сама будет читать его. Спрашиваю у нее: а кто тебя заставляет ехать к устазу? НЕ НАДО оскорблять тарикат, придумывать всякую необоснованную клевету на мюридов, за которую вы будете отвечать перед Аллахом. Ни мне, ни кому другому из мюридов совершенно не нужно призывать тебя к тому, чтобы ты ехала к устазу, там и без тебя народу хватает. Не зная, что ответить, напоследок она бросила мне такую фразу: «Но ведь устаз — мужчина, как я, женщина, могу ехать к мужчине, а вдруг я в него влюблюсь, а у меня ведь есть муж, разве это будет правильно?» Тут, извините, мой мозг просто онемел от подобной наглости. Разные придумки приходилось слышать, но эта фраза парализовала меня. Что ответить женщине, которая каждый день катается на общественных маршрутках (которые вместе с женской половиной города обслуживают и мужское население). Ходит с подругами по улицам, рядом

с тротуарами, где проезжает бесчисленное количество водителей мужчин. Заходит с теми же подругами в кафе и рестораны, в которых также находится большинство мужчин, но при этом считает, что нельзя женщине ехать к устазу, потому что он мужчина. Кстати, если она еще жива, то, прочитав эту книгу, думаю, узнает себя непременно. У Багаудина свои аргументы, у нее свои. Только цель у обоих одна: отвадить настоящих мусульман от пути, который учит верующих поклоняться Аллаху ﷻ так, словно они видят Его, хотя на самом деле только Он видит их.

Б. пишет: «Суфизм: его представители утверждают, что любят Пророка ﷺ и показывают это посредством организации мавлидов и сочинения поэмами касыд, восхваляющих и превозносящих его. И в этих произведениях они описывают его, как описывают влюбленные любимого, и приписывают ему качества, которые никак не соответствуют его положению...»

У ваххабитов хватает претензий по поводу мавлидов. Они все время пишут о том, что на мавлидах очень много еды и что те, кто приходят на эти мавлиды, только и делают, что едят. Вообще, когда читаешь об отношении ваххабитов к еде на мавлидах, складывается ощущение, словно все человечество голодает, а мюриды все время едят все самое лучшее, отборное и сытное. Хоть бы раз сами ваххабиты провели мав-

лид как положено, на котором есть только угощение, на которое способен хозяин дома, к примеру, достаточно фиников и воды. А можно обойтись вообще без угощения. Также обязательно для мавлида приглашать кого-то со стороны, посторонних, сам хозяин дома или дядя, или сын, может собрать своих домочадцев, поведать им хадисы Пророка, рассказать о жизни Посланника Аллаха соответствующе Корану и Сунне, вот вам и весь МАВЛИД. Что же тут недозволенного? Если ваххабиты считают себя такими умными, пусть просвещают народ рассказами о том, как надо делать мавлид правильно: чтобы женщины не находились в одной комнате с посторонними для них мужчинами, чтобы носили только ту одежду, которая дозволена им Всевышним и не только на мавлиде, но и каждый день, чтобы певицы не обманывали народ, одеваясь в хиджаб для исполнения мавлидов, чтобы мавлиды и нашиды не исполнялись под звучание запретных инструментов, фонограммы, кто же против? (Алимы ДУМД все это давно запретили, и тот, кто не подчиняется этим запретам, тот не подчиняется алимам и будет отвечать перед Аллахом ﷻ). Если что-то делается неправильно, надо исправлять это неправильное действие, просвещая людей. Просвещая, а не обманывая, мол, много упоминать Аллаха ﷻ нельзя, Пророка ﷺ восхвалять нельзя, мавлид проводить нельзя и тому подобное. Кура-

мухаммад-хаджи Рамазанов выпустил в 1998 году брошюру о том, как восхваляет Пророка ﷺ Сам Всевышний Аллах в Коране. Что бы мы ни сочинили, какие бы произведения не посвятили бы Посланнику Аллаха, думаю, нашей жизни не хватит, чтобы воссоздать хотя бы одно из тех восхвалений, которое Всевышний ﷻ адресует Своему любимцу (Хабибу) Пророку ﷺ через аяты Корана и хадисы!

И вообще странно от людей, которые претендуют называться уммой Пророка ﷺ и «Ахлу Сунна ва-ль-джамаа», слышать такие слова: «Как описывают влюбленные любимого». Разве может быть кто-то из мусульман более влюбленным, в кого бы то ни было из смертных, нежели в Пророка Мухаммада ﷺ? И это в то время, когда любовь к Пророку ﷺ должна превосходить любовь к кому бы то ни было, к родителям, к детям, к мужу или жене, и это условие является частью нашей веры. Одна из особенностей ваххабитов заключается в том, что они отрицают всякую любовь: к Аллаху ﷻ, к Пророку ﷺ, к своему учителю, устазу, мусульман друг к другу и все, что укрепляет отношения между мусульманами.

Порой в женской группе, среди девочек бывает одна завистливая, ревнивая. Ее раздражает все вокруг. Когда кто-то надевает красивое платье — она хмурит брови. Когда кто-то лучше ее расскажет урок — она морщит нос. У нее может случиться приступ ярости, если, не дай Бог,

кого-то из подруг засватают раньше ее. Ваххабизм подобен этой капризной девочке. Конечно, извиняюсь, что часто сравниваю все происходящее со всякими женскими штучками, что же поделать, если есть аналогия, и как женщина, могу это подтвердить.

Всегда, когда речь идет о возражении против проведения мавлида, ваххабиты приводят слова самого Пророка: *«Не превозносите меня, как превознесли христиане Ису ﷺ сына Марьям, поистине, я — раб, и говорите: „Раб Аллаха и Его Посланник“»*.

Скажите же, разве в этих словах можно найти хоть маленькую параллель с запретом на проведение мавлидов? Нет, здесь НЕТ абсолютно никакой параллели с мавлидами. Никто не проводит мавлид, чтобы поклоняться Пророку Мухаммаду ﷺ так, как поклоняются Аллаху ﷻ, и ни в одном из мавлидов не звучат слова, что он Бог или сын Божий (астахфируЛлах). Как всем известно, христиане поступили именно таким образом с пророком Исой ﷺ, называя его Богом и сыном Бога и придавая ему такие сифаты, которые присущи только Творцу всего Сущего — Всемогущему Аллаху.

Не ошибется тот, кто проводит мавлид с целью защитить свой дом, по воле Аллаха ﷻ, от всяких бед, ибо он намеревается пригласить родственников и просто знакомых мусульман,

чтобы укрепить их и свою веру коллективным упоминанием Аллаха ﷻ и рассказом о Сирру Пророка ﷺ. Также ради Аллаха ﷻ, если есть возможность, хозяин может намереваться накормить присутствующих, то есть сделать саадака мусульманам, а саадака гасит даже пламя огня. Маджлисы, на которых упоминаются Аллах ﷻ и Его Пророк ﷺ, посещают ангелы, и Всевышний велит им стереть грехи тех верующих, которые посетили подобное собрание. И если намерение хозяина дома искренне и Аллах ﷻ примет его намерение, разве Аллах ﷻ не может сделать этот мавлид поводом для защиты данного дома или человека от случайных бедствий?! Клянусь Аллахом ﷻ, может. А кто говорит, что нет, тот сомневается в Милости и Могуществе Аллаха ﷻ и вводит в заблуждение мусульман. Если проводить мавлид как положено, в нем нет ни одного запретного действия. А насчет того, что в месяце рабиуль-аввал Пророк ﷺ родился и умер, и нет радости там, где есть печаль, можно сказать однозначно, что никто на мавлиде, который проводится, как положено, не танцует, не поет веселых песен. Слезы ручьями текут из глаз мусульман, когда они слушают историю о муджизатах, свершившихся при рождении Пророка ﷺ, историю о том, как он умер, и о печали его сподвижников, историю воскрешения всего человечества в день суда, особенностях этого дня и т. д.

Кто же может сказать, что все это запрещено? Только тот, кто против, чтобы мусульман объединяла духовность. Ибо именно подобные мавлиды сплачивают и рожают настоящий духовный стержень в человеке, который не сломать никому.

Далее, рассуждая на тему мавлидов, Багаудин пишет, что *«однажды я был в Махачкале и разговаривал с аварским поэтом и писателем Адалло Алиевым, и речь зашла о нашумевшем „ваххабизме” и смуте, посеянной среди людей, а также о распространяющихся явлениях ширка и нововведений. Мы коснулись темы мавлидов, и он сказал мне, что однажды посетил подобное мероприятие в Махачкале, столице Дагестана, и его поразила людская жадность и алчность: после еды чтецы принялись запихивать в карманы фрукты, сладости и конфеты, оставшиеся на столе. Это зрелище показалось ему отвратительным, и, придя домой, он наказал жене не устраивать после его смерти мавлидов, на которых присутствуют подобные обжоры».*

Ну и что? Мне тоже хочется завещать вообще не устраивать за мной похорон, как положено: омыть, одеть и закопать в могилу, а потом всем разойтись по своим делам. Даже три дня не хочу, чтобы за мной собирались «хабарить», многие из вас знают, как это бывает: в уголочке сидят несколько близких, льют слезы, а соболез-

нующие приходят, чтобы еще больше усугубить их горе и заставить страдать. И не у меня одной эти мысли, есть и другие мюриды, которые так считают, но это же не значит, что мы вольнодумцы. Мы хотим, чтобы похороны, мавлиды, соболезнования и вообще вся жизнь наша и смерть соответствовали Исламу.

А чего хочет Адалло, которого родители нарекли Абдуллой, но его не устроило быть рабом Аллаха, и он взял себе по жизни псевдоним «Адалло»? Во-первых, чего только не написано на ваххабитском сайте о поэте Расуле Гамзатове, который, оступившись, написал плохо об имаме Шамиле, хотя поэт и публично, и при отдельных свидетелях не раз сказал о том, что он раскаивается всю свою жизнь за то, что он осквернил память об этом великом человеке. Им было написано и стихотворное произведение, которое можно расценивать как тавбу. А вот с уст Адалло никто, по крайней мере публично, не слышал покаяния о том, что он осквернял даже дом Аллаха ﷻ, сравнивая его и с любимой женщиной, и с мавзолеем. Кто читал, тот помнит: «Ты моя Кааба, ты мой мавзолей...» Зато в интервью, которое он совсем недавно в газете «Настоящее время» дал светской журналистке Светлане Анохиной, очень хорошо описано, как Адалло, ПОСЛЕ всех претендований на роль борца за веру и звание моджахеда, неоднозначно заигрывает с журна-

листочкой, причем даже пытаюсь как-то обнять ее за плечи, пожимая ей руки (газета «Настоящее время», 2007 г.) и т. д. Странно, не так ли? И что же, слова человека, у которого даже мусульманское имя изменено на псевдоним (его родители в детстве нарекли Абдуллой), нам приводят в качестве довода для возложения запрета на проведение мавлидов?

Во-вторых, кто знает, на каком мавлиде поэт побывал? Может, на самом деле, там были какие-то знакомые ему хапуги, а может, это его поэтическая аллегория? А может, там собрались какие-то сироты, которым так редко достаются сладости, что они решили набить себе карманы? Непонятно. Ясно только одно, никто из порядочных людей и так не пойдет читать мавлид к Адалло, зная о неоднозначности его персоны. И потом в наше время, когда продуктов вдоволь, фрукты круглый год, сладостей в магазинах, как говорится, «бери — не хочу», кто поверит в то, что где-то кто-то с жадностью на все это набрасывался.

Просто каждый судит по себе, и Б. в своей книге не случайно приводит ловко придуманный анекдотичный случай, когда не просто кто-то, а целый «шейх» сидел возле мечети в роли продавца мавлида. *«В ожидании покупателя, которому он сумеет выгодно продать свой товар, он наконец-то встретил женщину, которая захотела купить его мавлид, но у нее была только чет-*

верть лиры, а она дала обет устроить мавлид и стала очень просить „шейха” исполнить ей за меньшую сумму, чем другим. Тем не менее, строгий продавец после долгих препирательств... спел ей только половину мавлида, то есть на ту сумму, которую она заплатила».

Смешно? А мне плакать хочется. С одной стороны, не понимаю, на кого рассчитан этот сборник анекдотов, с другой стороны, не понимаю, кто стоит за этим сборником, но очень, очень догадываюсь, и от этого мне становится еще грустнее.

Как вы оцените следующие слова Багаудина: *«Если мы почитаем суфийские книги, мы увидим, что они занесли в список вали даже тех, кто совершает запретное, открыто употребляет спиртное и так же открыто прелюбодействует, в том числе с представителями своего пола».*

Известно, что когда автор бросается такими громкими оскорблениями, надо конкретно и четко указывать, в КАКОЙ суфийской книге описаны подобные, мягко выражаясь, невежества. Но этого указания быть не может, просто потому, что этих книг в природе НЕ существует, они плод воображения автора, бывают такие случаи, когда желаемое выдают за действительное, и это очевидно не только недругам. Уверена, в том, что многие, и даже СВОИ, после публикации

этого издания скажут Багаудину: «Д-А-А-А-А-А, НУ ТЫ ЗАГНУЛ, БРАТ».

Далее Б. потратил очень много страниц на то, чтобы доказать, что суфии считают всех су-масшедших авлиями, но это очередной обман, достаточно взять хотя бы такой пример, как слова шейха Абдулхамида-Афанди из селения Верхнее Инхо, который при свидетелях говорил: «В последнее время этот мир стал с ног на голову, ибо каждого дурака теперь люди возвели в ранг авлия...» Устаз не сказал, что эти люди являются мюридами. Тем более он сам, будучи суфийским шейхом, совершенно не был согласен с этим утверждением.

Много страниц Б. посвятил оскорблениям в адрес шейхов, авлия, придумывая грубые, пошлые, оскорбления, которыми не хочется пачкать ваше воображение. На самом деле, ни на один миг не сомневаюсь в том, что, иншаа-Ллах, этот человек ответит перед Аллахом ﷻ за все свои деяния, особенно за клевету и в этом мире, и в том.

Б. пишет обвинения в адрес Кунта-Хаджи, мол, *«он пришел в Чечню в качестве посланца России и ее разведслужб с целью отвратить людей от Джихада под предводительством Шамиля и остановить обновительное и освободительное движение его времени. Когда же он выполнил свою задачу, правительство забрало его под ви-*

дом пленника, скрыв его от его последователей, и после этого люди начали рассказывать истории о том, что он вечен. Это было именно то, чего желало правительство».

По поводу того, был ли Кунта-хаджи суфийским шейхом или нет, я в этих вопросах не разбираюсь, но однозначно то, что нельзя говорить того, в чем человек не уверен. Особенно это касается мусульман. Про «лесных братьев» тоже говорят, что они киллеры правительства и убирают неугодных ему людей, к примеру тех, кто занимается распространением Ислама, например таких, как Курамухаммада-хаджи Рамазанов, который днем и ночью работал во благо Ислама. Разве не говорят, что ваххабиты в России — это люди масонских организаций, которые прививаются здесь для того, чтобы начать войну и слить в нее крупные суммы денег, чтобы КТО-ТО «нагрел» на этом руки? И еще, и еще говорят много чего... Нельзя бросать в воздух фразы, которые сложно подтвердить. Другое дело, если Б. Магомедов работает в названных им службах и знает все о других ее членах, о составе своей организации и т. д. А если он сравнит такие выбросы речи со ссылками на книгу об английском шпионе, который рассказал всю правду о создании ваххабитского братства, то это — неуместное сравнение, ибо эта книга, по воле Аллаха ﷻ, опубликована и распространена по всему миру, и за ней не стоят ни суфии, ни ДУМД.

Многое из того, что написано в книге Б. Магомедова, строится на такой фразе: «*Один надежный человек рассказал мне...*» Странная ссылка, ибо тот, кто является надежным для Б. Магомедова, не является надежным для нас с вами, зачем же навязывать кому-то такие ненадежные источники, тем более он не называет ни имени этих «надежных» людей, ни отчества, при указании на которых мы хотя бы могли знать, насколько эти люди честны и пользуются уважением среди народа, ибо это — тоже важный показатель доверия. В его книге полным-полно историй, которые он трактует и так и сяк. Описывает действия, которые можно понять буквально, а можно истолковать как раз совсем наоборот. Все это наиболее странно, оттого что подобные «ссылки» слышишь от тех, кто на каждом углу, споря с непросвещенными людьми, требуют иснад и далиль.

К примеру, Б. пишет, что кто-то там (на его взгляд, из суфиев) якобы защищает гомосексуализм. Что же он приводит в подтверждение? Историю из чудес Ибрахима ан-Набитити аль-Маджзуб ас-Саджи (не знаю, кто это): «*Сказал аль-Хамсати: „Я молился в мечети аль-Мар’а, когда вошел солдат, а с ним безбородый еще юноша, и направился вместе с ним к уборным. И я расстроился, подумав про себя: „Так ему не терпится, что он не нашел иного места, кроме мечети (то есть, чтобы уединиться с юношей)“. Но вслух я этого не сказал. Тогда Ибрахим*

аль-Мазкур сказал мне: „Что ты вмешиваешься? Как тебя это касается, о такой-то?” Он обругал меня и сказал: „Не возражай! Какое тебе до этого дело?” — и так далее...»

Вот такая глупая история. Скорее всего, оба человека спешили в примечетский туалет, чтобы сделать омовение и помолиться, в основном в таких местах омовение делают только мужчины, и это нормальное явление. А наивный ученик подумал плохо, и учитель, поняв мысли своего ученика, одернул его. Кто может доказать, что было так, а не иначе? Кстати, догадаться, о чем думает человек, сидящий перед вами, это не очень сложное дело для того, кто хотя бы немного знаком с психологией людей. А те, кто достаточно долго работают в качестве учителей, обязаны знать психологию.

Повторяю, что я привожу здесь наиболее прозаичные отрывки из книги Б. Магомедова, которые еще более или менее можно представить на ваш суд, чтобы вы получили представление о том, что же это за идеология, называемая ваххабизмом. А также, чтобы вы знали, как они могут обычные вещи перевернуть так, что вы не поймете, где находится голова этой истории, а где ноги, это то, что они постоянно проделывают с аятами Корана и хадисами Пророка ﷺ!

Вот еще одна история, описанная Багаудином: *«Однажды мы с моими товарищами посе-*

тили Султана Мухаммада ат-Тлохи в его селе Тлох. Он был в то время уже весьма пожилым человеком, достигшим девяноста или даже более лет, и считался одним из представителей прошлого поколения ученых Дагестана. У нас состоялся прекрасный диалог о современном положении мусульман, их отдаленности от Корана и Сунны, искаженности их 'акыды и распространении суфизма среди них. И он рассказал нам, что был болен и проходил курс лечения в одной из больниц, и с ним там были некоторые последователи суфизма. И если суфий один день пропускал вирд, это был для него конец света, он готов был умереть на месте и убивался так, словно лишился безвозвратно и этой, и Вечной Жизни. Если же он пропускал обязательную молитву, это не особо его волновало. Более того, это казалось ему не очень значительным».

Все задания, которые выполняет ученик, то есть мюрид под духовным воспитанием шейха, ведут его к поклонению Аллаху ﷻ таким образом, словно он видит Его, хотя на самом деле видит только Аллах ﷻ. Как же может мюрид, который стремится к такому совершенству в поклонении своему Господу ﷻ пропускать обязательную молитву? Намаз — это первое, что приближает нас к Аллаху ﷻ, опрос в могиле и в Судный день начинается именно с намаза. А если в какой-то больнице рядом с ученым находились непонятные люди, которые пропускали

обязательную молитву, то обязанностью ученого было предупредить их о том, что они таким образом могут навлечь на себя Гнев Аллаха ﷻ и их обязанность, в первую очередь, — совершать намаз. Настоящий ученый обязан заботиться о людях и сделать все, чтобы уберечь их от греха, и ни в коем случае не станет издеваться над ними, рассказывая о их грехах посторонним. Достоверность этой истории находится под большим сомнением, развеять которую мы не в силах, так как этого ученого уже нет в живых. Предпочитаю думать, что алиим просто не мог таким недостойным ученого образом делиться с Багаудином этими историями, если он и видел грех, то прямо предупредил об этом грешащих и дальше не стал бы распространяться. А самое главное в том, что не может человек, легко пропускающий намаз, регулярно читать вирд и так переживать за его пропуск. Это характерные особенности человека. Тот, кто безалаберен в одном, не может быть пунктуальным в другом. Наиболее вероятно то, что намаз он совершает кое-как регулярно, а вирд иногда пропускает, к сожалению, так бывает. А что касается того, что вирд должен непременно давать шейх, то ДА, если речь идет о суфизме, непременно вирд должен быть от шейха. Суфизм, как мы уже ранее выяснили, — это отношения между учителем-уастазом и учеником-мюридом, если изъять одно из звеньев этих отношений, то это уже не

называется суфизмом. Суфизм — это духовное воспитание мюрида, посредством которого он учится совершать служение Аллаху ﷻ так, словно он видит его, хотя на самом деле Аллах ﷻ видит своего раба. Это ИХСАН.

«Все тарикаты, — пишет Б. Магомедов, — названы по имени их основателей. Накшубандийский — по имени своего основателя Мухаммада Бахауд-дина-шаха Накшубанда, кадиритский — по имени 'Абду-ль-Кадира аль-Джилляни. Шазилийский — назван по имени Абу-ль-Хасана аш-Шазили и т. д.» Еще Магомедов пишет, что *«ни один из этих тарикатов не был известен во времена Пророка ﷺ и в лучшие века после него. На это указывает то, что в словах предков, дошедших до нас, не содержится упоминания этих тарикатов и их названий, но каждый из них появился и приобрел имя с появлением его основателя»*.

Все эти слова Багаудина ни о чем не свидетельствуют, так как признанные мазхабы тоже носят имена своих имамов: ханафитский, шафитский, маликийский, ханбалитский. И тем более течение тех, кто присваивает кровь и имущество мусульман, именно под названием «ваххабизм» возникло тоже много позже ниспослания Корана и жизни Пророка ﷺ и его последователей. По имени основателя лесного братства ибн Абдуль-Ваххаба стали называть его последователей, поэтому не понятно, какие могут быть пре-

тензии у ваххабитов к названиям, возникшим позже?

Б. Магомедов в своей книге задает следующие вопросы: *«И как может быть у каждого шейха свой зикр и свой „шариат“? Если бы все обстояло так, как утверждают суфии, и было бы разрешено каждому человеку поминать Аллаха ﷻ и поклоняться ему, как он желает и как представляется ему наилучшим, не ограничиваясь тем, с чем пришел Пророк ﷺ?»*

У каждого шейха нет своего зикра и шариата, есть ОДИН исламский шариат, которому следуют все суфии и методы обучения зикрам, которые использовал сам Пророк ﷺ и которым следуют устазы — они называются вирды, то есть задания, которые учитель дает своим ученикам.

Сегодня немало людей, которые хотят умалить значение суфизма, следуя собственным умозаключениям, объявляя себя шейхами и открывая собственные методики обучения. Эти люди подобны шайтанам, которые являются врагами верующих. Они будут сурово наказаны в день Великого суда за свою ложь и искажение ИСТИНЫ. Кто не верит, пусть подождет, воистину этот день не так далек, как кажется.

Далее обратим внимание на то, как автор наивно вешает занавес между читателем и реальным миром. *«Суфизм: его последователи не*

упоминают о Таухиде и ширке, не заботятся об их разъяснении, не обращают внимания людей на них и не объясняют людям, что это такое. И очень редко можно найти суфия, который, если спросить его о значении Таухида и ширка, знает их значения и может ответить правильным образом. Если же кто-то из людей упомянет об этих двух понятиях и станет объяснять другим их значение, они начинают возмущаться, называют его ваххабитом и обвиняют его в том, что он говорит о том в религии, о чем не знали отцы и деды».

Кто знает, тот поймет, насколько безгранична голословность этого завлечения, а кто не знает, тот может убедиться в этом лично. С малых лет мюриды (так сложилось в Дагестане, что именно среди мюридов это считается неукоснительной обязанностью) еще до школы учат ребенка основам мусульманской религии, это называется в простонародье так: научить Иман — Исламу. Это три маленькие книжки: «Мухтасар», «Усулудин», «Хадисул-кудси», — которые детишки непременно изучают, они также должны выучить сифаты Аллаха ﷻ и сифаты пророков, их экзаменуют по этим вопросам. Досточтимый шейх Мухаммад-Афанди говорил, что память у детей особо развивается от трех до четырех лет, поэтому надо начать их обучение уже с этого возраста, но если не успели, то хотя бы во время школьных каникул дети мюридов ходят

в медресе. Это дети! А взрослые? Неужели после того, как Багаудин покинул в спешке дагестанскую землю, он позабыл, что и по телевидению, и по радио, и в газетах по Единобожию Таухиду ведут да'ват только мюриды. Так уж получилось в этой жизни, по воле Аллаха ﷻ. Уж этот факт вам любой житель нашего края засвидетельствует, если боится Аллаха ﷻ. Единственное, что может иметь в виду Б. Магомедов, это то, что, когда ваххабит начинает вести разговоры о том, что у Аллаха ﷻ (астахфируЛлах) есть руки, ноги и глаза, что Он находится на Арше, приписывая тем самым Творцу место и время, однозначно, возмущения в ответ ему не миновать. Даже маленькие детишки, в обязательном порядке заканчивающие медресе, знают, что нельзя Всевышнему придавать такие сифаты.

А может, ваххабиты, как христиане, считают, что Бог создал человека по своему подобию и образу? Не знаю, но точно то, что они такими речами вводят мусульман в заблуждение. Мы не можем представить себе ни на один миг, как выглядит Аллах ﷻ, ибо каким бы мы Его себе ни представили, Он противоположен любому образу, который может возникнуть у нас в воображении.

А теперь, дорогие братья и сестры, давайте проследим за еще одной историей из книги Б. Магомедова и легко увидим, как он приписывает суфиям то, что абсолютно не имеет отно-

шения к суфизму. Эта история может быть общей и для суфиев, и для несуфиев, и еще для тех, кто, возможно, вообще никогда не станут мюридами устаза. А случается она из-за плохих знаний некоторыми мусульманами своей религии. По этой причине мусульмане порой неточны в соблюдении некоторых обрядов. Зато Багаудин ловко приписывает ее и множество других аналогичных ситуаций именно мюридам, хотя героями их являются в основном те, кто придерживаются обычаев больше, чем Ислама, или чаще всего это просто этнические мусульмане.

Вот что пишет Б.: *«Последователи суфизма во время исполнения обрядов поклонения делают множество странных вещей, которые не передаются от Пророка ﷺ. Я вступал в дискуссию со многими из них и не увидел, чтобы хоть один из них опирался на Коран и Сунну. А не найдя доказательств, они оправдывали свои действия тем, что они не видят в них вреда, и говорили: „В чем вред этого? Какая беда в этом“. Вот пример этого. Один из них отправился в путешествие и, совершая намаз, совершает его полностью, не сокращая. Ему говорят: „Пророк ﷺ сокращал намаз в путешествии и никогда не совершал его полностью, а он является для нас прекрасным примером для подражания“. Он говорит: „У меня есть бодрость, сила и время, так какая беда в том, что я совершу четыре рака'ата вместо двух? И какой вред в этом добавле-*

нии? Разве так не лучше? Разве больше не всегда лучше?»»

Я согласна с тем, что в такие ситуации попадают некоторые мусульмане, которые, как я уже выше сказала, плохо знакомы с мусульманской религией, но почему же это должны быть суфии? Очень странны приемы Магомедова, которые он использует для того, чтобы оклеветать мюридов, вполне вероятно, что это делается по чьему-то ОСОБОМУ желанию, но может быть, что и личная ненависть Багаудина его все время подстегивает к клевете. Если же говорить о мюридах, то сами ваххабиты, в том числе и Багаудин, не раз писали о том, что во всех учебных заведениях Дагестана учатся суфии, а просвещенные мусульмане не поступают так, как описывает Б. Например, не раз многие мюриды бывали в дальних сафарах вместе с устазом Саидом-Афанди, и они могут засвидетельствовать то, что он сам и его попутчики совершали в дороге намаз, соответственно Сунне Пророка ﷺ, сокращенно.

Кроме того, Б. Магомедов пишет, что надо *«сторониться всех нововведений, не подразделяя их на хорошие и плохие. Любое нововведение (бид'а) плохое и дурное и не может быть хорошим»*.

Очень важно определиться с тем, что же такое нововведение? Если новшество касается нашей акыды и может хоть как-то изменить ее,

тогда тот, кто ввел это нововведение, будет наказан и за себя, и за всех тех, кто последовал за ним. Если же говорить о тех вещах, которые помогают распространять религию, укрепляют вероубеждение людей, о каких плохих нововведениях можно вести речь в этом контексте? Еще в школе проходят такое понятие, как НТП — научно-технический прогресс. К примеру, разве сам Пророк ﷺ и его сподвижники распространяли Ислам, сидя дома за компьютером и готовя статьи — проповеди? Нет. Они отправлялись с посланием от Пророка ко всем правителям Земли на лошадях или верблюдах и таким образом несли свет Ислама людям. Чего же ждут ваххабиты, что лошадей не хватает? Зачем покупать ноутбуки, овладевать компьютерными тонкостями, регистрироваться в чатах, форумах? Разве праведные предки таким образом вели переговоры на тему Ислама? Пророк ﷺ и его сподвижники читали зикр, ведя счет на пальцах, потому что тогда никто еще не изобрел четки, так же, как и компьютер. А теперь НТП позволяет нам читать проповеди с минбара Интернета и читать зикр на самом элементарном счетном изобретении, названном четки. В чем разница? А в том, что проповедь в мечети может охватить от нескольких сотен прихожан до нескольких сотен тысяч, а Интернет-проповедь могут прочитать миллионы абонентов. Так же, не сбиваясь со счета, зикр на пальцах можно прочитать раз

сто, а вот на четках тысячи раз. Некоторые ваххабиты, после того как докажешь им, что смешно иметь претензии к четкам, обычно задают вопрос: «Разве нельзя, когда вспомнишь о зикре, устами читать его и все зачем считать?» Если бы не было необходимости в счете, Пророк ﷺ не стал бы делать это даже на пальцах или указывать на конкретный счет в произношении ежедневного покаяния, к примеру, 70 раз произнося «АстахируЛлах», а также в чтении тасбиха, тахлила по тридцать три раза после намаза и т.д. Кроме того, Пророк ﷺ любил постоянство в ежедневном совершении ибадата, служения Аллаху.

А вот в книге «Сокровищница благодатных знаний» есть пример плохого нововведения, такого как табак. Среди мусульман становится очень популярным курить или нюхать табак. Никто из сподвижников Пророка ﷺ, тем более сам Пророк ﷺ, не курили. Таким образом, использование табака однозначно является плохим нововведением, влияющим пагубно на здоровье человека. Почему же ваххабиты, которые столько красноречия тратят на вопросы о том, надо ли мусульманам коллективно собираться, чтобы рассказывать истории о жизни Пророка ﷺ и упоминать Аллаха ﷻ, надо ли носить талисманы с аятами Корана или нет, ни единым словом не обмолвливаются в своих книгах об этом плохом нововведении и не воюют с табакокурением среди мусульман? Это действие однозначно неугодно Всевышнему,

и этому есть подтверждение и в Коране, и в Сунне Пророка ﷺ, оно является запрещенным шариатом, ибо несет вред человеческому организму. Тем более известно, что табак вырос там, где испражнялся Шайтан. Что же табачная индустрия платит компенсацию за молчание или, как сейчас модно выражаться, спонсирует ваххабитов, что они ничего не говорят об этом нововведении, когда оно, безусловно, запретное и вредное для человека?

Оказывается, теща Багаудина более двадцати лет занималась чтением такого зикра, когда люди бегают по кругу, хлопают в ладоши, истошно кричат, пугая окружающих и т. д. По крайней мере, эта информация есть в книге Б., где он приводит рассказ своей тещи: *«Я (теща Багаудина) вхожу в кружок зикра, танцую и хлопаю в ладоши, будучи слабой, усталой и больной, однако моя слабость, усталость и болезнь тут же исчезают, и душа моя приобретает такую энергию и бодрость, которую не приобретает она ни от чего другого. Даже если я занята этим до утра, меня не охватывает ни лень, ни слабость, и я лишь становлюсь все бодрее и бодрее. Разве могу я после всего этого усомниться в правильности того, что делаю? И разве может это быть от Шайтана?»*

На самом деле это состояние, которое передается именно от шайтана. Досточтимый шейх Мухаммад-Афанди из селения Батлух, находясь в кругу мюридов, читающих зикр, дотрагивался посохом и останавливал человека, который начи-

нал читать громко зикр или начинал рассказываться. Шейх говорил ему: «Читай зикр тихо, Аллах ﷻ не глухой, Он Слышит». О самом Кунта-Хаджи, чьими последователями считают себя те, кто кружатся и пляшут, а еще хлопают в ладоши во время чтения зикра, сказано в книге досточтимого шейха Саида-Афанди: «Когда в нем побеждало чувство неудержимого влечения к Богу и сильная любовь к Нему (джазба), он впадал в неконтролируемое состояние...» «Нигде в суфийских книгах не сказано, чтобы человек, будучи в здравом уме, совершал зикр, кружась». Неужели этих слов недостаточно, чтобы понять, что все эти танцы, крики, хлопки не имеют отношения к суфизму? Такого Кунта-Хаджи история больше не знала, а если кто-то утверждает, что и он также впадает в состояние, которое не может контролировать при чтении зикра, то ему можно лишь дать совет: после того как он несколько раз впадал в такое состояние и узнавал об этом от окружающих людей, то пусть уходит в горы, подобно Кунте-Хаджи, для индивидуального чтения зикра, чтобы ни вы, ни вам не мешали.

Какими только параллелями не связывает автор этой книги суфизм. Можете себе представить, упоминание Аллаха ﷻ он ухитряется сравнить даже с наркотиками: *«Наркоманы, принимая наркотики, испытывают наслаждение и восторг, который может познать лишь делающий это.»*

Должны ли мы утвердить это и сделать частью религии?»

Но наркоманы кроме наслаждения от полученной дозы имеют еще и ломки, и боли, и всякие физиологические патологии, интересно, а какие же ломки или патологии, по мнению Б., испытывает мюрид, который упоминает ежедневно Аллаха ﷻ? А может, Б. думает, что, пропустив случайно чтение вирда, мюрид испытывает угрызения совести, которые подобны ломкам наркомана? Читала как-то историю об одном юноше, который был глубоко верующим рабом Аллаха, но однажды оступился, увидев красивую девушку. Почти сутки после этого он плакал в мечети, его нашли умершим, в положении земного поклона. Люди, которые омывают покойников, увидели на его теле трещины там, где находится сердце, и трещины рисовали слово «Аллах». Не знаю, достоверна ли эта история, но в связи с вышеуказанными предложениями Багаудина, именно она пришла на ум. Не знаю, как у вас, у меня лично сложилось впечатление, что он представляет себе мюридов в качестве этого юноши. Если бы это было так...

Б. пишет, что «не все его (суфизма) последователи, но очень многие из них используют музыкальные инструменты и эстрадную музыку во время проведения свадебных торжеств, а также

вина, опьяняющие напитки и совместные танцы мужчин и женщин».

Все дагестанцы являются свидетелями того, что эта черта не присуща суфиям, и ни один настоящий мюрид не станет играть свадьбу с музыкой, танцами и опьяняющими напитками. Те же, кто так делают, являются опять-таки теми же самыми этническими мусульманами. У них нет знаний об Исламе, поэтому они творят, что угодно. А если среди них найдутся один-два человека, которые съездили, к примеру, в Чиркей, чтобы увидеть устаза, то это еще ни о чем не говорит. К примеру, мы же не говорим, что все ваххабиты клоуны, оттого, что Хаджимурада, КВНщика, тоже считали в свое время ваххабитом.

А вот теперь мы с вами дошли до того момента, о котором говорили в самом начале: к призыву ваххабитов читать переводы Корана и делать выводы! Хотя на самом деле, как тому свидетельствуют большие ученые Ислама, в Коране есть аяты, собственное толкование которых может ввести нас в заблуждение. Багаудин же пишет: *«Напротив, все люди могут читать Коран, размышлять над его смыслом и стараться понять его. И они должны действовать в соответствии с тем, что поняли...»* Вот откуда выводы ваххабитов о том, что у Аллаха ﷻ есть ноги, руки (астахфируЛлах!) и что Он находится на Небесном Престоле (астахфируЛлах!). Зато есть

уверенность в том, что 50 % ребят они сумели завлечь в свои сети именно этой пропагандой: «Для чего ездить к устазу, выполнять его задание, подчиняться правилам этики... зачем вам смирение, когда вы сами можете выступить в роли ученых?» — внушают им. И некоторые и молодые люди, и не очень попадают на эту удочку: «А чем мы хуже? Коран переведен на русский, его „Я” знаю, почему бы мне не изучить перевод и не заявить о себе?»

Если бы все было так легко и просто...

Аргумент Багаудина не кажется этим ребятам слишком легковесным, когда он приглашает заплывать за маяк даже тех, кто только-только научился воду перебирать. *«И может ли кто-то сказать, — задает автор вопрос, — если ты не умеешь плавать так, как Аш-Шафии, то вообще не приближайся к морю?»*

Отвечая на этот вопрос, скажу, что, если человек не умеет плавать, но очень хочет, ему необходимо плыть рядом с учителем, который непременно спасет его в случае неудачи, в случае, если вдруг пловец растеряется, разволнуется или ему может не хватить дыхания, случится судорога и т. д. Для страховки пловцу также необходимо надеть на себя спасательный круг или жилет. И, конечно же, чтобы заплыть в море дальше берега, ему, в первую очередь, необходимо научиться хотя бы плавать и держаться правильно на воде.

Для того чтобы желающий мусульманин мог осмыслить Коран, ему нужно элементарно выучить арабский, грамматику, изучить тафсиры. Согласна, не так все легко, как рисует Б., но зато наверняка. Зачем же рисковать и шутить с Аллахом ﷻ? Пусть все желающие учатся хотя бы в медресе, а не ходят с Пороховой под мышкой. А когда они говорят, мол, мы утверждаем, что и ученые не могут извлекать пользу из Корана, то это откровенная ложь и блеф. Ученые, которые учились годами, видите ли, не могут, а те, кому без году неделя, на основе переводов могут сделать правильные, безошибочные выводы?

В определенный момент в начале своей книги Багаудин заверял своих читателей, что никогда в куфре обвинять не собирается, но ближе к концу он забыл о своем обещании и написал, что *«приверженцы суфизма — последователи шайтанов»*. Видимо, в начале он помнил о словах Пророка ﷺ, который предупреждал, что если кто обвинит в куфре кого-то из мусульман и это окажется не так, то обвиняющий сам может оказаться в неверии. А если, к примеру, хоть один из суфиев окажется на праведном пути, несмотря на все попытки Багаудина опорочить и оклеветать его, что же из этого получится? Что получится, Багаудин сам прекрасно знает, поэтому попытался оградить себя от напа-

док мусульман! Только ненадолго же хватило идеолога и лидера ваххабитов...

Вам, наверное, поднадоели похожие друг на друга выдуманные истории Б. Магомедова. Хотя, нет, они не всегда выдуманные в том смысле, что, к сожалению, среди людей есть такая категория грешников, которых он порой описывает (хоть иногда же этому автору надо разбавлять свою книгу правдой, а то совсем никто ему не поверит), но это никак не суфизм, при всем его желании. Он собрал в своей книге почти все земные пороки, которые только присущи грешникам и приписал их суфиям. Воистину, если Аллах ﷻ захочет, чтобы его раб тратил время на вред человечеству, для зла или просто впустую, так оно и будет. На все воля Аллаха ﷻ. «Хайрихи ва шаррихи минаЛлахи та'ала».

Колдовство является одним из семи смертных грехов, стоящих на одной ступени с такими грехами, как придание Аллаху ﷻ сотоварищей, убийство, ростовщичество, обдирание сирот, бегство с поля боя и прелюбодеянию. Но, несмотря на все это, Б. очень хочет приписать суфиям и этот грех. Каким образом? А вот таким: *«Суфизм: его представители ходят к предсказателям, шарлатанам, гадалкам и астрологам и спрашивают их о Сокровенном и о местонахождении потерянных и украденных вещей, и*

о своей судьбе, и о том, с чем им предстоит встретиться в жизни, и о том, что подходит им из занятий, дел, имущества, жен и скота. И они говорят им: „Вам подходит такое-то занятие (как торговля, земледелие и т. д.). И из женщин подходит вам обладающая таким-то качеством, цветом кожи и ростом. И из скота вам подходят коровы, но не овцы (или наоборот), и из коров — животные такого-то цвета (черного, рыжего, пегого...). А суфии верят им в этом и полагаются на их предсказания и слова о Сокровенном».

И в газете «Ас-салам», и в журнале «Ислам», и в книгах, которые пишут алимы Духовного управления мусульман Дагестана, достаточно внимания уделяется тому, чтобы предотвратить мусульман от таких грехов, как колдовство и чародейство. Среди дагестанцев есть те, кто не хотят прислушиваться к призывам алимов и наказывают сами себя такими походами по гадалкам и чародеям, лишаясь при этом служения, которое могло быть принято Всевышним. Только при чем же тут суфии? Что, именно они ходят к предсказателям? Мюриды не только к предсказателям не ходят, но достоверно знаю, они боятся даже в шутку гороскопы в газетах читать, чтобы не вызвать Гнев Аллаха ﷻ.

В Мекке паломники вынуждены прятать свои деньги куда подальше, чтобы никто их не выкрал, ибо таких случаев достаточно и во вре-

мя совершения тавафа, и при кидании камешков. Что же выходит, все мусульмане или жители Саудовской Аравии воры что ли? Написала последнюю фразу, и тут же в голове пробежала юморная мысль: «Странно, что Багаудин не догадался написать, что эти воры в Мекке тоже суфии, тогда совсем полным счастьем было бы у него и его друзей».

Все, о чем пишет Багаудин Магомедов в своей книге, направлено на то, чтобы ввести в заблуждение слишком простых и доверчивых людей, которые понятия не имеют о том, что такое суфизм. Обычно на востоке говорят: «Ответ дураку — молчание». Практически, прочитав эту книгу, другого мнения не остается, и кажется, лучше бы промолчать в ответ... Особенно первое впечатление складывается такое, что книга написана больным человеком, у которого может иметься в наличии даже соответствующая справка. Но, нет, книга сложена очень примитивно, но целенаправленно для разрушения духовной основы Ислама, коей является суфизм. Может придаю слишком много ненужного значения этой писанине, слишком уж все НАИВНО и натянуто, НО... Народ наш так устроен, что поверит и в МММ, и во всякие ваучеры, и в любой другой бред. Тем не менее нам известно, что, когда иблис поклялся увести за собой в вечный Ад всех рабов Аллаха ﷻ, Аллах ﷻ сказал, что

иблис уведет за собой только тех, кого Он не направит по истинному пути. Поэтому текст книги Б. Магомедова затуманит глаза только той аудитории, которая не хочет открыть их шире, для настоящей ИСТИНЫ и сумеет увести за собой только тех, кому хочется быть заблудшим.

Аналогично гаданиям, астрологам и следующее утверждение Б.: *«...его (суфизма) последователи раздают милостыню на глазах у всего народа в мечети и требуют от молящихся читать за них ду'а в обмен на их милостыню»*. Хотелось бы мне посмотреть на человека, который пришел в мечеть и говорит имаму: «Я суфий, вот сто рублей для мечети, пусть мое имя произнесут вслух и прочитают за меня дуа». А рядом стоит ваххабит с папкой в руках и подсчитывает количество суфиев, стоящих в очереди, чтобы купить дуа за милостыню. Если таким образом поднимать этот вопрос пожертвований, то разговор, как говорится, не стоит выеденного яйца. Потому что ПРОСИТЬ сделать дуа в мечети не запрещено, а если человек хочет озвучить свою милостыню и делает ее для показухи, то в этом случае просто его деньги пойдут на расходы для мечети, а примет ли Аллах ﷻ его пожертвование, сделанное с таким намерением, останется в тайне до Судного дня. Когда же речь идет о крупных пожертвованиях и имам мечети оглашает это по своей воле вслух, то та-

кое действие имама оправдано, и оно поощряется шариатом, ибо поступок пожертвовавшего может стать примером для других.

Автора раздражает все, начиная с того, что кто-то несет в мечеть милостыню, заканчивая тем, что именно для этого человека имам, по своему желанию, читает дуа в мечети. *«Это отнимает время у пришедших помолиться»*, — пишет он. Неужели так сложно помолиться за мусульманина, который нашел время, чтобы отделить деньги от своего бизнеса, своей семьи, своего нафса и сделать добровольное пожертвование? Эти деньги пойдут на нужды верующих или дома Аллаха ﷻ, почему же так трудно сказать «амин», когда имам просит милости Аллаха ﷻ для этого человека? Кто из нас в какой роли окажется завтра, неизвестно: в роли того случайного благотворителя или в роли нуждающихся, которые каждый месяц выстраиваются у мечетской кассы в надежде получить помощь. Откуда же имам найдет денег для таких бедняков? Он складывает их из тех пожертвований, которые делают богатые мусульмане. Одни приносят в мечеть закят, другие милостыню, третьи хотят, чтобы их деньги пошли именно на нужды мечети. Каждому свое. И долг имама — по воле Аллаха ﷻ и Сунне Пророка ﷺ оглашать имена таких людей, чтобы для других они служили примером. Таким, как Б., этого не понять, их зарплаты не позволяют им войти в положение людей,

которые просят имама об оказании помощи на операции, на буханку хлеба и т. д.

Б. Магомедов пишет, что суфии говорят: *«Не слушайте слова „ваххабитов”, не разговаривайте с ними и не вступайте с ними в спор, ибо, сколько бы вы ни старались, вы не сможете одолеть их и пересилить. Ибо они умелы в словах, красноречивы в споре, приобретают знания только ради вступления в спор и одержания верха над противником. Они говорят слова, девять десятых из которых — истина, а затем примешивают к ним ложь — так, что вы не чувствуете, что они кружат вам головы своими красивыми выражениями и цветистыми речами, и вы становитесь их жертвами, и они заманивают вас в свою религию...»*

ДА, в этом абзаце Багаудин не врет, именно так говорят ученые Ислама, значит, так говорят суфии, так говорят те, у кого есть хоть капля разума и веры в Аллаха ﷻ. Все мои старания и эта книга рассчитаны только на тех, чьи сердца не одолела болезнь, диагноз которой — ВАХХАБИЗМ. То, что находится в сердцах этих людей, подобно тяжелой инфекции, и она скорее, чем любой вирус, проникает в сердца тех, кто с вниманием прислушивается к их словам. Мы уже говорили о таком неизлечимом психическом процессе, как МАНИЯ ВЕЛИЧИЯ, это и есть одно из проявлений ваххабизма. Когда

свое «Я» ставится превыше всех других ценностей. Если вы читали книгу Б. Магомедова, то вы уже заметили, что на каждой странице этой книги написаны такие слова, как: «Я» думаю, «Я» считаю, «Я» говорю. «Я» — это основа ваххабизма. Их лозунг гласит: «Читайте Коран и делайте выводы о том, как вам жить». Не нужно заканчивать медресе, учить арабский, грамматику, зачем? Все так просто: «*Читайте Коран и делайте выводы о том, как вам жить*». Возник какой-то вопрос по ходу жизни, открыл Коран, прочитал аят, сделал вывод и гуляй смело, все в твоих руках. Тебе уже кажется, что «Я» не хуже имама Шафии, имама Абу Ханифы, имама Малика, имама Ахмада. И вообще «Я» способен на все, «Я» могу по своей воле объявить джихад. «Я», как имам Шамиль. Нет ни одной исторической личности, которая была бы лучше «МЕНЯ». И пусть только кто-нибудь попробует сказать, что это не так, «Я» сделаю кровь и имущество этого человека дозволенной для «СЕБЯ», и неважно, что этот человек мусульманин, читает пять раз в день намаз, произносит: «Ла илаха иллаЛлах». «Я» тот, кто может любого ввести в Ислам или вывести из Ислама.

Ваххабизм — это страшное течение, страшнее которого не было ничего за всю историю Ислама. Из всех существующих сегодня разветвлений лишь в суфизме ваххабиты видят угрозу для себя. Почему? Потому что только суфии,

зная об их лживости и жестокости, не будут умалчивать сущность ваххабизма, желая уберечь свою кровь. Чистота Ислама держится на суфизме, ибо суфизм — это отношения между учителем, коим является суфийский шейх, и его учениками — мюридами, отношения, построенные на стремлении к поклонению Аллаху ﷻ так, словно они видят Его, хотя на самом деле только Он видит их. Это стремление к Совершенству в служении, к Искренности, к Ихласу.

«Когда ты едешь к устазу, в твоём сердце должна быть только единственная цель: „Илахи анта максуди ва ризака матлуби“, цель достичь довольства Аллаха ﷻ». («Суфийская этика», шейх Хасан-Афанди).

В подтверждение того, что с ваххабитами невозможно спорить, скажу ещё одно: на любой ваш аргумент, к примеру, в качестве хадиса, они заявят вам, что этого хадиса не существует, мол, он вымышленный, слабый или придуманный евреями. Любой ваххабит(ка), подготовленный(ая) для ведения споров, заранее знают о том, какие ответы нужно давать, чтобы ввести собеседника в тупик. Жахиль (человек, не имеющий образования), прочитав книги, брошюры на тему ваххабизма, может подумать, что вот, теперь уж точно смогу говорить с этими ваххабитами. Но он слишком прост для них, поэтому, когда он приведет хадис из книги, они тут же скажут: «Брат, это неправильный хадис, где его иснад

(цепочка передатчиков)»? Иснад, естественно, вы забыли посмотреть, ибо не знали, что он понадобится. В следующий раз уточните иснад и вновь придете окрыленный, а они, со знанием дела, скажут: «Ну что ты, брат, в этом иснаде нет такого хадиса». На этом ваш диалог может закончиться. У самого ваххабита при этом не будет и пятиклассного школьного образования, не то чтобы исламского, на самом деле он не закончил даже медресе, в лучшем случае он может иметь диплом иныа по арабскому языку. Зато он блефует так, словно держит в голове и знает наизусть «несколько тысяч хадисов» и еще несколько тысяч передатчиков этих хадисов, а ты не знаешь, куда тебе к нему лезть? На самом деле он, конечно же, не знает и не может знать тысячи хадисов, если бы это было так легко, все заучивали бы наизусть хадисы и Коран, зато ваххабит точно знает, что ему нужно говорить в дискуссии с вами. Никто из них в диспут с авторитетными алимами не вступит, ибо ваххабита сразу же легко разоблачат, как было не раз и в Дагестане, и в Мекке, и в других местах. А еще в таких спорах вы рискуете услышать ссылки на аяты Корана, вернее, извините, на переводы Крачковского, Пороховой и т. д. Удивительно, эти переводы признаются ваххабитами, хотя они сделаны людьми, или совсем далекими от Ислама, или просто не соблюдающими каноны нашей религии, зато ваххабиты не призна-

ют многих признанных ученых Ислама, которые и сами соблюдают, и других призывают соблюдать требования Ислама.

Что же в этом споре опасного? А то, что, услышав такие переводы, вы не знаете, насколько точно они сделаны, если в них и есть ошибка, у вас не хватит знаний, чтобы сказать, что этот аят переведен неправильно или трактуется вашим оппонентом неверно. В любом случае нужно остерегаться того, чтобы попасть в число трактующих Коран вольно или слушающих такие вольные толкования. Опасно и то, и другое. Не приведи Аллах ﷻ кому-нибудь из верующих толковать Коран соответствующе своему разуму, ибо в хадисе Пророка, переданном от Табарани (достоверный хадис, переданный от Тирмизи, Абу Давуда, Насаи), говорится: «Тот, кто будет толковать Коран без соответствующих знаний, если даже сказанное им будет верно, все равно является ошибающимся». (Итхаф, т. 1, с. 409–410.) Большой ученый современности Курамухаммад-хаджи Рамазанов (да будет доволен им Аллах ﷻ) описал в своей книге 102 названия тех наук, изучение которых необходимо для того, чтобы правильно трактовать Коран. Почему бы желающих не призывать к изучению этих наук? Лучше бы на это тратили свою энергию ваххабиты.

Если бы учение Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба было приемлемым для мусульман, разве

стали бы его родной отец и брат выступать против него? Сулайман ибн Абдуль-Ваххаб — так звали брата Мухаммада ибн Абдуль-Ваххаба, основателя ваххабизма. Так вот, Сулайман написал целую книгу, разоблачающую своего брата и его приспешников, называется она «Ас-сава'и-куль иллахият фи-р-радди 'алаль ваххабият». Это очень важно.

Те, кто считаются среди ваххабитов алимами, не выходят на встречи с настоящими учеными уммы Пророка ﷺ. Этому свидетельствует и мой личный опыт, вот уже почти пятнадцать лет, как работаю в исламских СМИ, но еще не было такого случая, когда бы ваххабиты официально вышли на диспут с алимами. Автор книги, которой так много внимания мы здесь уделили, Б. Магомедов, в середине девяностых, когда он еще жил в Дагестане, вместе с его другом Нажмуудином, тогда возглавлявшим издательский дом «Сантлада», а потом «Бадр», приглашались ДУМД для переговоров. Нажмудин пришел, но место, отведенное для Багаудина, так и осталось пустым, так что он обманывает, когда говорит, что им никогда не предоставляли время для эфира. Были готовы и работники, и камера «Мир вашему дому», чтобы снять и показать в эфире эту передачу, Нажмудин может это подтвердить. Все, что могут такие, как Багаудин, — это придумывать небылицы о суфизме, давать

заказные разрешения на начало войны против мусульман, а также осуществлять раскол внутри Ислама и фетвовать на присвоение крови и имущества уверовавших в Аллаха ﷻ ... Алахамдулиллах, что мы не последователи таких людей, как Багаудин Магомедов и не являемся теми, кто признают его и ему подобных.

Дорогие братья и сестры, интересно, а среди вас есть те, кого возмущает то, что я называю небылицами творчества Б. Магомедова? А как вы еще можете предложить мне назвать вот такую формулировку: *«Суфизм: его последователи делают разведенных окончательным разводом жен дозволенными для их первых мужей незаконным путем, с помощью человека, которому платят за женитьбу на женщине и последующий развод с ней, чтобы первый муж мог вновь жениться на ней. Если женщина была разведена троекратным разводом (то есть, когда муж сказал ей три раза, что она разведена, или она была разведена трижды путем какого-то действия) и ее первый муж пожелал вернуть ее себе, ему находят человека, которому платят деньги за то, чтобы он сделал ее дозволенной для него...»*

История свидетельствует совсем обратные доводы: именно ваххабитов всегда обвиняли в том, что они делают дозволенным брак после троекратного развода и могут на одну ночь заключить брак за деньги. На одном из ваххабистских сай-

тов была даже опубликована статья, выражающая по этому поводу свою обиду, мол, мы (автор, видимо, имел в виду себя лично) не из тех, кто так легко сходится и разводится со своими женами. А тут Б. ловко так перевернул ситуацию, и у него получилось, что не ваххабиты, а суфии стали теми, кто теперь делает то, что ИСТОРИЯ веками приписывала ваххабитам. Плюс еще и суфии, оказывается, «неплохо» живут, подрабатывая подставными мужьями. Это новая профессия, о которой мало кто слышал, наверное, высокооплачиваемая, ибо еще не успела стать массовой. Ну, как? Кроме того, Б. даже знает одного человека, непременно суфия, который заключал брак с тремя сотнями женщин на короткое время, делал их дозволенными для первых мужей и имел с них за это деньги, то есть брал махр. Если бы он просто заключал браки с тремястами женщинами, то мы не имели бы права ничего возразить, ибо у него есть на это право, так как сын Алиасхаба ﷺ заключал браки с двумястами женщинами в течение своей жизни, НО он был продавцом браков и СУФИЕМ. Просто СУПЕРистория! Раньше в журнале «Крокодил» была рубрика: «Нарочно не придумаешь»... А главное, как везет автору: подобные истории, протяженностью аж на 295 печатных с Интернета страниц сами лезут в жизнь Багаудина. То он прелюбодея встретит, то одного из тех, кто относится к грешникам народа

Лута, то клоунов, которые тягают целые корабли с моря, зацепив их за срамные места, то продавцов браков, то... И все они «СУФИИ»! Вы представляете? Может, автор родился под «счастливой» звездой? Откуда бы иначе ваххабиту, который то находился в поиске нужных книг для изучения (то есть книг ибн Абудь-Ваххаба и Таймии), то воевал в лесах Чечни, то жил за рубежом, — встретить столько «суфиев», погрязших в грехах?

Конец многих глав в книге Б. символичен, он прокликает суфиев: *«Да обезобразит их Аллах!»*, *«О Аллах ﷻ, добавь им растерянности, чтобы постигло их сумасшествие»*, *«О Аллах ﷻ, проклятие Твое на том, кто лжет из них...»* и т. п. Слышала, что аварские женщины имеют особый дар на посыл проклятий, видимо теперь и некоторые аварские мужчины переняли этот особый женский дар.

Разве настоящий верующий не боится Аллаха ﷻ, а если боится, то разве может, не остерегаясь Его Гнева, посылать такие проклятия другим? Жена начальника милиции города Буйнакск, которого, по их собственному заявлению, убили члены группы «джамаатшариат», с первого же дня, убитая горем, постоянно повторяла вслух: *«Да ниспошлет Аллах ﷻ тем, кто убил моего Арипа ИМАН, чтобы они раскаялись и их жены не испытали то, что испытываю сейчас я»*.

Она мюрид своего устаза, и вот такой покорности воле Аллаха ﷻ учит людей суфизм. Этой женщине хватило веры и мужества в такой страшный для нее день не проклинать своих врагов, убийц самого близкого ей человека. Думаю, тем, кто не понимал суфизм до встречи с этой женщиной, достаточно было увидеть ее в тот день, почувствовать ее искренность, чтобы проникнуться уважением к суфизму, настоящему духовному стержню Ислама, который есть внутри каждого мюрида.

По словам Багаудина Магомедова: *«Он (Муфтий Украины) назвал его кяфиром и заявил, что он «Балаяу-д-дин» («беда религии»), а не Бахау-д-дин («великолепие религии»)...»* и далее Б. в адрес этого муфтия вновь пишет следующее проклятие: *«О Аллах ﷻ, погуби того, кто является лжецом из нас...»* Он даже на секунду не допускает мысли, что можно попросить о милости Аллаха ﷻ и Его прощении. Так происходит потому, что ваххабизм страшно далек от таких понятий, как доброта, милосердие, сочувствие...

Б. просит Аллаха ﷻ погубить того, кто лжет, возмущаясь, что его «ВЕЛИКОЛЕПИЕ» называли «БЕДОЙ», а сам в это время преспокойно пишет неправду о сотнях студентов, которые учатся в это время в дагестанских исламских университетах, стремясь изучить исламские знания в полном объеме. И многие из этих студен-

тов, алхамдулиЛлах, являются мюридами, и абсолютно не из-под палки, так как никого из тех, кто не хочет ехать к шейху, как заметил Б. в своей книге, из университетов не выгоняют. Выгоняют тех, кто отрицает отношения устазов и мюридов, ибо чему можно научить человека, который отрицает один из важных моментов Ислама? Все остальные студенты с большим желанием получают знания, а Б. в это время пишет: *«Суфизм: его последователи питают отвращение к знанию, то есть к шариатским знаниям, знанию Корана и хадисов, и отвращают людей от него, говоря, что оно отвлекает от Аллаха ﷻ и является завесой, мешающей человеку „достигнуть Аллаха ﷻ“.* Они также считают приобретение знания путем обучения слишком долгой дорогой, и сколько бы человек ни учился и чего бы ни достиг, его знание все равно останется неполным и несовершенным. Что же касается совершенного знания (согласно их утверждению), то это знание, которое получает человек через свое сердце путем мнимых откровений вали, мистических озарений, сновидений, встречи с умершими...»

В наших исламских вузах нет таких уроков, которые бы касались каких-то мистических знаний. Не то что на занятиях мы это не проходим, даже когда мюрид направляется к устазу, ему запрещено думать о какой-то там мистике вообще. Единственной целью, которая может быть

в сердце мюрида, это «Илахи анта максуди ва ризака матлуби». Того мюрида, который впервые едет к устазу и может втайне иметь стремление увидеть шейха, с целью посмотреть на что-нибудь из серии необычайного, предупреждают, если он не очистит свое сердце от подобных мыслей, он не получит пользы от этого посещения («Хуласатул Адаб», Хасан-Афанди). Вот к такому совершенству в обучении в поклонении Аллаху ﷻ стремится мюрид.

Помимо проклятий и лжи книга ваххабистской идеологии полна оскорблений в отношении признанных богословов, к примеру, Б. пишет: *«Говорит Абу Йазид аль-Бистами: Более всех отделены от Аллаха ﷻ трое: аскет — своим аскетизмом, поклоняющийся — своим поклонением, ученый — своим знанием. „Я” говорю, комментируя первое высказывание: значит, он как навозный жук — ему внушает отвращение все благое, но его влечет запах навоза».*

Да, это очень интересный далил, «Я говорю», особенно в комментариях к словам известных богословов. Неужели так сложно понять слова Абу Йазид аль-Бистами человеку, который претендует на роль идеолога дагестанских ваххабитов? Да, обычно изречения таких людей, как Абу Йазид аль-Бистами, сразу нелегко понять, ибо для этого необходимо иметь не только мозг, но и глубокие извилины. Только в этом

случае не все так сложно, как показалось Багаудину. Ученый имеет в виду: если человек хоть на мгновение допустит высокомерию в себе проявиться за то, что он аскет, 'абид или же знающий, то он отдалится от Аллаха ﷻ, то есть, если он хоть раз произнесет именно это ложное «Я» мысленно или вслух, он выпадает из поля искренне верующих. Поэтому суфии говорят: «Чем вали, достигший высоких ступеней в служении и не грешивший ни разу, лучше искренне раскаявшийся в своих грехах». Почему? А потому, что если вали позволит своему нафсу хоть на миг подумать, что он достиг каких-то высот в служении благодаря своему усилию, то он очень сильно отдалится от Аллаха ﷻ, а грешник будет жить, раскаиваясь в совершенном грехе, всю оставшуюся жизнь, и сколько бы он ни поклонялся Аллаху ﷻ, совершенный когда-то грех не даст ему возгордиться. Понять все эти тонкости, в принципе, нетрудно, если есть желание. Для тех же, кто хочет найти изъяны в совершенстве, воистину, Аллах ﷻ даст такую возможность. Евреи, следовавшие за пророком Мусой ﷺ по пустыне в поисках земли обетованной, остановились у горы Синай и ждали у ее подножия пока вернется пророк Муса ﷺ. Аллах ﷻ сказал своему посланнику, что его народ за это время уже сотворил себе золотого тельца и стал ему поклоняться. Пророк Муса ﷺ потрясенный, не мог понять, как же это прои-

зошло, ибо совсем недавно он спас евреев по воле Аллаха ﷻ от зла Фараона. Оказалось, что в момент отсутствия своего Пророка ﷺ они по наущению одного из приближенных Фараона, тоже из числа евреев, собрали все золото, которое у них было и слепили из него тельца, чтобы сделать его своим идолом. Но нашлись и такие, которые возмущались действиям идолопоклонников и говорили, что это неправильно, что не может быть телец их Богом, что они разгневают Пророка Мусу ﷺ. Но подстрекатель спросил у них: «А если этот телец замычит, и вы увидите, что в нем есть дух, вы поклонитесь ему?» — «Да», — ответили те. Телец замычал. И даже сомневавшиеся бросились совершать сужда (поклоны). Пророк Муса ﷺ спросил у Аллаха ﷻ: «О Господь! Ведь это Ты вселил в него дух?» Всевышний ответил своему посланнику ﷺ: «Я дал им то, что было в их сердцах». Вот так и ваххабиты, если они не желают увидеть мудрость в действиях просвещенных суфиев, в словах ученых Ислама, Аллах ﷻ не откроет их сердца для этой мудрости, даже если она проста и ясна, как день, который приходит на смену ночи. Особенно не завидую участи тех, кто клеветает на истинных авлия Аллаха ﷻ. Ваххабиты говорят, а откуда вы знаете, что они вали и их следует чтить? Мы знаем по многим параметрам, и наши знания не мешают нам, ибо мы не поклоняемся никому, кроме Единственного Ал-

лаха ﷺ, зато мы чтим тех, кто чтит Ислам и ведет себя соответственно тому, что написано в Коране и сказано в хадисах Пророка ﷺ. А кто был прав, кто нет, мы легко рассудим в день Великого суда. Подождем.

Тот, кого Муфтий Украины назвал ГОРЕМ религии, — Б. Магомедов задает через свою книгу вопрос досточтимому шейху Саиду-Афанди: *«Где был шейх Саид-Афанди, заглядывавший в Хранимую Скрижаль и знавший тайны Вселенной, когда замыслили взрыв машины лучшего из его мюридов в пятницу двадцать первого августа 1998 года, Муфтия, председателя Духовного управления мусульман Дагестана Сайид-Мухаммада Абубакарова? Почему он не предупредил его?»*

Ответ на этот вопрос тоже очень прост, но Б., видимо, не догадался, вернее, Аллах ﷻ не позволил ему догадаться. Досточтимый шейх Саид-Афанди не предупредил Сайид-Мухаммада по той же причине, по которой Пророк ﷺ не предупредил своего любимого дядю Хамзата ﷺ, чтобы он не участвовал в битве при Ухуде. Хамзата ﷺ называют отцом шахидов, ибо в тот день его убили и жестоко издевались над его телом. Хамзат ﷺ являлся помощником для Посланника Аллаха ﷺ и поддержкой в самый сложный для него период. На все воля Всемогущего Аллаха ﷻ.

Далее оказывается, по мнению Б., что суфии, подобно монахам, считают, что *«брак отвлекает от поклонения Аллаху ﷻ и считают, что это удовольствие ближней жизни, которая противоречит той борьбе со страстями, которую они ведут...»* При этом его абсолютно не смущает тот факт, что у всех мюридов есть и жены, и дети. В наше время такие случаи, чтобы кто-то не женился хотя бы раз в жизни, вообще неизвестны. Может, были какие-то отдельные примеры в истории, но они не являются критерием в отношении всех суфиев, говоря откровенно, о таких случаях ничего не известно, поэтому сложно говорить даже об отдельных исключениях. Видимо, потому что в суфизме брак считается делом «отрицательным», почти во всех семьях мюридов в обязательном порядке женят сыновей от восемнадцати до двадцати лет, а дочерей выдают замуж еще раньше.

Не знаю, стоило ли тратить бумагу, чтобы описывать то, что очевидно? Когда на воду кидаешь пенопласт, при всем желании он не тонет, а плывет на поверхности. Так и ложь, она настолько легковесна, что не оседает в сердцах, как ее туда ни запихивай, ибо ложь строится на домыслах, желании навредить и особенно на чьей-то или глупой, или же злой фантазии. Зато потом она легко рассыпается, слетая с человека, которого оболгали, как шелуха с лука, стоит только немного ее размять в мозгах, как лук в руках.

Очень уверенно Б. внушает читателю: «„Я“ говорю: вы (суфии) не отказываетесь от вступления в брак и не уклоняетесь от него потому, что вы не соблюдаете положения вашего тариката».

Интересно, о положении какого такого тариката говорит Б. Магомедов, когда так сурово пытается внушить нам его коньковыми словами: «Я говорю...»? Вроде бы вырос он в Дагестане, и должен бы знать, что обязанностью мюрида, соответственно тарикатским книгам, соответственно требованиям накшубандийского тариката, является жить среди народа, соблюдая все, что возложено на людей, а в своем сердце и действиях всегда хранить чистоту, мысленно быть с Аллахом ﷻ и совершать поклонение Аллаху ﷻ так, словно ты видишь Его, хотя на самом деле только Он видит тебя.

Любопытно то, что Б. уверен в том, что его книгу станут читать суфии. Они после нескольких страниц отбросят ее в сторону, видя, сколько глупостей здесь собрано. То, что мне интересно как журналисту, вряд ли вызовет еще у кого-то аналогичный интерес, поэтому непонятно, к кому Б. обращается, говоря «вы суфии» и пытаясь внушить кому-то то, чего никогда не существовало в истинном тарикате. Для того, кто хочет узнать более подробно, есть достаточно доказательств тому. То же самое касается и слов: «Суфизм: его представители запрещают своим мюридам зарабаты-

вать на жизнь и искать богатства и призывают их к упованию на Аллаха ﷻ».

Кто же из мюридов лежит на диване и не думает о зарплате для своей семьи? Может, Б. говорит о женщинах, которых мужья содержат, и предоставляют им все необходимое, и не отправляют «челночничать» в поисках пропитания? Во многих семьях мюридов именно такой расклад: муж работает, а жена воспитывает детей. Если где-то наоборот, то Аллах ﷻ им судья. А Ислам требует от нас исламского подхода к устройству нашего быта, чтобы муж работал, заботился о своей семье. А если жена хочет работать и муж разрешает ей, тогда он должен заботиться о том, чтобы ее место работы не противоречило шариату.

Возвращаясь к четкам, надо сказать, что некоторые ваххабиты пытаются даже обвинять в КУФРЕ тех, кто читает с ними зикр. Хотя более чем достаточным для ваххабитов должно было стать то, что земли Мекки и Медины полны магазинами, где можно купить четки какого угодно цвета, фасона и размера.

Б. пишет: *«Промышленно развитые страны кяфиров, торговцы и владельцы промышленных отраслей поняли наивность простых мусульман мира и увидели, что их познания в религии весьма скромны (видимо, у этих кяфуров знаний об Исламе достаточно, чтобы судить, насколько скромны они у мусульман. — Прим. авт.). Они*

воспользовались этим и стали производить четки миллионами, чтобы получить большую прибыль, затем стали отправлять их в мечеть аль-Харам и мечеть Пророка».

Кяфуры-то посылают для своих прибылей, почему же Саудовские ваххабиты — прародители ваххабизма в России и в других местах — не шлют обратно товар этим производителям со словами: «Мы не будем распространять сей „куфр“, даже под страхом разорения или смерти»? А потом еще неизвестно, кяфуры там на самом деле делают четки или нет, и удивительно, почему нельзя пользоваться четками, которые сделали неверные, когда на машинах производства той же Англии, Германии, Японии преспокойно мусульмане ездить могут, да и одежду их производства тоже мусульмане и те же ваххабиты носить не прочь. Получается, что ваххабиты сами между собой разобраться не могут. Саудовские ваххабиты четки дозволяют мусульманам, а дагестанские ваххабиты запрещают? Надо разобраться сначала между собой, для того чтобы делать заявления.

«Главное, — пишет Багаудин, — для суфиев не кем произведены были четки, а то, что они привезены человеком, совершившим хадж».

Интересно, а над чем же тут Б. глумится? Это же естественно, что важна каждая вещь, привезенная из священных земель Мекки и Медины, разве земля, на которой ступала нога самого Пророка ﷺ может сравниться с какой-либо

другой? Воистину, ваххабизм — это течение, которое жаждет очистить Ислам от всего духовного, от его основы.

На тему фотографий Б. Магомедов рассуждает так: *«Разрешенным является то, в чем есть необходимость — как фотографии на паспорте, водительском удостоверении, фотографии преступников, убийц и воров для их розыска. И изображения или фотографии в книгах по медицине, биологии и т. д. Все это разрешено, поскольку в нем существует необходимость».*

Есть такая передача на ЦТ, на первом канале — «Однако». Мне тоже очень захотелось спросить именно так, как спрашивает или констатирует журналист Леонтьев: ОДНАКО, а что, паспорта — это то, что существовало во времена Пророка ﷺ, или ему тоже нужен был паспорт, чтобы совершить хиджру из Мекки в Медину? С чего это вы стали позволять фотографию на паспорте, это такое же нововведение, как и любое другое, чего не было во времена Пророка ﷺ? Помнится, это вы говорили о том, что нововведений не бывает плохих и хороших, что все они зло. Так выкиньте паспорт и попробуйте перемещаться как Пророк ﷺ, следуя его Сунне. И что это за учебники по медицине, биологии, водительское удостоверение, разве все это имело место во времена Пророка ﷺ? Какие машины, Пророк ﷺ передвигался на верблюдах или лоша-

дях, как мы уже ранее сказали, а может, вы тайно владеете информацией о том, что у Пророка и его сподвижников были удостоверения с вклеенными фотографиями на транспорт, у которого вместо колес были четыре копыта? И потом, кто во времена Пророка ﷺ расклеивал фото преступников для их розыска, это сейчас, в нашей с вами современности на каждом столбе, где прикреплена доска милиции, можно увидеть фотографию Багаудина Магомедова среди маньяков и серийных убийц. У меня в голове мелькала мысль, что, может, именно поэтому вы и возмущались по поводу использования фотографий вообще, а оказалось, что вы не против. Видимо, популярность, даже ТАКАЯ, подзадоривает человека со своим любимым «Я».

Часто в разговоре ваххабитов слышны их разные оценки и отношения к мазхабам, чуть ранее мы тоже говорили об этом. Но еще раз хочу вернуться к этой теме, ибо оценка именно таких общепризнанных ценностей Ислама, как ничто другое, характеризует их личности. Одни пишут: *«Их имам Шаъби»*, — другие кричат: — *«Мы еще как признаем мазхабы, кто-то нас хочет оклеветать»*. А вот что пишет Б.: *«Прежде чем выносить постановление в отношении мазхабов и прежде, чем упомянуть о нашей позиции в отношении их, „мы” должны дать определение мазхабу. А иначе „наше” постановление относи-*

тельно него будет постановлением относительно неизвестного, и „мы” ошибемся в решении».

Вот, чтобы не ошибиться, интересно, что они будут проверять в мазхабе и каким образом? Сверять решения имама Абу Ханифы с переводом Пороховой? Нет, просто любопытно. А потом любой ваххабит может сказать: «„Я” считаю, что в этом вопросе имам Шафии ошибся, а Порохова или Крачковский правы, и поэтому тут мы последуем не за ним, а за Валерией».

Дорогие братья и сестры! Кто такие переводчики? Это люди, которые, прежде всего, в силу своего понимания попытались перевести текст Корана на русский язык. Переводя самые простые проповеди, даже с аварского на русский, мне бывает это достаточно нелегко сделать. Хотя аварский язык для меня является родным, и русский тоже знаю с малых лет, ибо родилась и выросла в русскоязычном городе. Что же говорить о русских авторах, которые переводили с арабского, совершенно чуждого для них языка? А потом любой перевод требует редактуры, корректуры, без этого невозможно оформить текст как положено, уж это вам любой филолог подтвердит. Так что вы хотите от этих переводов получить, найти в них Коран, ниспосланный Пророку Мухаммаду ﷺ? Вот поэтому алимы ДУМД говорят: «Не вводите себя и окружающих в заблуждение». Если бы читающие могли ограничиваться тем, что просто озна-

комились бы с текстом и все. Но, нет, они заучивают его наизусть, проверяют на ошибки имамов мазхабов и чувствуют СЕБЯ великими учеными. Почему бы с таким же успехом не выучить наизусть параграф из школьного учебника и не начать оспаривать ученость Эйнштейна, мол, кто лучше знает физику, вы или он. По крайней мере, это было бы не так опасно.

Слово «Я» когда-то погубило Иблиса и погубит всех, кто произносит его, следуя за Иблисом. Даже великие имамы, такие как аш-Шафии, абу Ханифа, имам Малик, имам Ахмад, не произносили это высокомерное «Я» и предупреждали, если вы найдете ошибку в наших трудах, не следуйте за нами. Эта фраза означает, что они считают себя рабами Аллаха ﷻ, ходящими по земле, но это не значит, что в их трудах есть ошибки, которые должны подчищать те, кто способен лишь прочитывать русские переводы, опираться в своих разговорах на сплошную ложь, клеветать на мусульман и присваивать себе их кровь и имущество. Если бы от переводов Корана была польза для верующих во времена Пророка ﷺ и его сподвижников, он уже был бы переведен на все языки мира. Или Пророк ﷺ оставил бы нам такое указание.

Более нелепого бреда никто никогда, наверное, не слышал и не сочинял, нежели следующий: «*Акыда у суфиев — акыда определенного*

этапа и „продвижения”. Это ‘акыда того, кто не достиг „высшей остановки”, то есть „остановки растворения” (макаму-ль-фана’), или „остановки единства бытия” (макам вахдату-ль-вуджуд). Достигшие же ее переходят к другой ‘акыде, согласно которой Божество равно не божеству и Творец равен творениям. Все у них становится Божеством или же Его проявлениями, как мы уже упомянули в главах „Нирвана (Фана’)” и „Единство бытия (вахдату-ль-вуджуд)”. Таким образом, мы видим, что ‘акыда суфиев отличается в зависимости от их положений и „остановок”. Так что иногда они убеждены в одном, а иногда в другом».

Досточтимый шейх из Батлуха Мухаммад-Афанди говорил: «Если бы мусульмане, как положено, от начала до конца совершали намаз, суфизма вообще не нужно было бы». Что означают эти слова? Вроде бы в них все так просто и в то же время непонятно. Казалось бы, разве мусульмане не умеют совершать намаз? Давайте же посмотрим, из чего состоит намаз? Из обязательных и желательных действий, которые, в строгой последовательности должен совершать мусульманин пять раз в день. Те молитвы, которые читаются в намазе, особенно суру «Аль-Фатиха» и «Ат-Ташахуд», необходимо читать осмысленно и по правилам чтения (махраджа). Это шариат. Для чего же нужен тарикат? Соответственно строгости в соблюдении внешних действий необходимо соблюдать такую же стро-

гость и во внутреннем содержании человека, то есть в его сердце и мыслях. Иначе его намаз не будет принят Аллахом ﷻ. Таким образом, мысленно во время совершения намаза верующий должен быть сосредоточен на Том, Кому он совершает этот намаз. Если же его мысли не об Аллахе ﷻ, а о его проблемах, детях, деньгах, то такой намаз может превратиться в идолопоклонничество, ибо важно то, кому поклоняется сердце человека, а голова в этот момент кланяется тому, чему кланяется опять-таки его сердце. Очищению сердца человека от всяких других помыслов, кроме как мыслей об Аллахе ﷻ, служит тарикат. И на каком бы уровне тариката ни находился мюрид, этот уровень ведет его не более чем к служению Аллаху ﷻ так, словно он видит Его, хотя на самом деле только Аллах ﷻ видит Своего раба. Таким образом, ВСЯ СУТЬ ТАРИКАТА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК ПОКЛОНЯЛСЯ СОЗДАТЕЛЮ С ИХСАНОМ, то есть в совершенстве. Намаз же является головой всех деяний верующего, если он будет совершать его как положено, все остальные его действия подтянутся под намаз и в этом мире, и в том. Сегодня, когда мы говорим о совершении намаза как ПОЛОЖЕНО, людям не до конца ясно, что значат эти слова, поэтому приведу маленький пример: когда сподвижника Пророка ﷺ Али ранили на газавате, проткнув стрелой его ногу, он не позволил, из-за боли,

врачу вытащить стрелу из ноги. «Скоро азан, начну делать намаз — и тогда ты выдерни стрелу», — попросил он врача. Время намаза наступило, и врач сделал, как ему сказали. Алиасхаб ﷺ даже не шелохнулся. После намаза, он спросил врача: «Ну что, ты выдернул стрелу?» Вот о каком хузуре (состояние, когда сердце полностью обращено к Аллаху ﷻ) говорит нам досточтимый шейх Мухаммад-Афанди. Именно такое совершенство в поклонении — единственная цель суфиев, которой учит устаз своего мюрида от одного уровня тариката к другому. Лжет тот, кто утверждает обратное. Кто желает, может познакомиться ближе с этими уровнями тариката, они описаны в подлинных суфийских книгах. Кстати, само слово «тарикат» переводится с арабского как «путь», таким образом, речь идет лишь о пути к Аллаху.

Б. предупреждает нас о том, что *«Самое опасное и великое — когда человек говорит в той области 'акыды, которая непосредственно касается Аллаха ﷻ»*. И одновременно заявляет, что *«Аллах ﷻ в небесах над Троном»*.

А как же тот аят из Корана (смысл): *«Я ближе к вам, чем ваша яремная вена»*, который он приводил нам в качестве аргумента против того, что суфии просят Аллаха ﷻ через чье-либо посредство? Мол, зачем просить у Аллаха ﷻ через кого-либо, когда Он ближе к нам, чем наша

ярменная вена? Что же выходит, ведь теперь уже Б. утверждает, что ответом на вопрос «Где Аллах ﷻ?» должны быть слова «В небесах». Получается, по мнению Б., что всем нам ложно кажется, что мы находимся на земле, а на самом деле незаметно для себя мы тоже находимся над Троном и на небесах, чтобы Аллах ﷻ мог быть к нам ближе, чем наша ярменная вена? Вот такие опасные казусы случаются с теми, кто читает переводы и на их основании делает выводы.

Еще интересен был пример детей в книге Б., он пишет: «И если вы спросите детей, где Аллах ﷻ, они ответят вам в соответствии со своей врожденной природой, что Он в небесах и укажут рукой вверх». Раз автор советует, я спросила у девочки, которой около трех лет: «Где, по-твоему, находится Аллах ﷻ?» Она в ответ долго молчала, потом показала на входную дверь и сказала: «Тама». Меня всегда восхищала логика детей. Я задала ей глупый вопрос, а она, подумав, что все должны приходиться через входную дверь, показала именно на нее. Если ответ детей является для Б. критерием, Аллах ﷻ находится на улице что ли? Астахируллах.

Интересно то, что Б. сам понимает, что вопросы о том, где Аллах ﷻ, не имеют под собой конкретного ответа, но он не хочет это признавать, мол, то, что «приводит нас в тупик, мы должны отнести к козням шайтана» — так говорит он. Настоящие козни шайтана — это то,

что Б. делает с вероубеждением мусульман, козни шайтана — это то, что он берет на себя ответственность за оскорбление ученых Ислама и служителей Аллаха ﷺ. Да убережет Аллах ﷻ от вреда ваххабизма своих истинных рабов!

Одним из главных обвинений ваххабитов в адрес суфиев является спокойная мирная жизнь суфиев. Б. Магомедов тоже пишет: *«Суфизм: его последователи поддерживают существующий правящий режим, даже если это режим кяфиров, и довольствуются своим нахождением под властью правительства кяфиров и служением ему. Они утверждают, что подчинение ему обязательно, и говорят, что это Предопределение Аллаха ﷻ и нельзя перечить Предопределению Аллаха ﷻ. И они совершенно не пытаются освободиться от власти кяфиров и не стремятся к становлению Исламского государства»*. Итак:

1. *«Его (суфизма) последователи поддерживают существующий правящий режим, даже если это режим кяфиров»*. — Необходимо отметить то, что сам Б. «честь ему и хвала» не поддержал существующий правящий режим, поэтому вовел в Чечне (и теперь там «Исламское» государство!), напал со своими приспешниками на Дагестан (и теперь в Дагестане «Исламское» государство!), а потом, говорят, уехал в Эмираты «строить» там Исламское государство. Удивительно, почему не

сразу в Саудовскую Аравию, чтобы там позаботиться об очищении Ислама, как Мухаммад ибн Абдуль Ваххаб? Только вот напрашивается один вопрос: почему Багаудин начал воевать с правящим режимом, когда этот правящий режим не может вмешаться ни в процесс принятия Ислама гражданами России, ни в процесс учебы в исламских учебных заведениях, ни в строительство мечетей, медресе и т. д.? Молодость Б. прошла в том режиме, когда нельзя было даже намаз совершать при открытых дверях. Однажды мы с одноклассницей пришли к подруге и застали ее на молитвенном коврике. Моя одноклассница возмущалась так сильно: «Намаз делает, какая отсталая...», — что я даже растерялась, но все-таки пыталась как-то ее защитить, ибо в моем доме тоже все делали намаз, но открыто говорить об этом, было нельзя, и я это знала. А сейчас, хвала Аллаху ﷻ, распространяй религию Ислам сколько твоей душе угодно, и еще раз хвала Аллаху ﷻ, люди толпами принимают Ислам по всей стране. Если не считать случаев, когда вылазки в Норд-Осте, Беслане откатывали страну туда, где даже без явного вмешательства КГБ люди начинали шарахаться от мусульман. Хороши методы «джихада», ничего не скажешь. Все, чего сотни мусульман с большим трудом добились в течение последних лет, за один день залили кровью школьников и простых граждан страны.

Хотелось бы, конечно, надеяться на то, что среди тех, кто считает себя ваххабитами, есть еще разумные ребята и девушки, которые случайно попали в это течение и которых можно вернуть на путь истины, но на все воля Аллаха ﷻ. Иногда, когда видишь среди них тех, кто говорит об Исламе с вдохновением в голосе, что-то вздрагивает в душе и кажется, неужели, если ему небезразличен Ислам, он не вернется к умме Пророка ﷺ? Неужели в его душе не осталось места для стремления к настоящему познанию Аллаха ﷻ и спасению своего нафса от этой ложной «романтики» ваххабизма, возвеличивания своего «Я»? На все воля только Аллаха ﷻ.

2. *«Довольствуются своим нахождением под властью правительства кяфиров и служением ему».* Что значит довольствуются? Никто ни под чьей властью не находится. В нашей стране мирно сосуществуют несколько конфессий. И чем дальше, тем большее число христиан и даже иудеев принимают Ислам. Даже в Саудовской Аравии мусульмане и то молчат, когда их правительство ведет американскую политику. А что в тех же Эмиратах, куда подались многие ваххабиты, ведется политика соответствующая Корану и Сунне Пророка? Большая часть Эмиратов приспособлена под жизнь неверующих, чтобы они могли с комфортом отдохнуть, расслабиться. Приезжают туда и американцы, и англичане, и россияне... Приезжают в основном

немусульмане, для них там заготовлено сколько угодно выпивки, табака, никто не спрашивает у них, с кем они заселяются в заказанные номера. Являются ли сопровождающие их на отдыхе барышни их женами, дочерьми, сестрами? Отдельно затронем вопрос о «служении ему». Так же, как и в других странах, везде, где живут мусульмане, в России и в Дагестане мусульмане тоже получают высшее образование, устраиваются на работу и получают за это неплохие зарплаты. Поэтому что значит «служат»? В контексте речи Б., это слово служение почему-то звучит как прислуживание. Нет, Б. глубоко ошибается. Мусульманин, имеющий образование, продает свой труд работодателю за хорошую сумму денег. И попробуй кто-нибудь заставь его работать бесплатно.

3. *«Они утверждают, что подчинение ему обязательно».* Никто не может заставить никого подчиняться без желания того, кого заставляют. Если мусульманин ходит на работу, которая не противоречит шариату, распространяет в своей семье, среди родственников шариат, не ворует, не пьет, не курит, не ходит по саунам, это что означает, что он живет по законам правительства Дагестана или России? Он живет по законам Аллаха ﷻ. И никто не может заставить его жить иначе.

4. И последнее: *«они совершенно не пытаются освободиться от власти кяфиров и не стремятся к становлению Исламского государства».* Как стремились ваххабиты построить Исламское

государство и как они его построили в соседней республике, мы уже видели. АлхамдулиЛлах, что хоть сегодня все утихомирилось и люди получили возможность вернуться в свои дома и спокойно жить. Как говорится, у каждого свои методы. По крайней мере, суфии не идут на поводу У ТЕХ, кто ищет войны на Кавказе и вкладывает в это большие деньги. Мы распространяем Ислам. Порой многие из ваххабитов, вставших на путь своего джихада, не отдают до конца отчет в том, что стали пешками в чьей-то большой шахматной игре. За ними стоят те, кто используют их амбиции в претворении в жизнь своих коммерческих целей. *«Если суфии расскаются и присоединятся к нам, мы примем их как братьев»*, — говорят Багаудин и другие ваххабиты. Суфиям не в чем раскаиваться. Все, что Б. Магомедов пишет в этой книге, — это всего лишь ветви раздора, древо которой посадили недруги Ислама. Внутри суфиев этому свидетельствуют история, достаточно крепкий дух, чтобы прогибаться под чью-то грязную политику и помогать осуществиться чьим-то коварным планам. Да, может быть, это не лучший удел — жить под руководством немусульман в нешариатском государстве, но нам никто не мешает жить соответственно ШАРИАТУ и следовать мусульманским канонам. Мы видели и худшие времена. Сейчас в мире нет ни одного государства, которое могли бы назвать

примером для нас, мусульман, и по чьему подобию мы могли бы строить свое Исламское государство. Да, вокруг нас открывают казино, игровые залы, сауны, продают спиртное и табак. Но чем больше мы будем прилагать усилий для распространения Ислама, тем меньше останется потребителей всего этого порока, и они закроют сами себя, уйдя в убыток. Вот настоящий джихад, который принесет сегодня пользу Исламу.

Мы немного отвлеклись от анализа книги: «...каждый избрал для себя шейха и сделал его божеством...», — пишет Б.

Божество — это то, чему поклоняется человек, а для мусульман нет другого Бога, кроме Аллаха ﷻ, как и для всего остального человечества. Воистину наступит день, когда всем все будет разъяснено: тот, кто говорит, что мюрид поклоняется устазу, как Богу, клеветает и берет на себя грех обвинения мусульман в придании Аллаху ﷻ сотоварищей. Ни один мюрид не говорит «нет устаза, кроме устаза», астахфируЛлах, зато утром и вечером мюриды читают зикр, который дороже для Аллаха ﷻ, чем все то, что есть на семи небесах и землях: «Ля иляха илля Ллах». Читают этот зикр и на четках, и на пальцах, и просто в мыслях.

Б. пишет далее: «Они (ваххабиты) стремятся к власти, если можно так выразиться, чтобы власть принадлежала Аллаху ﷻ». Интересно по-

лучается, а до появления ваххабитов на Земле, кому принадлежала власть, до мироздания и после, с появления первого человека на Земле и потом? Так ни в коем случае нельзя выражаться, как выражается Б., это получается абсурд какой-то, подобно тому, что кто-то скажет: «Я стремлюсь к богатству, чтобы богатство принадлежало Аллаху ﷻ». Все принадлежало и будет принадлежать только Аллаху ﷻ. Что-то Он отдал в земное пользование этому человеку, что-то тому, и за все, что получил и как использовал, каждый будет держать ответ. У всего, что человек имеет, есть временное ограничение, в отличие от Аллаха ﷻ — Он имеет безграничную власть и безграничное богатство. А ваххабиты стремятся к власти для того, чтобы иметь эту власть для себя. Да только власти той, о которой они мечтают, не будет. Опять приведу пример с Чечней, разве мало туда было брошено сил, долларов и оружия со стороны разных мировых держав, и что? В конце концов «всех замочили в сортире». И в Дагестане самое большее, на что рассчитывают те, кто стоят за этими молодыми ребятами, развести здесь костер, смыть сюда как можно больше денег и потом так же «замочить всех в сортире» и получить возможность контролировать Ислам под видом того, что в нем, якобы, есть экстремистские проявления. Вот она та власть, к которой стремится Багаудин и влечет за собой

ребят, которые, казалось бы, только жить начинают. И пойдя они по правильному пути, сколько пользы они могли бы принести Исламу.

Багаудин часто жалуется на то, что они (ваххабиты) везде подвергнуты гонениям, им не дают слова молвить, везде запреты на их литературу и т. д. Это сугубо еврейские мотивы, если кто читал сионские протоколы, тот поймет. В них написано, что даже анекдоты про себя и то евреи сами сочиняют, рассказы о том, какие они несчастные и как их все не любят, тоже их собственного производства. Таким образом, Б. использует известный прием. А ведь ни для кого не секрет, кто такие на самом деле евреи и какую роль они занимают во всем мире. Если евреи принимают Ислам, то от них может быть большая польза мусульманам, ибо все-таки это народ, который Аллах ﷻ наделил особым разумом. Но если евреи против Ислама, то точно так же от них может быть и много вреда мусульманам, но не будем о грустном. Вернемся к нашему автору, который жалуется на то, что ваххабиты везде являются изгоями, а суфии желанными гостями. Не буду отнимать ваше время долгими комментариями, лишь предложу желающим прочитать мою статью «Может ли ложка дегтя испортить бочку меда», которую вы тоже найдете в этой книге, и в ней можно будет подробно прочитать об отношении советского правительства к ваххабизму и суфизму. Если вы

думаете, что с тех пор много чего изменилось, то что-то, может, и изменилось, но не все.

Далее о суфизме Б. еще пишет, что *«его предстатели делают пожертвования от самих себя после смерти. Они копят богатства и ждут смерти, чтобы раздать подаяние... Кто же проявил нерадивость и пренебрежение к этой милостыне, того покроет позор на всю оставшуюся жизнь. И если у человека кто-то умер, даже если он был бедняком или ничего не имел, он вынужден отдать последнее, что имеет. Если же он ничего не имеет, он должен взять в долг»*.

Во-первых, если человек копит, чтобы раздать милостыню после своей смерти, что значат несуразные слова Багаудина о том, что *«покроет позор на всю оставшуюся жизнь»*? Человек копит, не боясь позора, потому что стремится облегчить себе уход в мир иной, ибо розданная милостыня может погасить пламя Ада, поищите в хадисах, там есть такие слова. И потом это его личные сбережения, он волен распорядиться ими как хочет. Во-вторых, да, в Дагестане есть такой обычай, и Б. Магомедов в своей «любви» к мюридам не забыл приписать им и его. Недавно у работника ДУМД умерла мать. Этот парень является алимом, мюридом шейха Саида-Афанди. Наперекор всем местным традициям, он заявил, что никого не стесняется, кроме Всевышнего Аллаха, поэтому не будет заниматься раздачей милостыни после похорон. И никто из окружающих не сказал, что

он плохой, что он не уважает свою мать, наоборот, у многих это вызвало уважение. Никто не считает, что раздача милостыни выводит человека из Ислама, но все-таки это всего лишь адат, и если у кого-то нет возможности раздавать милостыню, то у него может родиться комплекс неполноценности, поэтому бесспорно лучшая милостыня — это та, которую верующий совершает при жизни.

Естественно те, кто собираются на поминки, чтобы отметить сорок дней и т. д., тоже, по мнению Б., являются суфиями. Где только он таких суфиев берет, видимо, большой секрет. Не знаю ни одного суфия, который бы отмечал сорок дней со дня смерти своего родственника или пятьдесят два дня... Может, кто-то и делает это по невежеству, если увижу, обязательно скажу, что нет этого в Исламе, и вы передайте, пожалуйста.

А вот по поводу вставания, когда проезжают мимо кладбища, что-то не совсем поняла, может вы, дорогие братья и сестры, знаете, как это происходит? Вот Б. пишет, что *«суфизм: его последователи, проезжая на машине или автобусе мимо кладбища, встают со своих мест и считают это оказанием почета покоящимся там и проявлением уважения к ним»*. Они что, в своих машинах что ли прямо встают? Как это возможно? Не все же в автобусах ездят мимо

кладбища, сейчас у людей много легкового транспорта, как же они в нем встают? Мы когда проезжаем мимо кладбища, всегда читаем дуа, приветствуем тех, кто покоится там. А вот вставать не пробовали. Не знаю, как это делается. Может, кто-то машину останавливает и выходит наружу, тоже никогда не видела. Только вот Б. считает это действие ширком, так что будьте осторожны, потому что кровь всех, кто совершает, по мнению ваххабитов, ширк, они могут запросто присвоить вместе с вашим имуществом. Расстреляют прямо возле кладбища. Удобно, с другой стороны...

А еще суфии *«пожирают деньги сирот»*. Бедные сироты. Вообще Багаудин и В. считают, что суфии готовы съесть все подряд. Даже мне кажется, что эти «суфии», которых только они и «знают», прямо так эти деньги и едят сразу, даже не заботясь о том, чтобы на них что-нибудь из продуктов приобрести... Да, все это было бы смешно, когда бы не было так грустно. Только невежа, далекий от Ислама, может посягнуть на то, что принадлежит сиротам. И суфии, как вы уже и сами поняли, тут совершенно ни при чем. Но самое душещипательное — это обращение Б. в конце этой главы: *«Какое же оправдание может быть у суфиев после этих аятов и хадиса для растраты имущества сироты и злоупотребления им? Как раз напротив, они должны собирать деньги и от-*

давать их сиротам, а не отбирать у них последнее и грабить их».

Вот так, дорогие мюриды, оставьте, пожалуйста, сирот в покое и не кушайте за их счет.

По свидетельству Багаудина, более всех ненавидящих суфизм был основатель их течения, вот что пишет автор по этому поводу: *«Сильнее всего налег на них имам шейх Ислама, Мухаммад ибн 'Абду-ль-Ваххаб, благословенному призыву которого на Аравийском полуострове принадлежит, после Аллаха ﷺ, заслуга в пробуждении Уммы от ее глубокого сна и познании ею истинной сущности заблудшего суфизма».*

Говоря откровенно, прочитав в первый раз это предложение, мне показалось, что речь идет о Пророке Мухаммаде ﷺ, но оказалось, что *«заслуга распространения Ислама на аравийском полуострове принадлежит ибн Абдуль-Ваххабу»*, правда, *«на втором месте после Аллаха ﷺ»*. Не могла до сих пор понять, кто же из смертных осмелился дать указание построить туалеты на том месте, где ниспосылались откровения от Аллаха ﷺ. Его посланнику. Кто мог снести дом Хадиджи ﷺ и предложить людям испражняться там, где спал и ел Хабиб ﷺ — любимец Аллаха ﷺ? А может, ибн Абдуль-Ваххаб посчитал, что лучше стереть с лица земли память того, кто до него пользовался авторитетом на этой земле и распространял здесь религию? Воистину, для этих людей нет ничего святого на земле.

«ВЕЛИКОЛЕПИЕ» своей религии Багаудин пишет: «„Я” считаю, что ученые прошлого не обратили внимания на суфизм, не придали ему особого значения и пренебрегли им, и он распространился в таких масштабах, как мы видим это сейчас». «„Я” считаю, что эти ученые (Абу-ль-А'ля аль-Маудуди, который считал практику суфизма делом, очищающим человека изнутри, Хасан аль-Банна), несмотря на их высокое положение и обширные знания, допустили некоторые ошибки в описании суфизма и его оценке». «„Я” думаю, что их оправдывает то, что они не углублялись в изучение суфизма, и от них укрылось то, что не укрылось от нас».

Багаудин спрашивает нас: «Найдется ли после этого говорящий: „Поистине, суфии — из числа Ахлю-с-Сунна, и они опираются на Коран и Сунну, и действия их основаны на Коране и Сунне, и они следуют по пути, ведущему к Аллаху ﷻ?»»

Дорогие братья и сестры, давайте взглянем в книги, чтобы объяснить в точности слова «Ахль ус-сунна валь-джама'а». «Ахль ус-сунна валь-джама'а (Люди Сунны и согласия общины) называют тех, кто придерживаются пути Истины, на который указал Пророк ﷺ. Под словом джама'а имеются в виду люди, последовавшие за решениями, с которыми согласились все сподвижники Пророка ﷺ, эпохи правления четырех правед-

ных халифов: Абу Бакра ﷺ, Умара ﷺ, Усмана ﷺ и Али ﷺ. Следовательно, термин „Ахль ус-сунна валь-джама’а» включает в себя тех, кто, согласно Сунне Пророка ﷺ, придерживается пути, по которому следовали все сподвижники во времена четырех праведных халифов». (Сокровищница благодатных знаний, 2003 г.)

Из книги Б. Магомедова мы с вами увидели, сколько лживых домыслов использует этот человек, который является идеологом ваххабизма в Дагестане, чтобы оклеветать путь суфиев, стремящихся к чистоте и совершенству в поклонении Аллаху ﷻ и соблюдении обязанностей, которые Аллах ﷻ возложил на мусульман. «Тарик» — путь Пророка ﷺ и его сподвижников, по которому следуют устазы и мюриды. Отношения между устазами и мюридами — это классические отношения между учителями и учениками, которые имели место и в обучении Пророком ﷺ своих последователей, и в обучении его сподвижниками их современников.

И на вопрос Багаудина Магомедова обладатели разума ответят: «Да, суфии принадлежат к «Ахль ус-сунна валь-джама’а», а тот, кто использует ложь во благо самого себя, не может принадлежать к умме Пророка Мухаммада ﷺ. И не может быть различий у суфиев с Ахль ус-сунна валь-джама’а, потому что именно суфии и являются Ахль ус-сунна валь-джама’а».

Да ниспошлет Аллах ﷻ милость на умму мусульман и увеличит ее многократно.

Автор этой злополучной книги спрашивает в завершении: *«Захотят ли суфии объединяться с нами? Разве не они создали вокруг нас эти мифы о „ваххабизме” и не они устроили великую смуту?»*

Нет. Суфии не создали смуту вокруг ваххабизма, ваххабиты сами создали фитну вокруг себя, своей КРОВАВОЙ историей, своим неуважением ко всему, что касается наследия Посланника Аллаха и его сподвижников, членов его семьи, неуважением к имамам мазхабов и к другим крупным ученым Ислама. Такая позиция более чем устраивает тех, кому мешает развитие Ислама.

К единению с ваххабитами призывают сегодня не только сами ваххабиты, но даже высшие чины нашего государства, которое, якобы их бедных притесняет. В пользу ваххабитов сказали свое слово и Путин, и Муху Алиев, несмотря на все те карикатуры, которые ваххабитские авторы вывесили в их адрес на своей Интернет-доске. Ну что ж, мы с вами живем в демократическом государстве, в котором каждый волен высказать свое мнение.

Только куда деть историю, которая свидетельствует о тех кровавых фактах, которыми заканчивались все мирные переговоры с представителями этого течения?

Приближается конец света, и алимы говорят, что каждый завтрашний день будет хуже предыдущего, да ниспошлет Аллах ﷻ терпения мусульманской умме, нашим устазам, алимам, чтобы вести нас по праведному пути. И да увеличится число тех, к кому Милостив Аллах ﷻ!

СТАТЬИ О ПРОБЛЕМАХ СОВРЕМЕННОСТИ

Может ли ложка дегтя испортить бочку меда?

Основоположником ваххабизма является Мухаммад ибн' Абдуль Ваххаб, родившийся в 1111 году по мусульманскому летоисчислению. Умер он в 1202 году, прожив 91 год. Один из историков-богословов охарактеризовал этот год так: «Это был год смерти сеявшего раздоры порочно-го человека».

Нововведения есть хорошие и плохие. Но бывает так, что одно и то же явление становится одновременно и хорошим, и плохим нововведением. К примеру, поговорим об Интернете. Интернет-сеть доступна всем, кто мало-мальски способен пользоваться компьютером. Хочешь получить информацию об Исламе, достаточно задать в поисковой системе слово «Ислам» — и получишь исчерпывающую информацию на любом языке. Это замечательно, иметь дома исламскую библиотеку, общаться с мусульманами всего мира, задавать вопросы алиму и получать

ответы. Это удивительное нововведение, которое нам ниспослал Всевышний. Только вот передо мной задача: может ли ложка дегтя испортить бочку меда? Вы думаете, что значит ложка дегтя в Интернете, где такая кладезь знаний? А то, что когда ищешь новую информацию об Исламе, иногда всплывает на поверхность чистой питьевой воды чье-то... ну вы поняли что. Так бывает на море, даже за городом, где не так много людей. Вроде чистая вода, однако рядом порой может всплыть такой, мягко говоря, мусор, что появившегося чувства отвращения к отдыху на берегу моря хватит до следующего года. Я не за себя переживаю, так как на море-то почти не бываю, и надеюсь милостью Всевышнего Аллаха, что избегу всяческих заблуждений, которые выведут меня из Ислама, иншааЛлах. Меня беспокоят те, кто только-только начинают постигать азы религии, пытаются найти что-то полезное для себя в мире Интернета, а тут на тебе — полный беспредел. Вместо призыва к Исламу, вместо приятных и полезных проповедей пишутся всякие небылицы об истории возникновения Ислама на Кавказе. Поэтому я считаю важным, акцентировать внимание на небольшом обобщенном анализе этих материалов.

Во-первых, надо отметить, что современная точка зрения так называемых ваххабитов один в один схожа с точкой зрения противников су-

физма в годы советской власти в лице КГБ и противостояния религии идеологов коммунизма. Тогда восьмидесятитрехлетнего Хасана-Афанди, досточтимого шейха, труды которого изучаются в исламских учебных заведениях, работники КГБ под руки увели из дома, потому что он с трудом передвигался самостоятельно, и убили как врага существующего советского строя, коммунистических принципов. Достоверно известно, что в те годы невозможно было существование ни одного духовного учреждения, не контролируемого со стороны властей. Причем жестко преследовался именно тарикат и его представители. Ответ напрашивается сам собой — они мешали распространению чистой религии, чего ни в коем случае не хотели допустить враги Ислама — ленинисты. Этому свидетельствует позиция псевдодуховенства тех лет. Вот одна из фетв того периода: «Посещающие зияраты поклоняются перед прахом, просят помощи об исполнении желаемых ими целей, исцелении больных и рождении детей. Вера в зияраты, поклонение ими совершенно противоречат основным учениям Корана, хадисам Пророка и толкованиям ученых-улемов». В фетве утверждалось, что «этими зияратами руководят невежественные суеверные шейхи, преследующие только личные интересы и проповедующие ложные внушения, совершенно несовместимые с учением Ислама. В результате чего некоторые люди отрываются

от работы». Исходя из этого, ДУМСК «считает посещение зияратов харамом (грехом) и запрещает посещать эти места». Вот другая аналогичная фетва: «О несовместимости „мюридизма” с основными догмами учения шариата» (К. Ханбабаев «ДУМД в условиях модернизации дагестанского общества»).

А вот что пишут на современных ваххабитских сайтах: «В Дагестане для поклонения тарикатистами введен культ „зияратов” — в основном могил и мест посещения „святых” — „устаров”». Или: «Однако эти многобожники все поставили с ног на голову, изменили установления религии и сделали целью своего посещения приравнивание покойного к Богу, обращение к покойному с мольбой и мольбу его именем; они обращаются к покойным с просьбами о том, в чем нуждаются, просят их дать им свое благословение, помочь им в борьбе против их врагов и так далее».

Наверное, на тех же ваххабитских сайтах «авторы» не отдавали себе отчет в том, что следующими словами подчеркнут, откуда, как говорится, ветер дует: «У тарикатистов нет единоначалия. В Дагестане действуют 16 тарикатских орденов, которые не признают друг друга, враждебны по отношению друг к другу. Такая разобщенность выгодна светской власти, которая принципом „разделяй и властвуй”, пытается сохранить свое главенствующее положение в Дагестане». И еще: «С наступлением „перестройки”

и развалом СССР тарикат был восстановлен. Обрядность тарикатских „шейхов” приобрела характер официальных церемоний, отход от которых считается отклонением от Ислама». Далеко не секрет, что в КГБ существовал такой отдел, как отдел по работе с населением, даже посредством слухов. Судя по тому, какие разговоры блуждают среди мусульман, сколько клеветы, которая сеет раздоры и негативное отношение друг к другу, эти работники и сейчас недисквалифицированы.

Таким образом получается, что и в годы Советского Союза враги Ислама воевали только с тарикатом, с суфиями в том числе. Они искажали представление людей об истинном учении тасаввуфа. И вот теперь, когда наконец-то стало возможным открыто следовать истинным ценностям Ислама, против тариката вновь воюют, но уже ваххабиты. Интересно, а только ли этот момент объединяет В. И. Ленина и Мухамада ибн Абдуль-Ваххаба?

Множество лжесуфистских путей придумывают и внедряют те противники Ислама, которым невыгодно объединение мусульман на едином истинном пути. Под единым путем я не подразумеваю одного шейха, наставниками могут быть несколько устазов, но путь у них все равно должен быть один. А о том, кто истинные шейхи, а кто нет, можно, наверное, судить и по ко-

личеству завистников, клеветников у того или иного наставника. Когда речь идет о фальшивом алмазе, его хоть на улице вместо фонаря повесь, все равно мало кого заинтересует эта подделка.

Хотелось бы провести следственный эксперимент и хотя бы раз проследить за теми, кто ходит поклоняться могилам, кто это делает, с какой целью и какая от этого выгода шейхам, о которых говорят и коммунисты, и ваххабиты? Я близко знаю суфиев, сама тоже надеюсь на имя мюрида, хотя вирд у шейха взяла более десятка лет тому назад. Знаю, что истинных мюридов бывает на самом деле очень немного. Но все-таки, хотелось бы милостью Всевышнего Аллаха оказаться в их числе. Я никогда не видела, чтобы настоящие мюриды что-либо обоже- ствляли. Бог Один — Всемогущий Аллах, и тот, кто придаст Ему сотоварища, попадет в страш- ный грех неверия. Кроме того, если кто-то лож- но обвинит мусульманина(ку) в том, что они отступили от веры, то он сам становится отступ- ником (кяфиром). Но, вопреки надеждам тех, кто хочет стереть с лица земли некстати взяв- шийся хадис, автоматной очередью его не унич- тожишь, не взорвешь и ничего не поделаешь, ведь он существует уже на протяжении полторы тысячи лет... Так вот, мы посещаем могилы, что- бы прочесть дуа умершим, почувствовать бли- зость смерти, увидеть места, где мы окажемся

в определенный час. Человек, который часто вспоминает о смерти, будет раскаиваться в своих грехах, ибо безгрешны только пророки, а лучшие из людей те, которые раскаиваются в грехах. Итак, если кто-нибудь покажет нам на человека, который делает из могилы Бога, мы обязательно попытаемся остановить такого язычника и призвать его на путь истины, путь тариката. Мюриды каждый день много раз повторяют формулу единобожия «Ла илаха илла Ллах», не убивают незащищенных людей, не прячутся, поэтому у них есть время на поминание Всевышнего: тихонечко, про себя и без громкого лицемерия. То же самое относится и к исполнению желаний на могилах. Я не знаю, может, ваххабиты сказок начитались про цветик-семицветик, а иначе, что значат слова: «Они ходят на могилы и просят об исполнении желаний»? Никто не может исполнить нашу просьбу, кроме Всевышнего Аллаха, — это однозначно, а вот дуа, обращенное к Господу Богу, можно читать везде: и в мечети, и дома, и на улице, и на кладбище. Говорить с покойными и обращаться к ним можно, и тот, кто отрицает это, отрицает Могущество Аллаха. Или же ваххабиты считают так же, как их друзья коммунисты-атеисты, что после смерти душа исчезает и жизнь после смерти — это миф? Нет, это неправда. Жизнь после смерти есть, и все мы когда-нибудь, каждый в свой час, убедимся в этом. И об этом сказано и в

Коране, и в хадисах, и учеными Ислама. Для тех, кто понимает, — достаточно аргументов. Учитесь Исламу — найдете ответы на все вопросы.

Далее мне хотелось бы здесь же затронуть и деятельность Духовного управления мусульман Дагестана. Не потому, что я там много лет работаю, а потому, почему я там работаю. А работаю я там по одной причине — это единственный правовой орган, который действует сегодня по принципам шариата, строго соответствует сунне Пророка Мухаммада ﷺ и чтит его наследие. Каким образом? День и ночь, проповедуя ценности Ислама, просвещая людей, ибо самым страшным врагом человека является невежество. Мы убиваем настоящего врага правильным словом, а не мирных людей — автоматом.

Все, что написано на ваххабитских сайтах о духовном управлении, — это большая клевета, а клевета — страшный грех, и когда кто-то пишет, надеясь на случайных посетителей сайта: «Мунафики из ДУМД льют воду на мельницу тагута и проповедуют языческий тезис „Богу богово, а кесарю — кесарево” — то есть кафирская власть легитимна (законна) и мусульманам за пределы мечети, дальше намаза и поста соваться нельзя». Кто мунафики, а кто нет, иншааЛлах, определит Всевышний в Судный день, а мы, работники ДУМД, проповедуем Ислам как образ

жизни. Поэтому в нашем понимании Ислам давно перешагнул не только за порог мечети, но и за бронированные двери многих дагестанцев, которые бросают наркотики, водку, сигареты и становятся на молитвенный коврик лицом к Каабе. Да, слава Аллаху ﷻ, что у них есть еще и четки в руках, чтобы поминать Всевышнего (хотя это не самый главный атрибут). Например, нет такого положения, что если у человека нет обеих рук, то он не может читать зикр и салават. Четки — как счетчик, посредством которых ты приучаешь себя строго каждый день в одно и то же время читать одинаковое количество зикра. Наш Пророк ﷺ любил постоянство в служении, и своих близких он призывал к этому, пусть к малому, служению, но постоянному.

Также на сайтах ваххабитов можно прочитать, что «их, наживающихся на прихожанах мечетей, это устраивает, поскольку они тепло и сытно устроились за пазухой кафиrow, хотя Пророк ﷺ говорил, что не относится к мусульманам тот, кто скрылся за спинами многобожников». Самое удивительное, что они цитируют строки Священного Корана: «...и не злословьте друг о друге! Разве захочет кто-нибудь из вас есть мясо своего покойного брата?! Ведь вы чувствуете отвращение к этому! Бойтесь же Аллаха ﷻ, по истине, Аллах ﷻ — Приемлющий покаяние, Милостивый!» («Комнаты», 12), мол, себя устрашают, что ли? Несут всякий бред типа «нажива-

ются на прихожанах» или «тепло и сытно устроились за пазухой кафиров», хотя даже дети в медресе знают, что каждый из нас живет за счет ризка, который отвел нам Аллах ﷻ. Еще в утробе матери нам было каждому предписано потратить в течение жизни N-е количество денег, и пока мы не израсходуем последнюю копейку, ангел Азраил не придет за нами. Поэтому тех, кто работает в Духовном управлении, не беспокоит мирская сторона. Даже если нашим работникам завтра скажут, что больше не заплатят ни копейки, так как нет финансирования, они не станут лежать на диване, потому что эти люди работают ради Аллаха ﷻ, распространяя религию Всевышнего и уповая на Него. Может быть, кому-то это не понять, но есть ценности большие, чем деньги.

Думаю, что тот, кто написал следующие слова, имел в виду себя: «Исламская умма переживает один из самых трудных периодов своей истории. Сейчас мы унижены, слабы и разобщены. Нами управляют кафиры, для которых наша кровь дешевле воды. Причина же нашей униженности в том, что мы удалились от приверженности в религии Аллаха ﷻ, стали забывать о принципе „Аля Валь Бара” (приверженности Исламу и мусульманам и непримиримости к куфру)». Валлахи, ни перед одним смертным, мы, мусульмане Дагестана, не чувствуем себя

униженными и порабощенными. Наше величие — в Исламе, и лучшего величия для человека нет. Так сказал сподвижник и первый халиф Абу-бакр رضي الله عنه. Нами не управляют никакие кафиры, мы подчиняемся только законам Аллаха ﷻ и живем по ним. Мы никогда не совершим то, что запретил шариат, и по возможности никому не позволим совершать, в крайнем случае, сделаем все от нас зависящее. И пока не объявится имам Махди, мы будем терпеливо объяснять всем, где существует грань между дозволенным и запретным в Исламе. Не сегодня — завтра встанет Дажжаль, с приходом которого выяснится, кто подлый лицемер, а кто истинный верующий. Все, кто сегодня обвиняют мирных мусульман в язычестве и обзывают «мунафиками», убивают тех, кто противостоит их раздорной политике, — это предшественники Дажжала, сеющие смуту среди людей. Но тем не менее никто не покинет эту землю, кроме как в час, отведенный Аллахом ﷻ, поэтому мы не будем отдыхать, мы будем работать во имя Ислама до последнего вздоха.

В завершении этого материала приведу историю, случившуюся с пророком Мусой عليه السلام: «Однажды он, опечаленный сплетнями и клеветой, которые распространяли о нем, обратился к Всевышнему Аллаху с мольбой: „О Господь! Сделай так, чтобы люди больше не клеветали на меня“. „Нет! — ответил ему Всевышний Аллах. — Я не

буду делать для тебя то, чего Я не сделал для Самого Себя. Разве люди не говорят все, что угодно обо Мне, их Господе. Если идет дождь, они жалуется на дождь, если дует ветер или палит солнце, они жалуется и на то, и на другое”».

Много лет назад, когда только начинала работать в исламских СМИ, обеспокоенная большим объемом работы, которая вдруг навалилась на меня впервые, я, охваченная волнением, села за стол, и на глаза мне попался материал, как Пророк ﷺ покидал место под названием Тайиф, строки которого навсегда врезались в мою память: «Следом за ним бежали дети, науськанные взрослыми, и кидали камни вдогонку ему, прогоняя его из своего села. Он, добежав до ближайшего дерева, присел под ним и заплакал, думая, что это наказание он получил за какие-то грехи. Но к нему был ниспослан ангел Джибрил ﷺ, который сказал ему: „О Пророк! Нет на тебе греха. Но те верующие, которые последуют за тобой из твоей уммы, чтобы нести людям знания Ислама, будут знать, что столкнутся с трудностями на этом пути”». Прочитав их, мое волнение разом улетучилось, мне стало стыдно за то, что я переживаю о каких-то мелочах, когда сам Пророк ﷺ вынужден был терпеть такие лишения. Прошло много лет, но я часто вспоминаю о той истории, которая подпитывает меня новыми силами и дает терпение.

На этот раз понадобилось очень много терпения, чтобы перечитать всякий бред про кристально чистого человека, досточтимого шейха Саида-Афанди аль-Чиркави. Кто-то даже пытался прокомментировать его книгу «Сокровищница благодатных знаний», занявшую заслуженное место на столах алимов, которые всю свою жизнь посвятили изучению исламских наук. Одна женщина рассказывала, что ее муж тайно в подвале своего дома открыл медресе и, скрываясь от советской власти, содержал учеников-мутаалимов, уже с тех пор он являлся признанным богословом. В течение нескольких часов он раскрывал своей жене суть одной только страницы из книги Саида-Афанди «Назмаби», ибо каждая строчка этого произведения раскрывает смысл аятов Корана или хадисов Пророка ﷺ. Естественно, неподготовленному человеку этого не понять. Что ответить тем, которые не понимают элементарную разницу между образованием, пусть даже это медресе, и индивидуальным образованием, которое получаешь от компетентных учителей в течение сорока лет и более. Свидетельством глубочайших знаний досточтимого шейха Саида-Афанди являются серьезные книги, которых сейчас издается все больше и больше — это огромная работа, которая проводится во благо Ислама.

«А как можно в совершенстве знать Коран и Сунну без хорошего учителя?» — пишут они.

Это, таким образом, выражение сомнения в образованности автора книги «Сокровищница благодатных знаний». На самом деле, они прекрасно знают, какими знаниями обладает автор, именно по этой причине они и не смогли даже намеком опровергнуть ни одного, даже самого маленького, тезиса из этой книги. Ваххабиты знают и понимают, что истина Ислама — тарикат, но никогда не последуют за ней, потому что им не предопределено это Всевышним, ибо Пророк Мухаммад ﷺ сказал: «Стрела, выпущенная из лука, вернется скорее, чем вернется человек, ставший на эту тропу».

Нельзя сближаться с такими людьми, ибо то, что кроется в их сердцах, — это болезнь, а она проникает из сердца в сердце быстрее, чем вирус гриппа. Молодежь должна беречь себя от этой страшной болезни, ибо жизнь одна, и не дай Аллах ﷻ даже на секунду принять за правду тот бред, в котором они клеветают на истинных авлия Аллаха ﷻ. Земная жизнь очень коротка, чтобы разменивать ее на бранные и преходящие ценности, хотя даже язык не поворачивается материальное называть ценностями.

Любого человека можно оклеветать, обогать, как клеветали на Пророка ﷺ и при жизни, и после смерти, пытаясь оскорбить его память, говорили, что лучше посох мертвого Пророка (да простит меня Аллах ﷻ, что повторяю эту чушь).

Клеветали и на сподвижников Пророка, даже на тех, кого Всевышний при жизни поздравил с райской обителью, и клеветают до сих пор. Например, когда краем уха порой слышишь, что говорят шииты в адрес Абубакра رضي الله عنه, хочется сквозь землю от стыда провалиться. И это о человеке, о котором сам Пророк ﷺ сказал, что если поставить на весы иман (веру) всей уммы и иман Абубакра رضي الله عنه, — они будут одинаковы. Клеветали и на членов семьи Посланника Аллаха, по поводу его жены Айшы رضي الله عنها был ниспослан даже аят Корана, который оправдывал ее. Поэтому не вызывает ни малейшего удивления то, что у досточтимого шейха Саида-Афанди есть враги, они были у всех лучших людей этой земли — но это плохая традиция человечества.

Да только, кто бы что бы ни говорил, такие люди, как Саид-Афанди, не нуждаются ни в чьей поддержке, за них ответит Аллах ﷻ. Поэтому достаточно оставить все на суд Аллаха ﷻ, полагаясь на Его Волю, Милость и Справедливость. Удивительно лишь то, что, испытывая такую ненависть к неверным, к России, экстремисты все время цитируют высказывания далеких от Ислама (кафиров) то каких-то японцев, то какого-то Дмитрия Макарова... Надо же, и здесь их мнения сошлись! С одной стороны ваххабиты, с другой Дмитрий Макаров, который по специальному заданию приехал в Дагестан, чтобы изучить ситуацию в республике и посеять раз-

дор (фитну). И он, и ваххабиты сошлись в своей нелюбви к суфизму, в особенности в нелюбви к досточтимому шейху Саиду-Афанди. Но, что самое странное, работники Духовного управления и сам шейх обвиняются ими как «ставленники ФСБ» и, далее процитирую:

«Но, с другой стороны, все эти „шейхи” и „старцы” призывают жить по законам куфра, подчиняться гнету кафиров, которые, „оказываются”, не мешают жить мусульманам по законам шариата. С их открытого попустительства процветают куфр, разврат и уничтожение Ислама и мусульман. Это и есть „традиционный” Ислам».

Что могут собой представлять те, которые прибегают к помощи кафира, чтобы оклеветать истинных мусульман?! И в то же время они же и приписывают этим самым мусульманам какое-то там сотрудничество с неизвестными кафирами. В общем, уравнение с двумя неизвестными или, как там: один пишем — два в уме, а что там у них на уме... слава Аллаху ﷻ, Он знает и каждому воздаст по их деяниям — это успокаивает. Воистину, Конец Света наступил. Думаю, немного испытаний осталось еще пройти мусульманам до начала истинного джихада.

Приведу одно из немногих правдивых высказываний, прочитанных мной на ваххабитских сайтах, и правдиво оно не потому, что является их достоянием, а потому, что это неискаженная речь нашего любимого Пророка ﷺ: *«Сплетник не вой-*

дет в Рай». Хотя разве ограничились они только грехом сплетен?..

Да смилуется Всевышний над нами, и мы не увидим участи тех, кто клеветет на истинных Его рабов!

Не заполнит сын Адама ничего хуже собственного желудка

Однажды Пророку ﷺ вместе с дорогими подарками прислали искусного лекаря. Он же отправил его обратно, сказав: «Мы не кушаем, пока не проголодаемся, и вообще не едим досыта, поэтому не нуждаемся в лекаре».

Как-то, проходя мимо кладбища, Пророк Мухаммад ﷺ сказал, что люди часто умирают от чревоугодия и от сглаза.

Для того, чтобы мы могли уберечь себя от сглаза, Пророку ﷺ Всевышний ниспослал суры «Ал-Фалек» и «Ан-нас». Того, кто читает эти суры перед сном, ангелы будут охранять до утра, а того, кто читает их с утра, ангелы будут охранять до ночи.

А что же делать со вторым пунктом, с чревоугодием? Доподлинно известно, что многие

человеческие болезни связаны именно с неправильным принятием пищи, злоупотреблением того или иного продукта питания. Врачи борются с этим как могут, неустанно выписывая длинные перечни диет, которые многие больные откладывают в сторонку, ухмыляясь, мол, так они, то есть врачи, нас всего удовольствия лишат. Как прожить без любимых блюд? Особенно у нас в Дагестане, где любимым блюдом является хинкал и отварное мясо с чесноком. Не спорю, очень вкусно, но, безусловно, есть мясо ежедневно вредно. А как удержаться от современных ярких упаковок, за которыми прячутся на полках гастрономов бесконечные сладости, лакомства? Зарубежные наклейки, расклеенные на грейпфрутах, бананах, яблоках, неестественно огромной клубнике и т. д., так и просят: «Ну, возьмите нас с собой в гости, мы только украсим ваш визит». Что тут поделаешь? Но и это все ничего. Не дай Аллах ﷻ, зайти в магазин с детьми: просят все подряд — жевательные конфеты, «мэйбоны», «чупа-чупсы». В них содержится огромное количество сахара, химические добавки, красители, заменители и так далее.

И чипсы, как кукурузные, так и картофельные, очень вредные для организма. Чипсы — это не что иное, как смесь углеводов и жира в оболочке красителей и заменителей вкуса. То же самое касается и картофеля-фри.

И сладкие газированные напитки — смесь сахара, химии и газов, которые помогают быстрее распределить по организму вредные вещества. «Кока-кола», например, — замечательное средство от известковой накипи и ржавчины. Газированные сладкие напитки вредны и высокой концентрацией сахара — в эквиваленте четыре-пять чайных ложек на стакан воды. Поэтому, утолив жажду такой газировкой, вы уже через пять минут снова хотите пить.

И, конечно же, любимое лакомство детей и взрослых — шоколадные батончики. Это гигантское количество калорий в сочетании с химическими добавками, генетически модифицированными продуктами, красителями и ароматизаторами.

Если полторы тысячи лет назад наш Пророк ﷺ указал на то, что еда может быть убийственна для людей, что бы он сказал сегодня о том, что мы едим? А что же мы едим?

К примеру, жирное мясо, которое способствует образованию холестериновых бляшек на сосудах, что ускоряет старение организма и ведет к возникновению сердечно-сосудистых заболеваний.

Майонез. Это очень калорийный продукт, содержащий огромное количество жиров и углеводов, а также красители и подсластители, заменители и так далее. К числу вредных продуктов относится не только майонез, но и кетчуп, различные соусы и заправки, в широком ассортименте представленные на прилавках магазинов.

Содержание красителей, заменителей вкусов и генетически модифицированных продуктов в них, к сожалению, не меньше.

И обязательно импортные продукты питания, которыми также забиты наши гастрономы. Лабораторные тесты, проведенные независимыми зарубежными исследователями, показали, что около 60–70 % всех импортируемых странами СНГ продуктов питания содержат генетически модифицированные компоненты.

Как же производится трансгенный продукт? В естественный набор генов организма вводится чужеродный ген (например генетически модифицированный картофель содержит ген подснежника). Цель генетической технологии, применяемой к животным, — вырастить курицу или овцу побыстрее и пожирнее. Пример? Сегодня ученые научились выращивать коров с увеличенным содержанием жира в молоке и лососей, которым не надо мигрировать из морской воды в пресную.

Посмотрите на срок годности многих молочных продуктов в наших магазинах, которые мы употребляем и покупаем на радость детям, чаще всего их минимальный срок — месяц, а может быть, и целых четыре месяца. В йогуртах, сметане множество различных химических загустителей, ароматизаторов и прочих примесей, которые используются для удешевления процесса производства и увеличения срока годности товара. Цвет нашей глазуньи, вернее желтков в яични-

це, зависит от соответствующей добавки в комбикорм для курочек-несушек.

Нам с вами важно запомнить одну простую истину: ЧЕЛОВЕК ЕСТ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЖИТЬ, но не живет для того, чтобы есть.

Пророк ﷺ сказал: «Человеку для существования достаточно совсем немного пищи. НАПОЛНЯЙТЕ ЖЕ ОДНУ ТРЕТЬ ЖЕЛУДКА ЕДОЙ, ВТОРУЮ — ВОДОЙ, А ОСТАВШУЮСЯ ЧАСТЬ — ВОЗДУХОМ». А что происходит сегодня, чем на самом деле наполняют желудок наши с вами соотечественники?

Думаю, что всех мусульман очень печалит обилие мясных изделий на оптовом рынке, в гастрономах и т. д. не дозволенного, по шариату, производства. Всевозможные колбасы, сардельки, сосиски, ветчина и многое другое. Напрашивается классический ответ: если бы не покупали, не привозили бы и не продавали? Значит, у нас в Дагестане столько покупателей этого харам. Обидно и удивительно, сегодня, когда столько можно узнать об Исламе с экранов телевизоров, по радио, из газет, Интернета и журналов, когда у людей есть выбор, что употреблять в пищу, почему же есть люди, которые покупают мясо курицы, привезенной из Франции, Португалии или Америки, когда куры, зарезанные по шариату, и у нас, в Дагестане, абсолютно не дефицит. Тем более, что известны

страшные факты из истории других стран, которые стараются нас отравить своей трансгенной продукцией. К примеру, в Англии, в прошлом десятилетии была вспышка пищевого отравления мясом одной сети быстрого питания, которое вызвало у потребителей серьезное заболевание почек. Порой и хлеб, который мы едим, напичкан всякими пагубными для нас разрыхлителями.

Мусульманские ученые давно доказали, что **ЕДА ФОРМИРУЕТ ХАРАКТЕР ЧЕЛОВЕКА**. Вдумайтесь, почему мусульмане не употребляют в еду мясо хищников, мясо свинины? Все животные, которых используют мусульмане для приготовления пищи, ведут спокойный образ жизни, можно сказать, живут дружной семьей. Вы видели когда-нибудь стадо овец с вожаком во главе? Пусть только попробует подойти к его стаду чужак. А как носится петух со своими курами? Двух здоровых петухов в одной курятнике не бывает. Ну и так далее...

А что едят некоторые дагестанцы? Мясо кастрированных бычков и свиней. Свинья — единственное домашнее животное, которое не нуждается в семье и которой абсолютно наплевать, что там происходит с ее поросятами или второй половиной.

Кастрированные бычки не могут двигаться, зато их кормят на убой. Они прикованы к стойлам и все время едят. Навоз убирается авто-

матически. Через два года после того, как животные набирают положенный вес, их убивают. А красивые на вид куры-бройлеры, сверкающие под прозрачным пакетом-упаковкой? Будучи птенцами, еще только вылупившись из инкубатора, они радостно щебечут. Но их усиленно пичкают комбикормом и держат в полной темноте. И спустя полтора месяца, когда наступает время забоя, они совершенно другие — насупившиеся и подавленные. Не отсюда ли вся раздражительность многих людей сегодня, безразличие к своим детям, жен к мужьям, а мужей к женам? А потом сплошные разводы, семейные трагедии и т. д.

Даже в самых дорогих сосисках мяса обычно не больше 10%. Все остальное — различные добавки, в том числе и химические. Одна из работниц известного столичного колбасного цеха рассказывала моей знакомой, что ни в коем случае нельзя есть колбасы и сосиски. «Почему?» — удивилась та. Эта женщина поделилась увиденным: «Они прокручивают даже крыс, которые ночью лазают по цеху, в том числе и в огромных мясорубках, и никто не прогоняет их оттуда утром и не чистит мясорубки».

Вы спросите: почему здоровье человека настолько зависимо от его питания? Потому что работа организма зависит от состояния крови, а состав крови формируется из тех веществ, которые мы получаем с пищей. Кровь всего организма

для очищения от углекислого газа поступает в легкие. Но если дыхание человека не глубокое (соответственно, и кислород не поступает в необходимом нам количестве), то процесс затормаживается, в результате чего кровь не обогащается жизненно необходимым кислородом и в том же состоянии возвращается в органы. Это вредит здоровью человека. Если желудок заполнен до отказа, глубокий вдох невозможен и кислород в организм поступит в недостаточном количестве для нормального обмена веществ и для полного очищения крови. В результате в организме появляются различные недуги. А самое главное, **ЖИЗНЕННЫЙ НАСТРОЙ**, **ВЕРА** человека зависят от того, что он ест.

Каким же образом уберечь свой организм и душу? Как заботиться о них? Может быть, достаточно будет следовать следующему рецепту:

1. Покупать только дозволенные в Исламе продукты питания, таким образом, употреблять в пищу мясо зарезанных по шариату животных.

2. Покупать отечественные фрукты и овощи, пусть червивые и некрасивые, но полезные. (Почему мы должны есть картошку, которая не нравится жукам или грызть яблоки, которыми брезгуют даже черви?) Очень важно следующее: овощи и фрукты всегда надо употреблять по сезону!

3. Употреблять молочные продукты с наименьшим сроком годности и привезенные не издалека.

4. Всегда готовить пищу с омовением и таким же образом употреблять ее.

5. Хлеб можно всегда приготовить дома. В крайнем случае, для очень занятых хозяек всегда в продаже есть мини-пекарня, кстати, относительно не очень дорогая, от двух с половиной тысяч рублей. Зато желудок, которому надоело переваривать разрыхлитель, скажет вам спасибо.

6. Если же вы будете готовить пищу и есть ее с именем Единственного Творца, который ниспосылает нам блага, то есть, сказав «Бисмилла», «Спасибо» вам скажет не только желудок, но и ваша бессмертная душа.

7. И самое главное правило мы возьмем для себя из хадиса нашего Пророка ﷺ: «Не заполнит сын Адама ничего хуже собственного желудка». Таким образом, необходимо, чтобы после завтрака, обеда и ужина мы всегда чувствовали внутри себя место для небольшой добавки второго блюда и десерта, в которых мы себе откажем во имя собственного здоровья.

Я, конечно, не лекарь, я только учусь, но хотелось бы, чтобы и мой скромный анализ нашего с вами стола принес вам реальную пользу и долгую, здоровую жизнь, наполненную только положительными эмоциями, иншааЛлах.

В статье использованы исследования: турецкой газеты «Босфор», Мирославы Скибинской, а также информация сайтов www.gorod.lv и www.islam.ru

**И тогда лучшие из них не будут
услышаны...**

*Вся наша жизнь — дорога к смерти,
Письмо, где текст, — то ерунда...
Потом заклеят нас в конверте,
Пошлют неведомо куда...*

Пророк ﷺ сказал: «При появлении в обществе прелюбодеяний возрастает число неожиданных смертей. Когда начинается обман в торговле, настигнут их беды, инфляция и притеснения. Когда люди не желают платить закят, земля отказывается приносить урожай, отдавать людям богатства своих недр. Когда они начинают судить не по справедливости, то поощряют угнетение и вражду; когда они нарушают обет, Аллах ﷻ отдает победу их врагам. Когда они порывают отношения со своими родственниками, их имущество оказывается в руках злодеев, а если правят не по правде, не отвергают скверны, то Аллах отдает власть в руки наихудших из них, и тогда лучшие из них обратятся к небу с мольбами, но не будут услышаны». Передал Ибн Маджа.

Внимательно изучив историю религии, согласно кораническим повествованиям, любому человеку становится ясно, что не может возникнуть последствий без объективных на то при-

чин. Таким образом, во всем мироздании Творца заложена причинно-следственная связь. Один мюрид, придя к своему шейху, сказал: «У меня складывается впечатление, что не успею я совершить какой-то неправильный поступок в своей жизни, как тут же Всевышний наказывает меня за него». Шейх ответил ему: «Наказание за грехи настигает каждого, только не каждый может его оценить».

Лучшее для раба Аллаха ﷻ, чтобы он вовремя раскаялся в содеянном, ибо милость Всевышнего получают его праведные рабы. После своевременного раскаяния, если все-таки наказание неминуемо для мусульманина, лучшее для него, чтобы это наказание настигло его в этой жизни. Самое же страшное, когда человек не наказывается в этом мире, и весь ответ за содеянное ему придется уже держать в мире вечном.

Когда совершение грехов в какой-либо местности становится массовым, там случаются стихийные бедствия — пожары, ураганы, наводнения, землетрясения. В предыдущие времена были известны случаи, когда Всевышний уничтожил целые народы за упорство в совершении греха.

К сожалению, и теперь не все понимают, какой опасности подвергают и себя, и общество, не следуя наказам Всевышнего, отвергая Коран и Сунну.

Ваххабизм, который обрушился на нас в его жестокой сущности, и есть то самое ЦУНАМИ, которого остерегаются жители Земли.

Когда люди не подчиняются праведному правителю, Аллах ﷻ может заставить их подчиняться тирану. Что нужно сделать для того, чтобы милость Создателя не покинула нас? Может быть, для начала каждому хотя бы задать себе вопросы: как мы живем? каковы наши приоритеты в этой жизни? главенствуют ли ценности Ислама в правилах нашего поведения?

Давайте вместе задумаемся о нашем с вами быте. Наступило утро. Что мы делаем: спим до пробуждения или встаем на рассвете, чтобы вовремя совершить утренний намаз? Далее вступаем в новый день — с каким намерением? Хотим ли мы, как всегда, и этот день посвятить своему Создателю? Например: сделать что-либо для распространения Ислама, для своих домочадцев и вообще во благо мусульман. А в конце дня, следуя примеру сподвижников Пророка ﷺ, спрашиваем ли у самих себя о прожитых накануне часах, с пользой ли они проведены?

В нашей жизни не должно быть ни одного бессмысленно проведенного часа. Мне страшно говорить о той ситуации, которая складывается в мире, в котором отсутствует вера в Единственно-

го Создателя. Поэтому каждому надо проанализировать хотя бы собственные ошибки, думаю, их можно исправить, можно покаяться и начать все делать правильно. И тогда Аллах ﷻ поможет нам.

Мавлид

Как мы его проводим? В последнее время мне было радостно, потому что стало больше исламских свадеб, мероприятий, на которых нет выпивки и «зажигательных» танцев, и наконец-то станет возможным поздравлять близких с той или иной датой. Но что получилось на самом деле? Вместо прекрасного исполнения мавлида, который восхваляет нашего любимого Пророка ﷺ, повествует о событиях, связанных с историей его жизни, мы слушаем фонограмму, а мусульмане в это время преспокойно едят, общаются друг с другом, веселятся. Как возможно такое отношение к мавлиду? Это же РАССКАЗ о жизнедеятельности ПРОРОКА ﷺ. Как можно в этот момент есть или думать о чем-то постороннем?! Это же неуважение к Посланнику Аллаха!

Мавлид надо слушать с почтением, затаив дыхание. А исполнять живым голосом, ибо только слово, идущее от сердца, проникает в другое сердце. Думаю, многие из вас присутствовали на мавлиде в Чиркее. Не раз, даже находясь в комнате для женщин, я слышала, как досточтимый шейх Саид-Афанди плакал, внимая словам мав-

лида. Если у людей, которые его проводят, нет такого благоговейного отношения к мавлиду, то какой от него будет баракат?

Одежда

В одной только центральной мечети города в пятничный день на джума собираются около пятнадцати тысяч мусульман, не говоря уже о других Домах Аллаха ﷻ. А есть ли в Махачкале столько женщин, одевающихся соответственно исламским требованиям? Интересно, как собираются отвечать в день Великого суда эти мужчины за своих сестер, жен, дочерей? Или они думают: это просто слова, что женщина попадет в Ад, лишь отправив туда заранее того мужчину, который был в ответе за нее на этой земле. Не сомневайтесь, она отправит его туда прежде, чем сама войдет в геенну Ада. Если бы каждый из этих мужчин мог отвечать за поведение тех женщин, которые находятся у него дома, разве пребывали бы мы в таком ужасном положении, когда практически вынуждены смотреть на полуголых современниц в маршрутках, в очередях и просто на улицах нашего города? Я не говорю уже о больших грехах, которые влечет за собой эта так называемая женская «свобода».

Раболепие

Почему мы молчим, когда горсточка власть-имущих понукает умами наших соотечественни-

ков, заставляя их посещать игровые залы, сауны, казино, пивные бары, переполненные спиртным гастрономы, распространяет наркотики и т. д.?

Однажды в Москве я спросила у своей знакомой: «Куда ни глянь, везде еврейские фамилии, а где же русские, их что, уже нет здесь?» «Почему же? — ответила она. — Есть. Ты разве не видела, сколько их пьяных возле метро?» Спойли русских — спаивают Кавказ? И тем, кто стоит за всем этим бизнесом, естественно, невыгоден голос Ислама, который лишит их длинного рубля. Так почему же этот голос мусульман так робок и подобен одиночным выстрелам в темной ночи, почему наши голоса не объединяются и не раздаются всюду, заглушая все «красивые» трибунные речи? Разве здоровая мусульманская нация может помешать какому-либо государственному строю? Мне кажется, любому государству за честь иметь в своем строю настоящих верующих людей: только они не обманут и не предадут, потому что у них есть ответственность за свои поступки перед Всевышним Аллахом!

Как-то, будучи в той же Москве, в районе Текстильчиков, я оказалась перед фактом отключения электроэнергии в этом районе. Помню, какая стояла «ШУМИХА»: Чубайс чуть не лишился должности — в каждой программе новостей он вынужден был оправдываться за сложившуюся ситуацию.

А разве наши горожане имеют меньше прав, чем москвичи, что над ними издеваются в течение такого длительного времени, да еще и периодически обманывают, как детей, что все — больше не будем. А завтра опять света нет, и послезавтра света нет...

Сцена

У меня лично складывается впечатление, что в столице Дагестана многие люди живут от концерта к концерту. А поют все кому не лень. В прежние годы профессия певицы приравнивалась к профессии куртизанки, и каждая уважающая себя достойная семья считала, что лучше их дочери умереть, чем выйти перед толпой мужчин и кривляться, разжигая их кровь. А что теперь? Мы докатились до того, что живем в обществе людей, которые считают, что, видите ли, человек, пишущий талисманы от сглаза, оказывается, занимается худшим заработком, нежели орущая со сцены полураздетая певица. Для некоторых семей стало счастьем суметь собрать деньги на фонограмму и рекламу на ТВ для дочерей и сыновей. Так сказать, собственноручно провожают в Ад тех, кого произвели на этот свет.

Пути

Путей в Дагестане много. Как сказал один досточтимый шейх, хватит на всех: и для тех, кто выбирает истинный путь, и для тех, кого

устраивают ложные пути. У некоторых, с позволения сказать, мусульман, религиозность ограничивается поиском мест, где дуа принимается Всевышним. С одной стороны, вроде бы получается, что, если в этом человеке вовсе отсутствовала бы вера, он бы никуда не ездил, с другой стороны, его в этих поездках сопровождает почему-то только такое намерение. Одна женщина рассказывала мне, как она поднялась, не буду называть куда, вы и так поймете, где это место находится, там якобы есть камни, которые пропускают меж собой только безгрешных людей, и она там прошла... Понимаете, ПРОШЛА... В этом — вся ее вера.

Другие бегают по кругу, бьют себя кулаками в грудь и говорят: «Так надо зикр читать». Журналистам весело, они всячески стараются преподнести именно это беганье как путь суфизма. А на самом деле досточтимый шейх Мухаммад-Афанди из Батлуха, когда в его присутствии читали зикр и кто-то из мюридов даже случайно повышал голос, дотрагивался до него посохом и приговаривал: «Читай зикр тихо, Аллах ﷻ не глухой, Он все слышит».

Похороны

Умирают люди разные: и богатые, и бедные. Сложившиеся традиции вынуждают гажестанцев, независимо от социального положения, думать, что и сколько раздать на похоронах своих род-

ственников, чтобы, не дай Бог, никто ничего плохого о них не подумал и не сказал, что они такие скряги, «зажавшие» кулек риса или сахара, а также еды соболезнающим.

Раздача садака, угощение людей являются всего лишь желательными атрибутами, поэтому нет необходимости комплексовать тем, у кого нет материальной возможности для этого. У людей горе, и, думаю, никто не должен приходить к ним в надежде сытно поесть. Соболезнование — это выражение сочувствия мусульманину, поддержка его в этот нелегкий час разлуки с кем-то близким для него.

Милиция

Многие из тех, кто ездит за рулем, становились свидетелями диалога, когда работник ГАИ останавливает машину, сначала предъявляет претензии за нарушение, а потом переходит на торговлю: «Давай сто рублей и ездай». «Слушай, у меня же нет столько денег, вот в кармане наскреб полтинник, может, хватит?» «Ну ладно, давай».

Когда несколько лет назад у нас на работе украли компьютеры, установлена была и личность вора, и нашлись свидетели, которые видели, как он выносил компьютеры. В общем, все — пиши только дело. Но не тут-то было. Мягко говоря, я очень удивилась, когда мы с этим вором преспокойно столкнулись в аптеке на ул. Советской, возле ЦУМа. При виде меня он бежал так, что только

пятки сверкали. Возмущенная, я бросилась к следователю со словами: «Как же так? Почему вор на свободе? Пусть компенсирует институту компьютеры или же отвечает по закону за совершенное преступление!» Следователь тупо посмотрел на меня, пробормотал непонятно что, и мы на этом разошлись. Он, видимо, был доволен, что я отстала от него, а я — разочарована в правосудии.

Таких историй хватает — они сплошь и рядом.

Если мы не одумаемся...

Я не считаю себя достойной обращаться к вам с высоким призывом, но тем не менее меня очень и очень беспокоит судьба моей Родины, соотечественников, поэтому я обращаюсь ко всем: дорогие братья и сестры, мусульмане, которые соблюдают каноны Ислама, и те, которые, к сожалению, называются пока еще этническими! Чума под названием «ваххабизм», страшные болезни, распространяющиеся все больше и больше среди людей, стихийные бедствия, убийства, раздоры и многое другое не отдалятся от нас, а, наоборот, будут охватывать все крепче и больше, если мы не одумаемся и не выберем для себя путь Истины, путь наших праведных предков, если в основу нашего поведения не лягут Коран и Сунна нашего Пророка ﷺ. Мусульмане, прошу вас, пожалейте в первую очередь самих себя.

Да ниспошлет Всевышний всем нам разум, совесть и твердую веру!

...А караван идет...

В № 13 газеты «Черновик» (от 13 июля) была опубликована статья Заура Газиева «Нас не догонят». Волна протеста охватила меня раньше, чем я прочитала ее до конца, и все мое возмущение тут же вылилось на бумагу, в письмо в редакцию. По моей просьбе письмо в редакцию этой газеты отнес пресс-секретарь ДУМД Магомедра-сул Омаров. Ему пообещали опубликовать отклик, но в очередном номере газеты (от 20 июля) его не было. В моей памяти всплыл еще один инцидент, связанный с этой редакцией, когда я пришла к коллегам журналистам, чтобы выразить свое возмущение по поводу статьи Ясина Расулова: мне тогда было сказано, что у них «демократия» и «свобода слова». Имя Ясина Расулова, которого убили впоследствии как ваххабита и экстремиста в перестрелке с работниками правоохранительных органов, многие еще помнят. Что ж, видимо, уровня Ясина (Махача), охаивавшего духовенство Дагестана, а теперь уже аналогично и Заура Газиева, я не достигла — надо расти или опускаться. Воспользоваться же «демократией» и «свободой слова» в рамках этой газеты мне не довелось. Поэтому печататься решила в родном «Ас-саламе».

В моем материале, который будет представлен читателям далее, я писала еще и о том, что,

глядя на благотворительный телемарафон «Дорога в Рай», параллельно с радостью испытывала и чувство тревоги. Помню, даже спросила тех, кто был в тот момент рядом: «Неужели они переживут нашу радость? Неужели не омрачат ее?». Мне жаль, что я не ошиблась. Сейчас, когда жертвой жестоких убийц стал известный алим, уважаемый всеми мусульманами Курамухаммад-хаджи Рамазанов, сомнений в ненужности той моей тревоги, к сожалению, не осталось. Наверное, многим интересно, кто это «они», о которых я говорю. Отвечаю искренне: я и сама точно не знаю, кто они, кого и что они представляют. Порассуждаем вместе.

Одни говорят, что это государство. Но ведь не все же, а лишь какие-то его представители, а может, даже и структура, целенаправленно уничтожающая лучших среди мусульман. В это, на первый взгляд, трудно поверить, но это и не удивительно, потому что все мы или люди, жившие до нас, это уже проходили: когда-то были репрессии, лагеря, тайные исчезновения людей, теперь поменялась лишь форма уничтожения: неугодных взрывают, расстреливают.

Другие говорят, что это ваххабиты. Хотя это слово уже надоело. Ведь в Саудовскую Аравию, где действует чуждая нам идеология, ежегодно выезжают тысячи наших земляков. Никто никого не взрывает, не похищает, мусульмане спокойно совершают свое паломничество и возвращаются

домой. Поэтому предлагаю заменить надоевшее слово «ваххабиты» на «киллеры». В общем, это та горсточка убийц, которая свободно передвигается по Дагестану, живет среди нас, пишет статьи против духовенства, а иногда отстреливается из некоторых квартир и «убирает» людей, которые работают, не щадя сил во благо Ислама. Иногда нам показывают по телевизору какие-то трупы, будем надеяться, что это их трупы.

Третьи говорят, что это дело рук одной особой нации, которая ненавидит Ислам. Четвертые — да стоит ли продолжать?..

По-моему — это многоголовый дракон, образ которого очень грозен и страшен. На самом деле, это только образ, а не конкретный дракон. Смерть того дракона «в игле, а игла в яйце, а яйцо в птице», а птица та у Всевышнего Аллаха, и будет она скоро передана одному великому воину, который не сегодня, так завтра объявится на нашей земле. Мы это знаем, мы в это верим, и это не сказка, поэтому мы сильнее всех.

Как всегда на чашу весов поставлена, с одной стороны, наша радость от красиво пройденного телемарафона, а с другой — нам подложили нескончаемое горе.

Да, я говорю о нашем Курамухаммаде-хаджи и его брате Абдулле-хаджи. Речь идет о больших исламских ученых, деятелях, настоящих мусульманах. И все-таки мы сильнее. Мы знаем, что все от Аллаха ﷻ. Мы свидетели истинного

джихада, который вел Курамухаммад-хаджи, и того, как он покинул нас шахидом.

Никто из смертных не может сосчитать бесконечное количество последователей того дела, за которое отдали жизнь наши братья. Никто, кроме великого имама Махди, с помощью Аллаха ﷺ.

Да пребудет со всеми нами милость Всевышнего в час, отведенный для всех нас!

Да объединит нас Аллах ﷻ под зеленым знаменем Ислама в День Великого суда!

Скажу откровенно, была удивлена тому, что в течение трех дней марафона «Дорога в Рай» молчали все дагестанские телеканалы. Никто не прокомментировал происходящее. Думала, неужели промолчат? Не ошиблась, но удивилась, потому что от Гагиева не ожидала. Очень странное, замечу, у него отношение к религии. Благотворительная акция и добрый порыв со стороны простого народа ему напоминает возвращение в прошлые века. При этом он сам недвусмысленно намекает на то, что Ислам опять надо взять под контроль: «Анализируйте! Может, еще успеете что-то исправить». Спасибо, что хотя бы репрессировать нас не предлагает и сажать на электрический стул.

Когда смотрела три дня этот телемарафон, в душе возникало чувство тревоги, а не вызовет

ли все это новую волну подавления религии, обострения отношений с властью и т. д.? Хотя я лично ничего не боюсь, кроме Всевышнего Аллаха, ибо Господь говорит так: «Никто на земле не сумеет причинить кому-то добро без воли Моей, и никто не сможет причинить никому зло без воли Моей». Мне просто жаль тех людей, которые думают так же, как Газиев. А знаете, почему такой бунт страстей вызывает во мне жалость, а не злость? Потому что они абсолютно некомпетентны ни в вопросах веры, ни в вопросах власти. Есть еще и третий момент. Приведу одну очень интересную, на мой взгляд, притчу: «Как-то собрались вместе три человека и решили отправиться в путешествие, увидеть мир. Один из них был легкого поведения, другой нечист на руку, а третий очень искренний, порядочный человек. Ночь застала их на окраине незнакомого поселения. Они попросились на ночлег. А утром собрали свои вещи и двинулись дальше в путь. По дороге один из них сказал: „Не понравились мне эти люди, они показались мне большими развратниками...“ Второй добавил: „И мошенниками“. А третий возразил: „Нет, вы не правы. Эти люди святые и очень добрые“». Вот так каждый судит по себе.

Много людей обращается в центральную мечеть за помощью в оплате операции, за материальной поддержкой для семьи, когда люди

остаются без работы, физически не в состоянии прокормить семью и по многим другим причинам. В первую очередь, таким людям всегда оказывалась помощь администрацией мечети. Уже более десяти лет невозможно по материальной причине ни благоустроить двор мечети, ни завершить ее расширение, в котором есть острая необходимость, потому что и в жару, и в холода, и в дождь, и в слякоть наши верующие вынуждены молиться на улице, так как внутри мечети не хватает места. Может, по мнению Заура, этих людей кто-то заставляет ходить в мечеть и искусственно создавать эту проблему с нехваткой мест? А может быть, кто-то уполномочил его заглянуть в души этих верующих и разобраться с искренностью их чувств? Что касается слов «Были варианты, когда людей ставили в неловкое положение: „Ну, че, я буду спорить из-за пятисот рублей?“», да, возможно, ему попался человек, сказавший такую фразу, известно, что тот, кто ищет, всегда найдет. Но не верю, что таких людей было много. Те, кто шли на этот телемарафон, искренне хотели, чтобы в Доме Аллаха ﷻ были хоть маленькие, но и их личные вклады. Я была рада тому, что у нас столько хороших и благородных людей.

Никогда не делила людей, особенно незнакомых, на хороших и плохих: ни по внешнему виду, ни по другим качествам, а теперь тем более не буду. Всегда говорила о том, что в любом

человеке — будь это алкоголик, наркоман, девушка-супермодница или даже человек, называющий себя атеистом, — пусть хоть очень тоненький, но стержень веры есть. В любом случае от неверия к вере один шаг. А от колебаний к глубокой вере — один миг. Иначе и быть не может. У каждого из нас есть два ангела, которых приставил к нам Всевышний, чтобы постоянно напоминали нам об этом стержне внутри нас. Мы не можем обойтись без больниц, школ, водопровода и т. д., но без духовности не может быть речи ни о какой цивилизованной жизни, ни о каких человеческих отношениях.

Таким образом, Заур, ваше такое понимание функции «духовного центра» как продажи мест в Рай говорит о полном подавлении этого духовного стержня в вас чем-то другим, а может, это чрезмерная занятость своими амбициями и рейтингом?

Да, когда у одного инвалида на коляске ведущий спросил: «Почему вы пришли сюда, ведь это мы должны помогать вам?», он ответил: «Я тоже хочу в Рай». Заур, вы понимаете, самое главное в том, что эти люди верят в существование Рая — это и есть их вера. Один известный исламский ученый сказал: «Не усовершенствуется вера никого из нас до тех пор, пока мы не уверуем в существование жизни после смерти, в наступление Судного дня, в Рай и Ад больше, чем мы верим в наступление завтрашнего дня».

В ваших словах «Народ обогрели и приютили (а заодно и подоили) другие» очень много грубой зависти и цинизма, вам не кажется? Вы еще берете на себя ответственность за пророчество: «И тех, кто сегодня занимается внутриагестанской политикой, ждет еще много сюрпризов». Не потому ли вы так хорошо осведомлены, что именно вы сами или подобные вам (тем более, что вы тоже очень близкий родственник очень недалекой от верховной власти «верхушки») эти сюрпризы и готовят? «Они потеряли народ», — Заур, что вы себе позволяете, кто они, кто вы, кто мы? Мне кажется, вам трудно будет в нашем веке опираться на принцип «разделяй и властвуй». Хоть вам так и хочется оттянуть нас назад в далекое прошлое, на самом деле мы давно уже в двадцать первом, а вы? Мы вместе: и народ, и духовенство, и власть. И, слава Богу, духовенство намного разумнее вас и более богобоязненное, поэтому не судит никого, кто совершает добро. И не говорит ни о ком «промышлявший заказными убийствами». У вас есть факты? Заур, тогда вперед в соответствующие органы. У нас их нет.

Вам так хочется умалить значение этой благотворительной акции, я понимаю, деньги ушли не в ваш карман, и вы все время приводите в сравнение сенсацию с девочкой-крысой и кучкой школьников, рвавшихся посмотреть на чудо. Бред! Заур, великодушие — оружие сильных людей! Будьте сильным человеком, не надо осуждать тех,

кому нравятся чудеса, где бы они ни происходили: на экране телевизора или в жизни. В основном речь идет только о детях, купившихся на сенсацию, придуманную неизвестно кем.

Вы пишете: «Представляете, какой ответ услышал бы я на предложение скинуться на больницу...» Заур, а вы бы закрыли свою «говорильню», извините за грубость, и хоть бы раз призвали. Хадис Пророка ﷺ гласит: «Слово, идущее от сердца, проникает в сердце». Попробовали бы и вы так искренне, чтобы люди и вас услышали.

Заур, читая вас, у меня складывается ощущение, что вы слепой и глухой, а кто-то просто пишет под вашу диктовку, иначе как можно написать: «Ведь мы ожидаем от наших духовных руководителей проповеди мира, терпимости, правды, уважения друг к другу, осуждения национализма...» А вы что, совсем не смотрите передачу «Мир вашему дому», не читаете «Ас-салам» и т. д.? А еще можно ходить в мечеть по пятницам, даже если вы ничего не вкладывали в ее строительство (благотворительность — дело добровольное и несудимое), вас и всех подобных вам все равно туда пустят, более того, даже не спросят, искренний вы человек или нет? Просто в мечети каждую пятницу имам читает проповеди на все перечисленные вами темы. Наши СМИ полны такими проповедями, которых вы ждете, читайте себе на здоровье. Читайте и не обманывайте людей, что кто-то продает места в Раю.

Хотя, очень может быть, что людей, пришедших искренне на этот марафон, ожидает прекрасный Рай, ведь на дорогу к нему они уже вступили. А вы нашли то, что искали? Мне очень жаль.

Сущность ваххабизма

*Змею вскормившего удел печален,
он будет рано ль, поздно ль ей ужален.*

Саади

Нет ничего более совершенного, искреннего, нежели религия Ислам. Искренне следуя его канонам, мусульманин никогда не собьется с правильного пути. Для того чтобы не сбиться, ему не нужно решать какие-то дилеммы, ибо все, вплоть до обыденных, казалось бы, мелочей и завершая важными государственными задачами, расписано нам Всевышним Аллахом в такой четкой инструкции жизни, как Коран. Тех, кто изучил эту священную книгу и знает исламские законы, называют алимами, и на них лежит огромная ответственность. Во-первых, это передача мусульманам канонических знаний в любой дозволенной форме. Во-вторых, это умение любые проблемы решать мирным путем. В-третьих, искусственно не раздражая своих братьев и сестер по вере, указывать им на их ошибки. Скан-

дали, раздоры, буйные проявления эмоций — это качества, противоречащие исламской умме. Умма же мусульман представляет из себя единую семью, где боль и обида брата или сестры переживается как своя собственная. Оскорбление, нанесенное соседу, переживается как личное. Увы, о такой идиллии мы пока лишь мечтаем. Почему же наша мечта не превращается в реальность? Потому что мир Ислама — готовая схема жизни, посланная Всевышним Аллахом как милость для всех нас, не устраивает мировую антиисламскую политику так же, как ярых алкоголиков не устраивает закон о трезвости. Единая целостность мусульман объективно бросает вызов мировой разобщенности, разгулу, беспорядку. Таким образом, сеяние вражды среди верующих является «бальзамом для душ» немусульманской части планеты. Учеными медицины установлено, что у некоторых тяжелобольных появляется агрессивная потребность заражать здоровых людей по принципу: «если мне плохо, почему ему должно быть хорошо?» Для этого, к примеру, больные туберкулезом скрывают свой диагноз и порой могут даже плевать в общественную воду, больные тяжелыми формами венерических болезней вступают в беспорядочные половые связи, чтобы успеть инфицировать больше людей.

В одной известной притче отец дает сыновьям веник со словами: «Попробуйте его сломать».

Как бы они ни пыхтели над ним, ничего не смогли сделать, только чуть потрепали. Тогда отец взял у них веник, разобрал его по прутьям и легко один за другим сломал все прутьики. Затем он сказал своим детям: «То же самое будет с вами в тот день, когда вы отдалитесь друг от друга». Именно по этому принципу пытаются разделить мусульманскую умму те, кто породил или возродил сегодня ваххабизм на дагестанской земле. (Документально известно, что советская власть поддерживала представителей вахабитской идеологии в Дагестане). И определенного результата, надо признать, они уже достигли. Меня всегда поражало, каким таким образом сумело бывшее КГБ породить такие личности, как Павлик Морозов и ему подобные. Не только поражало, но и не верилось, что сын может предать отца, друг восстать против друга. Но когда я сегодня вижу кучкование некоторых лиц вокруг своего вождя, слышу их зомбированные речи, то понимаю, как это примерно происходило.

Какой порок и грех может сравниться с тем, что каждое появление на сцене эти люди связывают с Исламом. Играя по чьему-то заготовленному сценарию, они выдают свой выход за каноны. Хотя на самом деле, как не раз показала практика, их разговоры о Коране, не иначе как пустая болтовня, которая оправдывает чьи-то низкопробные амбиции.

Со словом «ваххабизм», как я уже подчеркивала, связана цельная политика. С одной стороны на весах настоящие мусульмане, с другой — экстремисты. Перебора ни на какой стороне не допускается, пока нет необходимости. Как только возникнет такая НЕОБХОДИМОСТЬ, тут же подбросят поленьев на одну из чаш весов вместе с зажженной спичкой, и вспыхнет всеобщий пожар.

Управлять в такой обстановке кому-то очень выгодная позиция. Только до каких пор мы, мусульмане, будем строить свои отношения в угоду кому-то? Неужели нам приятно осознавать себя пешками в чьей-то черно-белой игре? До каких пор мы будем спокойно смотреть на то, как некоторые молодые люди направляются в клетку со змеями? Да, только змеями, пригретыми на груди мусульманской уммы, могу назвать тех, кто сегодня занимается собственной культивацией и вводит в заблуждение окружающих в угоду чьим-то мелким земным интересам.

Да убережет нас Всевышний Аллах от раздоров и от тех, кто сеет эти раздоры меж мусульманами!

ОТВЕТЫ

на некоторые высказывания авторов ваххабитских публикаций

Работа в милиции — харам. Харам — это действие, категорически запрещаемое и осуждаемое исламским шариатом... (Памятка милиционерам, 18.03.2008 г. Сайт «джамаат-шариат»)

Тот, кто называет запрещенное Аллахом ﷻ дозволенным и то, что Он дозволил, запретным, то есть харам халалом и наоборот, отступает от Ислама, ибо выступает наперекор воле Аллаха ﷻ.

Работа в милиции объявлена харамом в этой публикации по причине совершения работниками милиции огромного перечня грехов, который прилагается. Да, милиционеры совершают грехи, и это широко известно в народе. Порой, когда элементарно твою машину на дороге останавливает гаишник, одолевает такое чувство неприязни, что едва справляешься с ним, представляя, как этот человек, пользуясь надетой формой, сейчас начнет свой акт мелкого вымогательства.

Понятно, что романтика уголовных дел, доведенных до раскрытия, — это часто удел лишь сериалов и фильмов, типа «Улицы разбитых фонарей» и т. д. Приятно иногда посмотреть, заранее зная, что справедливость восторжествует, хотя бы в кино.

Но ни в одном управлении милиции или школе милиции не готовят к тому, чтобы эти работники брали взятки, издевались над людьми, убивали невинных, грабили людей, рукоприкладствовали, присваивали чужое имущество и т. д. Их назначение предельно четко и ясно обозначено в их уставах и конституции: защищать людей от бандитов, хулиганов, вымогателей, взяточников, насильников, мошенников, аферистов, террористов и т. д. Что же в этом харамного, недозволенного? Ничего. Значит, работа в милиции не является харамом. Харамом является совершать грехи. Это разные вещи.

Сегодня не только в милиции, везде люди совершают грехи. К примеру, возьмем специальность врачей, разве среди них нет тех, кто безответственно оставляют умирать людей, если те не догадались сделать «хороший подарок», ставят неправильные диагнозы — и больные погибают. Чем они лучше грешащих милиционеров? Что же теперь, и работу врача тоже надо объявить харамом? Или лучше их приемные комиссии в вузах, у которых вступительные экзамены сдают в основном те, кто заранее «позаботились»

о будущей профессии? А может, лучше депутаты, которые покупают голоса избирателей?

Запретными можно считать такие должности, как винодел, продавец табака, директор казино, игровых автоматов и тому подобных обозначенных шариатом для запрета дел. Известно, что тот, кто изобрел, продал, использовал или распространял недозволенное, будут наказаны. Но разве можно сказать, что сауна является харамом? Сама сауна ни в коем случае не является недозволенной, наоборот, чистота — это половина веры мусульманина. Зато харамом является то, что делается за стенами этих саун: распитие спиртного, использование труда девиц, которые зарабатывают в этих саунах на жизнь. Вот это все однозначно является запрещенным шариатом.

Некоторые утверждают, что они читают на мавлидах о жизни Пророка Мухаммада ﷺ, однако их слова расходятся с тем, что говорил Пророк ﷺ, и с историей его жизни... (Сайт «джамаат-шариат»)

Это очень плохо, что люди проводят мавлиды, но не стараются соответствовать Сунне Пророка ﷺ. Мавлид надо проводить с целью узнать что-то из жизни Посланника Аллаха, чтобы укрепить веру и возродить стремление соблюдать

шариат Аллаха ﷻ так же искренне, как это делал Пророк ﷺ.

Помнится, однажды, кажется, выступая перед парламентом, теперешний президент Дагестана Муху Гимбатович в сердцах воскликнул, что суфии представляют для них большую угрозу, чем ваххабиты, так как они без единого выстрела возьмут власть в свои руки. Это он говорил, видя, что многие крупные чиновники становятся мюридами. Не понимаю, чего он так беспокоился, разве плохо, если чиновники станут богобоязненными? (Интернет-форум ДГУ)

Только неразумный человек может думать, что в Исламе есть угроза государству. Наоборот, чем больше будет богобоязненных чиновников, тем больше будет порядка и не будет коррумпированности. Взятничество и произвол перестанут быть угрозой простым людям. С настоящим мусульманином всегда приятно иметь любое дело, он никогда не обманет, не подведет, благодать Аллаха ﷻ всегда будет сопровождать его поступки. В прежние времена люди на самом деле без единого выстрела принимали Ислам, видя порядочность сподвижников Пророка ﷺ, их честность во всем и справедливость.

Ответы на некоторые высказывания

На мой взгляд, в Дагестане истинный просвещенный суфизм подменен примитивным суеверием... (Интернет-форум ДГУ)

Суфизм может быть только истинным и просвещенным. А вот люди могут быть и наивными, и примитивными, и суеверными. Таким образом, какие мы, люди, так мы суфизм и представляем и себе, и собой.

У нас суфизм превратился в моду, а не в путь к Аллаху ﷻ, к сожалению. (Интернет-форум)

Да, к сожалению, такое заявление может иметь под собой почву. Не могу утверждать, но, на мой взгляд, раз книги суфизма строго предупреждают, что человек, направляясь к устазу, обязан иметь в сердце только цель — достичь довольства Аллаха ﷻ на пути познания Его, значит, у человека могут быть и какие-то другие намерения. По этой причине и озвучено предупреждение, если же кто-то направляется к устазу из-за того, что его сосед или родственник поехал, и он тоже не хочет отстать от него, — это неправильно. Тот, кто желает стать настоящим мюридом должен обладать разумом хотя бы настолько, чтобы иметь собственное мнение и желание поклоняться Аллаху ﷻ в совершенстве. Досточтимый шейх Саид-Афанди спраши-

вает у пришедших: «Какая цель вашего прихода? Вы хотите взять вирд?» И пока человек не ответит осознанно «да», ему вирд не дается. А если он устами ответит «да», а сам в это время будет держать в сердце не стремление к Аллаху ﷻ, а дань моде, то он не получит пользы от тариката.

Читал, что говорят ваххабиты об известном исламском ученом маликитского мазхаба Алави. И кем его только ни обзывают они... Если к ученым, известным во всем мире, у них такое отношение, что уж говорить о простых мусульманах? (Интернет-форум)

...

В Дагестане есть передача «Вопрос алиму». Все по теме суфизма. Один вопрос меня сильно рассмешил: «Можно ли смотреть в глаза шейха?» А кто он такой? При Пророке ﷺ было такое? Пророк ﷺ говорил: «Я раб Аллаха ﷻ и его Посланник ﷺ!» Все мы рабы Аллаха ﷻ и нет различий между нами, разве что в имане». Если те, кто не делают ширк, бида и живут по Корану и Сунне, — ваххабиты, то я из них! Приятно познакомиться! Ваххабитка Аиша! (Интернет-форум)

На вопрос «кто такой шейх?» ответу — он большой исламский ученый. По поводу того,

можно ли смотреть ему в глаза, скажу, что вообще очень символично то, что этот вопрос задает женщина, ибо, чтобы женщина смотрела в глаза мужчине, само по себе является запретным делом, харамом.

От того, что почтение выражается к тем, кто знает больше, нежели вы в Исламе, есть польза только для вас, ибо будете вы смотреть в глаза шейху или не встанете, когда увидите его, для него не имеет абсолютно никакого значения.

Однозначно, что те, кто живут по Корану и Сунне Пророка ﷺ — это не ваххабиты, это мусульмане.

Думаю, что, наверное, мало смысла объяснять все это той, которая ставит себя и Посланника Аллаха на одну полку. Когда Пророк ﷺ сам говорит, что «нет между нами различий, что мы все рабы Аллаха ﷻ», — это одно. Он говорит это из-за скромности, которую ему дал Аллах ﷻ. Но совсем другое дело, когда мы говорим, что между нами и Посланником Аллаха нет различий. Критерием имана является количество совершаемых грехов. Пророки защищены от совершения грехов, а Пророк ﷺ говорит: «И нет различий между нами, разве что в имане». Таким образом, следуя словам Пророка ﷺ, мы должны знать, что есть огромная разница между ним и нами, между нами и учеными Ислама. Это и есть Сунна.

Вообще, надо сказать, что в словах *«если те, кто не делают ширк, беда и живут по Корану*

и Сунне — ваххабиты, то я из них! Приятно познакомиться! Ваххабитка Аиша» — нет ничего странного, с точки зрения ваххабизма, ибо для них является нормальным проявление вот такого самомнения. САМОМНЕНИЕ — это то, что порождает ваххабизм. Даже имамы мазхабов, признанные богословы, не говорили, что они живут по Корану и Сунне, они говорили: «Если мы ошибаемся, то не следуйте за нами». То есть даже они допускали мысль, что могут ошибиться в следовании Корану и Сунне. Если задать этот вопрос — «следуете ли вы Корану и Сунне?» — любому ученому Ислама, он ответит: «Да, я стараюсь во всем придерживаться Корана и Сунны, с помощью Аллаха ﷻ». «Да, стараюсь, с помощью Аллаха ﷻ» — вот ключевые слова в этом ответе.

Как понимать то, что Газалий или суфизм учит взывать к мертвым, когда в Коране в суре «Фатиха»:

- «1. Во имя Аллаха, Милостивого, Милосердного!*
- 2. Хвала Аллаху, Господу миров,*
- 3. Милостивому, Милосердному,*
- 4. Властелину Дня воздаяния!*
- 5. Тебе одному мы поклоняемся и Тебя одного молим о помощи.*
- 6. Веди нас прямым путем,*

7. *путем тех, кого Ты благодетельствовал, не тех, на кого пал гнев, и не заблудших». (Интернет-форум, ДГУ Абу Хаджар)*

Ответ на этот вопрос вполне доступно и просто дает тот, к кому обращен вопрос, поэтому я приведу его здесь. Абубакр, имам селения Гельбах: «Откуда ты взял, что в этом аяте есть запрет на взывание к мертвым?»

В аяте говорится „Тебя одного молим о помощи”, тогда, выходит, нельзя обращаться за помощью и к живым? Ведь там и о живых ничего не говорится в этом аяте.

Во времена, когда Умар رضي الله عنه был правителем, один человек подошел к могиле Пророка صلى الله عليه وسلم и обратился к нему с просьбой: „О! Посланник Аллаха, попроси для уммы дождь”. Потом во сне увидели Пророка صلى الله عليه وسلم, и он обрадовал вестью, что будет дождь, и указал, чтобы это передали халифу Умару. Эту историю рассказали Умару, и он не отверг ее, и никто из сподвижников и дальнейших не назвал то, что сделал тот человек запретным».

Ас-Субки приводит эту историю как довод, позволяющий обращаться к Пророку صلى الله عليه وسلم.

Курамухаммад-Хаджи Рамазанов в своей книге «Заблуждение ваххабизма» отвечает на вопрос «слышат ли мертвые то, что им говорят?» хадисом Пророка صلى الله عليه وسلم: «Пророк صلى الله عليه وسلم подошел к трупам убитых неверных в сражении при Бад-

ре и говорил с ними. Умарасхаб ﷺ, который находился рядом, спросил его: „О, Посланник Аллаха! Как ты можешь говорить с мертвыми телами?“ Тогда Пророк ﷺ ответил: „То, что я говорю, они слышат лучше вас, только они не могут мне ответить“». (Передали Муслим и Бухари.) В другом хадисе сказано, что Пророк ﷺ сказал: «Поистине, когда хоронят раба Аллаха ﷺ и люди уходят, похоронив его в могиле, он слышит топот уходящих ног».

Кроме того, всем известно, что существуют ангелы Мункар и Накир, которые приходят именно для могильного опроса. Если бы в могиле находились трупы, которые не слышат, к кому бы тогда они обращались с вопросами: «Ва ман Раббука? Ва ман Набийюка? Ва ман динука?» и т. д. Таким образом, если мертвые в могиле после смерти **МОГУТ СЛЫШАТЬ**, то кто же может утверждать, что к ним нельзя обращаться или о чем-то их просить? Выполняют они нашу просьбу или нет, это уже как Аллах ﷻ распорядится. Ведь и здесь, на земле, обращаясь к кому-либо с просьбой, мы не рассчитываем на помощь этого человека, мы обращаемся к нему, уповая на Аллаха ﷻ. А Всевышний Аллах, если захочет, сделает того, кого мы просим, средством для выполнения нашей просьбы. Если же мы станем думать иначе и будем надеяться на того, кого мы попросили, а не на Аллаха ﷻ, мы отступим от веры в неверие. Да смилостивится над нами Аллах ﷻ!

Суфии заняты поминанием Аллаха ﷻ, и им не было бы дела до ваххабитов, если бы они не обвиняли мусульман в ширке и не утверждали, что их ширк превзошел ширк Абулахаба и Абуджахла. А также не обвиняли огромное количество признанных во всем исламском мире имамов в заблуждениях. Яркое свидетельство тому — книга Багаудина. Пускай перестанут мусульман называть мушриками, тогда и не будет их никто ругать. (Интернет-форум)

Эта реплика, приведенная в Интернет-форуме, мне понравилась тем, что в ней есть ответ на определенную установку. Некоторые представители властей говорят: «Зачем вам эти ваххабиты, оставьте их в покое, пускай, как им хочется, делают свой намаз у себя дома».

Сами по себе, если рассматривать с этой точки зрения, кому нужны ваххабиты, и кто к ним, извините, лезет на молитвенный коврик? Только они сами заняты тем, что обвиняют всех вокруг в многобожии, придании Аллаху ﷻ соварищей, объявляют кровь и имущество всех, кто не с ними, дозволенной для себя, лезут в труды исламских ученых, оскверняют их память, искажают суть Ислама, при этом еще и пытаются тиражировать свой бессмысленный образ жизни. И потом, посмотрите на историю ваххабизма, если вы станете изучать ее от нача-

ла до конца, то поймете, что они всегда воюют именно с мусульманами, маскируясь под распространение «чистого Ислама». Почему бы всем ваххабитам не объединиться и не бросить всю свою энергию, мощь на спасение, к примеру, палестинского народа?

Ношение хиджаба сводится у суфиев к стилю «Жади»: открытая шея, торчащие уши из под платка, высокие каблуки, обтягивающие сари или короткая рубашка поверх джинсов... («Невеста из Дании», 2008 г. Интернет)

Еще во времена Советского Союза и в начале девяностых только в семьях мюридов в Дагестане носили, как положено, платки, закрытые платья. Как же так получается, что теперь уже в двадцать первом веке, когда, не остерегаясь КГБ, можно носить хиджаб, суфии получается наоборот разделись что ли? Не вяжется! Совсем нескладно выходит у автора этой публикации. Платок в стиле «Жади» носят те девушки, которые вчера еще носили мини-юбки, а сегодня стали совершать намаз, соблюдать пост. По их словам, им сложно сразу надеть хиджаб, поэтому они решили выбрать удобный для себя ступенчатый подход к одежде. Сегодня платок назад повязать, завтра чуть юбку удлинить, послезавтра платье надеть... Никого не оправдываю, но

считаю, что они в любом случае в тысячу раз лучше тех, кто ходят раздетыми. И даже если какая-то из этих девушек взяла вирд и стала на путь суфизма, иншааЛлах, это поможет ей еще быстрее с более открытого гардероба перейти на мусульманский. Поэтому, если вас действительно волнует судьба этих девушек, то не надо их запугивать обвинениями, наоборот, порадовались бы за них и сделали хорошее дуа. Но, видимо, хорошее дуа не входит в репертуар ваххабита. Но что там дуа, даже некоторые аяты Корана, которые не годятся ваххабитам, они легко называют общими фразами, к примеру: «У всех на устах общие фразы вроде: все мусульмане — братья, мы должны любить и уважать друг друга, держитесь за вервь Аллаха ﷻ и т. д.». (История Джихада на Кавказе в вопросах и ответах. 11.02.2007 г.)

Принято считать, что чиханье подтверждает правоту слов. Примета эта пришла к нам еще из эпоса Древней Греции, который был записан в VI веке до нашей эры, хотя появился несколько веков ранее. Таким образом, этой примете, представляющей пример дремучего язычества, более 3000 лет.

В произведении Гомера «Одиссея» приводится сцена с сыном Одиссея, который на слова своей матери чихнул, тем самым «подтвердив» ее слова. (Интернет. Языческие приметы. 17.10.2007 г.)

Дурные приметы ваххабиты называют ширком, — да ладно бы, дурные приметы, они и есть дурные приметы, которые надо искоренять просвещением верующих. Дурных примет среди людей предостаточно, и, если собирать их, пройдет немало времени. Но почему-то и в этом вопросе, авторы ваххабитских публикаций ищут не настоящие дурные приметы, а берут в качестве примера то, что напрямую относится к Исламу, ибо выдумано не людьми, а сказано Пророком ﷺ, а сказанное Пророком ﷺ не может быть ничем иным, кроме как откровением от Аллаха ﷻ. Речь выше, как вы уже заметили, шла о чиханье. В хадисе Пророка ﷺ сказано, что когда кто-то что-либо рассказывает и присутствующий при этом чихнет, то это значит, что говоривший не обманывал. (Хадис передали Ат-Табарани и Абу Я'ла).

Главный лозунг тарикатистов: «Кто не с нами, тот ваххабит». (Сайт джамаат-шариат)

Это неверная информация, в таком случае мы бы считали, что и неверные, и просто этнические, которых вообще мало интересует Ислам, и некоторые чиновники, депутаты, артисты — тоже ваххабиты, а это, простите, было бы похоже на сумасшествие.

Почему Ислам в Дагестане возрождается именно в форме суфизма? Как долго еще Дагестан сможет оставаться островом суфизма?

Такие вопросы задают авторы аналитических материалов, склонных пиарить ваххабизм. Ответ им будет следующий: сохранить по сегодняшний день этот истинный путь в океане лжи и наговоров помог Всевышний Аллах. Что будет дальше, тоже знает только Он. Мы же со своей стороны надеемся на милость Аллаха ﷻ и просим Его о крепком имане для всей мусульманской уммы.

Да ниспошлет Аллах ﷻ разум и терпение верующим и вернет на путь Истины тех, кто еще не увяз обеими ногами в трясине заблуждения!

С аманатом о дуа к своим
братьям и сестрам по вере

Патимат Гамзатова

ЗАВЕЩАНИЕ

досточтимого шейха
Сайфуллы-Кади

Это завещание досточтимый шейх Сайфулла-Кади оставил своему ученику, шейху Хасану-Афанди. Оно актуально для всех мусульман во все времена, но особенно сегодня и особенно для нас с вами, поэтому привожу его в завершение этой книги с надеждой, что мои братья и сестры извлекут из него пользу.

Я завещаю тебе, чтобы ты придерживался Корана и Сунны и чтобы очищал вероубеждения (акыду) в соответствии с последователями Сунны, являющимися спасенной группой, с чем согласились имамы тарикатов.

Также завещаю, чтобы ты уважал хафизов, факихов и мюридов,

Чтобы твое сердце было чистым,

Чтобы ты был щедрым, добрым, великодушным, безвредным,

Прощающим ошибки братьев,

По-доброму наставляющим младших и старших,

Оставляющим спор и алчность,

Надеющимся на спасение только через правду,

Опирающимся на Аллаха при решении своих нужд.

Аллах не бросает тех, кто надеется на Него.

Невозможно познание Аллаха, кроме как через следование за Пророком.

Не думай, что ты лучше кого-либо, даже не замечай своего существования и дела тех, кто злословит на тебя из зависти (хасада) или сплетничает...

Патимат Гамзатова
О ваххабизме
Часть вторая

Подписано в печать 07.10.2008. Формат 70×100/32.
Бумага офсетная. Гарнитура PetersburgC. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 9,1. Тираж 5000 экз. Заказ № 2911.

Издательство «Ислам»
Москва, ул. Покровка, 28. Тел. 916-24-08, dumd@mail.ru

Отпечатано в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.